РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

О. Ю. КОКОШНИКОВА

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МНОГОЗНАЧНОГО ГЛАГОЛА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Новосибирск
2004

ББК 81.2–1 Сиб.
К 597

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПРОГРАММА ПРЕЗИДИУМА РАН
«ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ»

«ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА СЕВЕРНОЙ
ЕВРАЗИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ»

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор
доктор филологических наук М. И. Черемисина

Рецензенты:
д-р филол. наук И. Я. Селютина, канд. филол. наук Л. А. Шамина,
канд. филол. наук Б. Ч. Ооржак

Кокошникова О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. — Новосибирск: ИД «Сова». 2004. — 144 с.

ISBN 5–87550–206–1

Монография посвящена сопоставительному анализу многозначных глаголов в тюркских языках Южной Сибири. В работе на достаточном лексическом материале четырех тюркских языков проведен анализ различных типов лексических значений, а также связи и отношения между отдельными значениями многозначных глагольных лексем. Основное внимание уделено определению и классифицированию у многозначных глаголов хакасского языка различных типов значений. Проанализированы связи и отношения между отдельными значениями наиболее многозначных глаголов в хакасском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими языками.

Монография рассчитана на специалистов по тюркским языкам, аспирантов и студентов. Она представляет интерес для специалистов по алтайским языкам, лексикологии, лексикографии и лингвистической типологии.

ISBN 5–87550–206–1

© О. Ю. Кокошникова, 2004
© Институт филологии СО РАН, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография посвящена исследованию полисемии на материале глагольных лексем в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири (алтайский, тувинский и шорский).

Тюркские языки с давних пор изучались, изучаются, а также будут изучаться в сравнении друг с другом. В ходе сравнительного изучения было установлено, что в общем плане тюркские языки являются довольно-таки близкими языками, но имеют, к тому же, и свои определенные, свойственные лишь конкретному языку или нескольким близким (обычно по территориальному признаку) языкам, характеристики. Сравнительное изучение дает возможность увидеть много интересных общих закономерностей построения языков, внутренней структуры, системах этих языков, а также показать определенные специфические явления, признаки конкретного языка.

Е. И. Убрятова пишет, что «из-за неравномерности развития отдельных явлений и целых систем в фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике, разной степени изолированности развития, различных, часто очень сложных условий взаимодействия с родственными и неродственными языками тюркские языки получили очень большие внутренние различия. Нередко одно и то же явление в разных тюркских языках оказывается как бы на разных уровнях развития, и поэтому сравнение всех данных по разным языкам оказывается очень важным для их понимания» [Убрятова 1970: 72]. В процессе развития языков наряду с сохранением основных грамматических элементов и основной лексики могут появиться определенные, а в некоторых случаях существенные расхождения и различия между языком и его предшественником. Это связанно как с внутренними, так и внешними факторами, а именно с историческим развитием языка и с его взаимодействием с соседними языками, культурами. Н. А. Баскаков считает, что «внешние факторы воздействия сказываются и на развитии языков по внутренним законам», которые связанны с историей целого народа, например, это большие миграционные процессы в тюркских народах, принятие определенных верований, долгое взаимодействие с соседними родственными и неродственными народами и нациями. Все эти факторы оставляют определенный отпечаток в фонетике языка, в грамматическом строе, а также существенный отпечаток в лексическом составе языка.

Все современные тюркские языки делятся на две ветви: западнохунскую и восточно-хунскую. Каждая из этих ветвей включает в себя группы и подгруппы, объединяющая конкретные языки, близость которых связанна исторически и лингвистически. Естественно, что каждая из этих

ветвей, групп и подгрупп характеризуются своими особенностями и спецификой.

Тюркские языки Сибири составляют восточно-хунскую ветвь тюркских языков. Они входят в две разные её группы: уйгуро-огузскую и киргизско-кыпчакскую. Уйгуро-огузская группа делится еще на три подгруппы: уйгуро-тукюйскую (тувинский и тофаларский языки), якутскую (якутский язык), хакасскую (хакасский, шорский, чулымско-тюркский, камасинский языки, а также северные диалекты алтайского языка: кумандинский, тубаларский и чалканский). В киргизско-кыпчакскую группу входят: алтайский (южные диалекты: телеутский, теленгитский и алтай-кижи) и киргизский языки.

Большая работа по сопоставительному изучению языков Сибири была проведена В. И. Рассадиным в 80-е годы [Рассадин 1981, 1990]. Он пришел к выводу, что сравнительное изучение сибирских тюркских языков, как между собой, так и с другими тюркскими и нетюркскими языками привело к обнаружению некоторых особенностей в фонетике, морфологии и лексике, характерных лишь для сибирских тюркских языков, что в какой-то мере объединяет их и является присущим только этим языкам. «Больше всего таких объединяющих черт в языках тюрков Саяно-Алтая и прилегающей к нему Минусинской котловины. К этому же региону, особенно в отношении лексики, тяготеет и якутский язык» [Рассадин 1981: 219]. В лексическом отношении южно-сибирские тюркские языки имеют как общетюркские слова, так и такие слова, которые не имеют параллелей в других тюркских языках. Эти языки объединяются в одну группу благодаря наличию большого пласта специфической лексики, например, связанной с ландшафтом, флористическая терминология, лексика, относящаяся к животному миру, названия утвари, частей жилища, орудий труда, одежды и другие.

Объединяет сибирские языки, кроме того, и определенный пласт общих глагольных лексем. В основном это глаголы бытия, эмотивные глаголы, глаголы действия, глаголы движения, глаголы речи и другие. Многие из этих глаголов семантически более или менее близки. В большинстве случаев они совпадают в основном значении, а также в некоторых производных значениях, развившихся из основных.

На данный момент, конечно же, необходимо полное рассмотрение лексики тюркских языков Сибири. Лексика хакасского, алтайского, тувинского и шорского языков требует специального рассмотрения под разными углами зрения, и в первую очередь внимания заслуживают глаголы. Существующие словари недостаточно полно раскрывают семантику многозначных глагольных слов. Не в полной мере отражаются все имеющиеся у глагола значения, как лексические, так и грамматические.

В отличие от русского языка, лексика и семантика которого хорошо исследована, в хакасском языке до сих пор остаются не разработанными та-

кие проблемы лексической семантики как многозначность слова, семантическая структура многозначного слова и другие проблемы. Смысловой аспект слова чаще рассматривался либо с этимологической точки зрения [Субракова 1987], либо на уровне словосочетания [Тугужекова 1980, 1987]. Имеются исследования семантики слова с диахроническим подходом, в которых внимание направлено на процессы семантического развития слова, а именно, приобретения односложными корневыми словами новых значений, эволюционирующих от общего, широкого (как древнего, так и современного) к более частному, конкретному, что приводит к развитию полисемии [Кызласов 1997]. При таком анализе развития семантики хакасского слова основной акцент падает на сравнение с другими родственными языками [Белоглазов 1997].

Семантика слова рассматривалась и с функциональной точки зрения, когда выявляется смысл слова в определенной позиции в предложении [Бичелдей 1999]. Имеются также статьи, посвященные проблеме значения слова на межсловно-парадигматическом уровне [Боргоякова 1987, Чанков 1987, Торокова 1998, Каскаракова 1998]. Данные исследователи рассматривают семантику слов, характеризующихся как синонимы, антонимы и омонимы. Имеются две кандидатские работы, посвященные семантической классификации глагольных групп, а именно, глаголов говорения [Чертыкова 1996], глаголов движения [Чугунекова 1998].

Наиболее полно проанализирована семантика глагола *пол=* 'быть' В. Г. Карповым [1980], который рассматривает данный глагол с точки зрения способности реализоваться в различных аналитических временных, модальных формах, а также на синтаксическом уровне – в роли связки. В современном хакасском языке многозначный глагол *пол=* входит и в состав некоторых фразеологических сочетаний.

Д. Н. Шмелев отмечал, что невозможно точно и последовательно установить семантическую структуру слова, а также адекватно отразить её в словарной статье, не учитывая общетеоретические достижения семасиологии. Но в то же время, не имея результативных лексикографических трудов, трудно в полной мере осуществить толкование слов [1973: 224]. В нашем случае задача усложнена тем, что на данный момент для хакасского языка (а также алтайского, тувинского и шорского) еще не созданы полные словари с качественным толкованием семантики слов. Поэтому перед автором этой работы стояла теоретическая и практическая задача провести выявление и определение всех возможных значений многозначного глагола.

В хакасском языке на сегодняшний день создано несколько различных типов словарей. З. Е. Каскараковой написана статья [1997], в которой дан общий обзор работ по хакасской лексикографии. Активная работа по систематизации лексики начинается параллельно с формированием хакасского

литературного языка. Предпринимаются первые попытки составления словарей для школьников. В 1928 году был издан первый «Хакасско-русский словарь», составителем которого является Н. Г. Катанов. Этот словарь, куда вошло около тысяч общеупотребительных слов, в основном принадлежащих качинскому диалекту, содержит и орфографические сведения.

Следующие двуязычные Хакасско-русские словари, вышедшие в 1942 (сост. Д. Ф. Кокова, около тысяч слов) и в 1948 годах (сост. Ц. Д. Номинханов и Д. Ф. Кокова, около четырех тысяч слов), предназначались в основном для начальных школ и использовались при обучении хакасских детей русскому языку.

Предварительная систематизация словарного состава хакасского языка и первые опыты по составлению переводных словарей привели к созданию в 50-е годы более объемного «Хакасско-русского словаря» под редакцией Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул. Данный труд включает в себя 14000 словарных единиц. Основой для него послужили выборки из текстов, которые были собраны Н. Ф. Катановым и В. В. Радловым. Кроме того, в словарь вошла лексика из художественной, периодической и научной литературы, а также записи устной разговорной речи. В словаре были зафиксированы также диалектные слова, многие из которых впоследствии вошли в состав литературного хакасского языка. Немалым достоинством словаря является и фразеологический материал, извлеченный из различных письменных и устных источников. Этот переводной словарь был первым крупным словарем хакасского языка.

Вторым крупным трудом по лексикографии был «Русско-хакасский словарь» под редакцией Д. И. Чанкова, изданный в Москве в 1961 году, содержащий 31000 слов. В словарь включена основная лексика и фразеология современного русского языка. Раскрыта семантика и дана грамматическая, стилистическая характеристика русских слов. Впервые проведена систематическая работа по передаче видов русского глагола средствами хакасского языка. Показаны различные возможности переводов русских прилагательных, служебных слов и других частиц речи.

В первое десятилетие существования хакасской письменности из-за отсутствия единой орфографии не было единства в написании одних и тех же лексических единиц, морфем. Поэтому появилась необходимость в создании орфографического словаря, являющегося источником языковых норм, которые отражаются в других типах словарей (толковых, переводных, лингвистических, терминологических, фразеологических и других). До настоящего времени было четыре издания «Орфографического словаря хакасского языка» [1939, 1953, 1962, 1988].

В настоящее время лексикографический арсенал состоит из таких филологических словарей, как «Краткий словарь общественно-политической

терминологии», подготовленный Д. Ф. Патачаковой; «Русско-хакасский словарь лингвистических терминов», составленный О. П. Анжигановой, М. И. Боргояковым, Д. Ф. Патачаковой, О. В. Субраковой; «Русско-хакасский словарь литературных терминов», подготовленный А. Г. Кызласовой, В. Е. Майногашевой; «Краткий фразеологический словарь хакасского языка», подготовленный Т. Г. Боргояковой; «Краткий словарь синонимов хакасского языка» Д. И. Чанкова, «Краткий словарь омонимов хакасского языка», составленный Д. И. Чанковым и З. Е. Каскараковой. Сектором языка Хакасского НИИЯЛИ уже подготовлен к изданию большой «Хакасско-русский словарь». Кроме того, в настоящее время идет активная работа над подготовкой толкового словаря [Каскаракова 1997].

Все вышеперечисленные словари представляют лишь первый этап в исследовании семантики хакасских слов. Поэтому они не дают полного представления о лексическом богатстве современного хакасского языка. Эти словари являются лишь переводными.

Что касается других тюркских языков Южной Сибири, то и здесь пока очень мало полных словарей. В алтайском языке, например, имеются небольшие словари «Ойротско-русский словарь», изданный в 1947 году, содержащий 10000 слов, и «Русско-алтайский словарь», изданный в 1963 году, содержащий 33000 слов. В тувинском языке имеются несколько словарей «Русско-тувинский словарь» под редакцией А. А. Пальмбаха, изданный в 1953 году, включает 22000 слов, «Русско-тувинский словарь» под редакцией Д. А. Монгуша, изданный в 1980 году, включает 32000 слов. Кроме того, Сектором языка Тувинского института гуманитарных исследований подготовлен к изданию «Толковый словарь тувинского языка» в четырех томах. На сегодняшний день уже издан первый том этого словаря. В самом худшем положении находится шорский язык. Изданные шорские словари предназначены в основном для школьников и студентов. Это словари: «Шорско-русский и русско-шорский словарь», составленный Н. Н. Курпешко-Таннагашевой и Ф. Я. Апонькиным, изданный в 1992 году, а также «Русско-шорский разговорник», составленный М. П. Амзоровым и И. В. Шенцовой, изданный в 1992 году.

Во всех этих словарях зафиксирован далеко не весь лексический и фразеологический материал, и раскрыты не все значения и оттенки значений включенных в него слов. Актуальной задачей для современного хакасского языкознания, а также для других тюркских языков Южной Сибири в настоящее время является описание основных семантических структур многозначных слов разных групп лексики и выявление основных типов этих структур для разных частей речи.

В предлагаемой работе излагаются результаты исследования семантики хакасских глаголов, которое проводилось в синхронном плане. В качестве

объекта исследования были взяты только многозначные глаголы, потому что именно эта часть речи представляет большой интерес в изучении семантики слова. Многими исследователями отмечено, что глагол характеризуется большой способностью к варьированию. Семантическая структура многозначного глагола более сложна и богата по сравнению с именами существительными.

Актуальность работы определяется, прежде всего, слабой изученностью и недостаточной разработанностью в хакасском языке представлений о полисемии, о структуре многозначного слова. До настоящего времени многозначный глагол в хакасском языке не являлся предметом специального исследования (кроме указанной выше статьи В. Г. Карпова). Необходимой составной частью нашего исследования представляется изучение теоретического представления о системе значений слов, на базе которого станет возможным выявление семантических структур многозначных глаголов хакасского языка, что, несомненно, ведет к определению семантической структуры хакасского многозначного слова, представленности в этих структурах разных типов значений, также основных типов значений, разграничению полисемии и омонимии.

Основная проблема исследования состоит в следующем: показать семантическую структуру многозначной глагольной лексемы, формально разграничить и представить в виде иерархической системы разные значения полисемантичного глагола. Предметом работы является описание системы значений некоторых наиболее многозначных глаголов современного хакасского языка в сопоставлении с системой значений аналогичных многозначных глаголов в тюркских языках Южной Сибири (алтайском, тувинском и шорском).

Основная цель исследования – выявить в хакасском языке многозначные глагольные лексемы, выявить и описать семантические структуры многозначных глаголов в хакасском языке и сопоставить их с аналогичными семантическими структурами многозначных глаголов других южносибирских тюркских языков. В связи с этим решаются следующие задачи: 1) установление и выделение отдельных значений многозначного глагола; 2) толкование выявленных значений; 3) семантическая интерпретация типов значений в структуре; 4) сопоставление семантических структур хакасских многозначных глаголов и соответствующих им по основному значению алтайских, тувинских и шорских глаголов.

Основными методами работы при установлении семантического объема многозначного глагола были *компонентный анализ*, на основе которого выявляются компоненты значения, дифференцирующие либо, наоборот, сближающие различные значения полисемантичного глагола; *дистрибутивный анализ*, который способствует выявлению валентностей многозначного глагола через различные типы синтаксических контекстов. *Экспериментальный метод*, связанный с работой с информантами, при помощи которых проводилось уточнение значений глаголов.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки многозначных и омонимичных слов из «Хакасско-русского словаря». Кроме того, была сделана выборка примеров из произведений художественной литературы различных жанров и публицистических текстов современных хакасских писателей: М. С. Кокова, Н. Г. Доможакова, В. А. Кобякова, Т. Н. Балтыжакова, Н. Тюкпиекова, К. Нербышева, Н. Е. Тиникова, Г. Г. Казачиновой, А. А. Халларова, Ф. Т. Бурнакова, И. М. Костякова, В. К. Татаровой, И. Топоева и других. Использовались также примеры, выписанные из республиканской газеты «Хакас чирі».

Информация, извлеченная из «Хакасско-русского словаря» [1953], в котором содержится около 14000 слов, и «Русско-хакасского словаря» [1961] (31000 слов), оказалась недостаточной, поскольку в них зафиксированы не все значения хакасских многозначных слов. Для более точного и полного толкования семантики хакасских многозначных глаголов автор обращался к «Толковому словарю русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [1999]. Этот словарь использовался как образец, наглядно представляющий приемы толкования семантики слова. Сведения о семантике русских глаголов соотносились с хакасскими. Кроме того, для сравнения семантики хакасских глаголов с другими тюркскими языками были использованы словари тех или иных языков, в частности, Киргизско-русский, Якутско-русский, Ойротско-русский, Тувинско-русский, Шорско-русский и другие. В работе активно использовались примеры, полученные от информантов, которые иллюстрируют семантику многозначных глаголов. В определенных случаях с помощью информантов проводилось уточнение семантики глаголов и толкование отдельных значений.

Научная новизна работы состоит в том, что работа представляет собой первый результат исследования явления многозначности в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири на основе семантики полисемантичных глаголов. В работе впервые показано наличие различных типов значений у многозначных глаголов хакасского языка, и в соответствии с этим произведена их классификация. Предпринята попытка последовательного раскрытия контекстуального проявления значений, определения границы между полисемией и омонимией. В работе анализируются также связи и отношения между отдельными значениями наиболее многозначных глаголов. На основе установленного в исследовании внутреннего семантического единства многозначного глагола были созданы обобщенные схемы семантической структуры указанных глаголов.

Глава I

ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественной лингвистике проблеме полисемии посвящено немало работ. Одни авторы рассматривают вопросы полисемии в связи с решением общих проблем лингвистики – Р. А. Будагов [1952], В. А. Звегинцев [1957], О. С. Ахманова [1957], А. А. Уфимцева [1962], Н. М. Шанский [1964], Д. Н. Шмелев [1964, 1973], С. Д. Кацнельсон [1965], В. В. Виноградов [1977], В. Г. Гак [1977], Э. В. Кузнецова [1980, 1982], Л. А. Новиков [1982], П. Н. Денисов [1993] и другие.

Другие посвятили полисемии специальные исследования – В. И. Безруков [1962], Р. А. Будагов [1958], Г. С. Клычков [1961], К. А. Аллендорф [1966], И. В. Арнольд [1966], Ю. Д. Апресян [1967, 1971], Э. В. Кузнецова [1967, 1978], Н. Г. Комлев [1969], Э. М. Медникова [1974], Н. З. Котелова [1975], М. В. Никитин [1974, 1983], И. А. Стернин [1979], Ф. А. Литвин [1984], Л. М. Васильев [1981, 1996] и другие.

Своеобразие значений и их связи внутри слова различаются по отношению к различным грамматическим классам. Считается, что семантический объем и способы объединения значений различны в словах, принадлежащих разным знаменательным частям речи. «Смысловая структура глагола – как подметил и В. В. Виноградов – шире, чем смысловая структура имени существительного, и круг его значений подвижнее» [1977: 166]. С ним соглашаются П. Н. Денисов [1984: 150] и Н. Б. Мечковская [1978: 79], которые также утверждают, что смысловая емкость русского глагола среди других частей речи максимальна. Поэтому исследование семантических связей в структуре полисемантичного глагола в связи с его самой большой многозначностью по сравнению, например, с именами существительными особенно интересно и необходимо для каждого языка. «Анализ семантических отношений внутри полисемантичных глаголов позволяет выявить потенции лексико-семантической системы языка, что создает возможности для более точного отражения результатов семантического развития слов в словаре» [Петрущенкова 1983: 26].

В русском языкознании изучением многозначных глаголов занималось немало исследователей: М. П. Муравицкая [1966], Б. А. Абрамов [1968], А. А. Коротеева [1968], Н. Д. Гарипова [1971], В. Л. Козлова [1972], И. С. Новицкая [1972], Э. В. Кузнецова [1975], Л. Н. Брускова [1976], А. З. Королькова [1977], А. М. Гильбурд [1978], В. Н. Горбенко [1979],

Л. П. Алекторова [1979], Г. А. Мартинович [1979], Р. М. Гайсина [1980], Л. М. Васильев [1981], Т. В. Матвеева [1981], Б. Ю. Городецкий [1982], А. А. Зализняк [1983], В. А. Губанова [1985] и другие.

В европейских языках этой проблеме посвящены работы В. А. Иноземцевой [1968], Н. М. Мининой [1970], Б. Н. Ворожцова [1975], П. Ф. Монахова [1976], Р. И. Болтянскай [1979], С. Н. Комляковой [1979], Л. Д. Дьяченко [1980], Г. Г. Бабаловой [1984], Т. В. Ивановой [1984], И. В. Сентенберга [1984], О. С. Цимериновой [1984].

Некоторые авторы рассматривали структуру многозначного глагола по отношению к определенным группам глаголов, то есть в составе лексико-грамматических групп. Например, А. И. Кузнецова [1962] рассматривает семантику многозначных глаголов в группе глаголов движения. В. Л. Козлова [1971] исследует структуру многозначного глагола в лексико-семантической группе на уровне диалекта, говора. Е. Е. Жуковская [1975] – в глаголах эмоционального состояния, Р. Г. Карунц [1975] – глаголов звучания, Н. Н. Вечер [1981] – в группе глаголов несвободного движения, Н. А. Боровикова, Э. В. Кузнецова [1982] рассматривают регулярную многозначность в лексико-семантической группе вообще. Л. П. Клименко [1982] – в глаголах речи, А. А. Кретов [1978, 1982] – в глаголах общего физического восприятия и другие.

Что касается тюркологии, то здесь полисемия рассматривается в отдельных лексикологических работах в одном ряду с другими общими вопросами [Мусабаев 1959, Юнусалиев 1959, Мусаев 1984]. Эти работы по тюркской лексикологии в основном посвящены общим вопросам, связанными с лексикой и, к сожалению, многозначности здесь отводится очень мало места. Авторы указанных работ ограничиваются не решением, а только постановкой определенных вопросов полисемии.

В тюркологии есть и специальные работы, посвященные проблеме полисемии, способам толкования значений многозначных слов в словарях, а также анализу некоторых типов значений многозначного слова конкретно в том или ином языке, например, работы А. А. Оруджева [1963], А. З. Малкондуевой [1970], А. А. Юлдашева [1972], Д. М. Мураталиевой [1972], А. Назарова [1974], В. Д. Аракина [1984], Ж. М. Гузеева [1985], Б. И. Татаринцева [1987], С. Омуралиевой [1989], Е. Н. Афанасьевой [1996], Д. М. Гаптелганиевой [1999].

В качестве основной функциональной единицы лексико-семантического уровня языка принимается термин лексема. Лексема – это двусторонняя лексическая единица, которая представляет собой совокупность форм и значений, свойственных слову во всех его употреблениях и реализациях. Лексема характеризуется как формальным, так и смысловым единством. Она может быть однозначной и многозначной. Многозначная лексема представлена множеством синхронно связанных друг с другом значений, которые выражены одной и той же фонографической оболочкой.

Как отмечают толковые, а также переводные словари, в любом языке много многозначных слов. «Многозначность слов возникает вследствие того, что язык представляет систему, ограниченную по сравнению с бесконечным многообразием реальной действительности» [Смирницкий 1998: 156]. Количество понятий, отражающих в нашем сознании реальную действительность, оказывается большим, чем количество языковых единиц, средств языка. «Ни один язык, – пишет В. В. Виноградов, – не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий, используя иные конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей» [Виноградов 1947: 15]. Так в языке появляются многозначные слова. На данный момент общеизвестен тот факт, что семантика многозначного слова развивается и обогащается вместе с развитием материальной и духовной жизни общества. Появление какого-либо нового предмета, явления, несомненно, порождает потребность в языковом выражении данного факта. По мнению И. С. Тышлера, «возникновение, становление и развитие полисемии объясняется не только и не столько соображениями экономии средств в языке, сколько: 1) объективным сходством предметов и явлений, находящих одинаковое наименование в языке; 2) стремлением человеческого мышления к отражению окружающей действительности, в том числе, разумеется, и этого сходства. Обе эти стороны находят отражение в обобщающем характере всякого слова» [Тышлер 1967: 179]. Этот тезис применим и к хакасскому языку, в котором полисемия объясняется такими же факторами.

Полисемия, или многозначность, определяется как тождество лексемы при наличии у него нескольких различных, но внутренне связанных ЛСВ, говоря иначе, многозначное слово представляет собой единство ЛСВ, число которых равно числу отдельных значений.

§ 1. МНОГОЗНАЧНОСТЬ И ОМОНИМИЯ

Во всех языках полисемия пограничена с омонимией. В общем языкознании омонимия (от греч. *homonimia* – одноименность) определяется как звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых **не связаны** друг с другом [БЭСЯ: 344]. Это лингвистическое явление, охватывающее лексические единицы и грамматические формы, которые, будучи схожими по своей фонетической структуре, не имеют точек соприкосновения в смысловом содержании.

В настоящее время многие исследователи классифицируют омонимы, выделяя *гетерогенные* (этимологические), имеющие различные источники, и омонимы *гомогенные* (исторические, семантические), имеющие общий источник происхождения (И. А. Стернин, В. В. Левитский, А. И. Смирницкий, И. А. Аничков и другие).

Отграничение этимологических (гетерогенных) омонимов от полисемантических слов не представляет для лингвистов серьезных трудностей. В данном случае в омонимичной паре оказываются слова, значения которых качественно отличаются друг от друга, поэтому не вызывает сомнения, что перед нами гетерогенные омонимы. Например: *сас=1**[1] ‘разбрызгивать что-л.’ и *сас=2* ‘толкать, касаться резким движением, коротким ударом’; *тис=1* ‘убегать, скрываться от кого-л., чего-л.’ и *тис=2* ‘продырявить, протыкать что-л.’; *сырла=1* ‘красить, окрашивать, покрывать краской что-либо’ и *сырла=2* ‘ржать (о жеребенке)’; ‘визжать (о ребенке)’; *изе=1* ‘зевать’ и *изе=2* ‘разрушать что-л.’.

Трудности возникают, когда идет анализ гомогенных омонимов. Для разграничения полисемии и омонимии (исторической, семантической, гомогенной), возникшей как распад полисемии [А. И. Смирницкий, И. А. Стернин, В. В. Левицкий, И. Е. Аничков и другие], современная лингвистика не располагает эффективными объективными методами.

Одни лингвисты в качестве критерия, позволяющего судить о полисемии и омонимии слов, применяют парадигматические отношения (синонимические, антонимические, деривационные) [Е. М. Галкина-Федорук, Н. Ф. Шумилов, М. И. Задорожный].

Например, для омонимичной пары *хабыл=1** ЛСВ$_1$ ‘быть схваченным, подхваченным’ и *хабыл=2* ‘вспыхнуть (об огне, пожаре)’ можно выделить разные синонимы как *хап=* ‘брать руками, хватать, ловить, подхватывать кого-л., что-л.’, для второго – *көй=* ‘гореть’.

[1] Знаком * помечены те глаголы, которые являются многозначными. В данном случае мы приводим только основное его значение.

Для омонимичной пары *хазал=1** ‘вколоться, вонзиться, воткнуться (о чем-л. остром)’ и *хазал=2* ‘приставать к кому-л., задевать кого-л., затевать ссору, говорить колкости’ определяются синонимы соответственно *сазыл=* ‘быть воткнутым во что-л., куда-л., воткнуться’ и *хадыл=* ‘придираться, приставать к кому-л., говорить колкости’.

Другие выдвигают на первый план синтагматические связи, когда по окружению можно определить принадлежность слова к омонимам или к многозначному слову [М. Г. Арсеньева, Т. В. Строева, А. П. Хазанович, Б. А. Плотников]. Например, отмеченные в ХРС как разные значения одного слова *чай=*, по нашему мнению, являются омонимичными глаголами *чай=1** ‘полоскать, промывать после стирки, мытья, погружая в чистую воду’ и *чай=2** ‘рассыпать что-л., просыпать или, сыпля, раскидать по поверхности, разронять’. В первом случае глагол обязательно требует актант ‘вода’, так как полоскание происходит только в этой среде: *Чайыңар чылыг суғнаң* – Полощите теплой водой.

Во втором же глаголе в качестве объекта выступают различные предметы, которые раскиданы, рассыпаны где-либо: *Анаң ол, сўрңўк-парып, мискелерін чай салып, оларны теер сыххан* – Потом он, споткнувшись, рассыпал свои грибы и начал их собирать.

Некоторыми исследователями выдвигается критерий «промежуточного звена», основанный на мотивированности и последовательности развития одного слова, на непрерывности их внутренней связи. Утрата же промежуточного звена приводит к нарушению смысловой связи, к возникновению омонимов [Р. А. Будагов, Л. А. Новиков и другие].

Решение вопросов об омонимии как результате распада полисемантичного слова основывается на определении характера связей, на эксплицитных и имплицитных ассоциациях, то есть на выраженных и невыраженных компонентах в значении слова. Прочные связи между отдельными значениями многозначного слова характеризуются общими эксплицитными компонентами. Имплицитный общий компонент значений сигнализирует о нарушении семантических связей, что приводит к омонимии [Петрущенкова 1983].

Наиболее признанным критерием разграничения омонимии и полисемии является компонентный анализ, который базируется на тщательном анализе смысловой структуры слова (В. В. Левитский, И. А. Стернин, А. М. Барзилович, Р.В. Туркина, М. И. Задорожный, Б. И. Татаринцев, Ю. Н. Ковалик и другие). Например: глаголы *хығыр=1** ‘звать, просить приблизиться голосом, сигналом’ и *хығыр=2* ‘читать что-л., воспринимать написанное, произнося или воспроизводя про себя’ являются омонимичными (в ХРС даны как разные значения многозначного глагола) на основе

наличия в структуре значений различных компонентов: для первого глагола ‘призыв, зов’, для второго – ‘чтение’.

В ХРС глаголы *ман=* ‘искать, разыскивать, стараться найти кого-л., что-либо’ и *ман=* ‘выбрать, избрать голосованием кого-л.’; *табыл=* ‘быть найденным, отысканным’ и *табыл=* ‘быть выбранным, избранным в результате выборов, голосования’; *хыыла=* ‘хрипеть (в груди)’ и *хыыла=* ‘пролетать, промчаться со звоном, свистом’ даны как омонимы. По нашему мнению, соответственно *ман=1* и *ман=2*, *табыл=1* и *табыл=2*; *хыыла=1*и *хыыла=2*, – это разные значения одного глагола, так как между значениями имеются общие компоненты: ‘поиск, нахождение’ и ‘звуковая характеристика’.

В тюркологии проблемой омонимии занимались такие ученые, как К. Аханов (казахский язык), В. Д. Аракин (турецкий язык), М. Х. Ахтямов (башкирский язык), А. Гельдымуратов (туркменский язык), А. А. Гасанов (азербайджанский язык), Ж. М. Гузеев, А. Меметов (крымско-татарский), М. Миртатжиев (узбекский язык), А. Назаров (туркменский язык), Г. Т. Мусабаев (казахский язык), Б. С. Салимгареева (татарский язык), Б. И. Татаринцев (тувинский язык), А. А. Юлдашев, Б. М. Юнусалиев (киргизский язык) и другие.

В целом в своих работах тюркологи опираются на основные положения о явлении омонимии, изложенные в общей лингвистике, то есть на концепциях А. И. Смирницкого, В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой и других.

Омонимы имеются во всех тюркских языках. Однако, по мнению А. А. Гасанова, «омонимичные ряды в любом языке, несмотря на принадлежность к одной языковой семье, отличаются друг от друга, что, несомненно, связано с их историческими судьбами, взаимосвязями с другими языками, степенью отождествления форм заимствованных слов, с фонетическими и графическими особенностями» [Гасанов 1980: 9].

В тюркологии изучение омонимов теснейшим образом связано с решением многих вопросов исторической лексикологии, лексикографии, семасиологии, фонетики и грамматики. Кроме того, изучение омонимов имеет большое значение для составления омонимического словаря и для лексикографических работ в целом.

В своих исследованиях тюркологи классифицируют с точки зрения их происхождения (К. Аханов, А. Гельдымуратов, В. Д. Аракин и др.) а также на основании их лексико-семантических и грамматических особенностей (В. Д. Аракин, М. Миртаджиев, М. Х. Ахтямов, Б. С. Салимгареева, Б. М. Юнусалиев и другие).

В тюркологической литературе также существует узкое и широкое понимание омонимии. В узком понимании омонимы – это одинаковые по фонетическому составу, звучанию слова. При этом к разряду омонимов при-

числяются такие слова, которые принадлежат одной и той же части речи. Сфера распространения таких омонимов ограничена словами, поэтому такие омонимы называют лексическими.

В тюркологии распространено широкое понимание омонимии. Согласно существующей традиции, к омонимам относятся как лексические омонимы типа *от*‘трава’ и *от* ‘огонь’, *той* ‘свадьба’ и *той* ‘глина’ *ас*= ‘превышать что-л., оказаться больше чего-л. по количеству’ *ас*= ‘заблудиться, сбиться с пути’ и *ас*= ‘открывать, раскрывать что-л. закрытое, запертое’, так и явления принципиально иного характера, в частности, группы слов, имеющих одинаковый фонографический облик тождественные или близкие лексические значения слов, принадлежащих к различным лексико-грамматическим разрядам (частям речи). Например, *тоң* ‘мерзлота’ и *тоң*= ‘замерзать’ [Татаринцев 1987: 119]. Кроме того, к омонимам относятся такие лексические омонимы, которые в лексико-семантическом отношении, независимо от происхождения, образуют омонимичные ряды, соотносительные с разными частями речи. Например, *пасха* ‘молоток’ и *пасха* ‘другой, иной, прочий’, *аар* ‘пчела’, *аар* ‘тяжелый’ и *аар* ‘дальше’.

Полисемия не нарушает «закона знака», согласно которому одному означающему всегда соответствует одно и то же означаемое, она говорит лишь о характерном для языкового знака свойстве вариативности, когда разные значения полисемичного слова группируются вокруг единого семантического центра, который выступает в качестве инварианта. Омонимия же – это «в полном смысле нарушение «закона знака»: при омонимии одному и тому же означающему соответствуют разные означаемые, то есть такие, между которыми нет ничего общего» [Малаховский 1974: 273]. Проблема омонимии большинством языковедов не без основания расценивается как одна из важнейших и в то же время сложнейших проблем лексикологии и лексикографии. По мнению академика В. В. Виноградова, «выяснение понятия омонима тесно связано с исследованием структурно-семантических типов омонимии в разных языках и с раскрытием общих основ и признаков омонимии как характерного явления лексического строя языка» [Виноградов 1977: 289]. Омонимия связана с полисемией в том случае, когда наряду с гетерогенными омонимами, основным признаком которых является различность значений при отсутствии ассоциативных связей, существуют и другого рода омонимы, которые на данном этапе развития языка принимаются за разные слова, развившиеся из полисемантического слова, когда между двумя или несколькими значениями одного и того же слова утрачена всякая связь.

Тождество звукового комплекса обеспечивает смысловое единство слова. Если значения самостоятельных, имеющих одинаковый фонетический состав, но не связанных между собой слов расходятся, то это значит, что

такие слова могут быть названы омонимами. Как считает В.В. Виноградов, «омонимы резко обособлены один от другого своей семантической, а иногда и фономорфологической структурой, а также соотношением систем своих форм. Их значения качественно отличны от взаимосвязанных значений одного и того же слова (основного и производного, прямого и переносного). В них нет общих и единых внутренних структурных признаков называния предмета или явления. Этими качествами омонимия противопоставляется полисемии» [Виноградов 1977: 289].

§ 2. КОМПОНЕНТЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

По классическому определению А. И. Смирницкого, «значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» [Смирницкий 1954]. Л. М. Васильев определяет значение как «самостоятельный семантический знак, представляющий (отражающий) в нашем сознании реалии объективной действительности и сложившиеся о них понятия» [1981: 18]. А понятие, в отличие от значения, выражает все наши существенные знания о предмете. При этом нужно учитывать то обстоятельство, что многозначное слово может соотноситься с различными понятиями. Новые значения, их новые варианты возникают в результате необходимости выражать новые понятия. Таким образом, в этой работе *лексическое значение слова* понимается как основное содержание слова, отображенное в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении.

Лексема может включать в себя не один, а несколько лексико-семантических вариантов (ЛСВ). При таком понимании ЛСВ осознается как составная часть лексемы, а лексема, в свою очередь, как некоторое множество ее ЛСВ. ЛСВ слова являются двусторонними единицами, которые внутри одной и той же лексемы находятся друг относительно друга в отношениях семантической производности. Лексико семантическими вариантами называются такие варианты слова, которые различаются своими лексическими значениями [Смирницкий 1954].

Семема – это значение отдельного ЛСВ, его вещественное содержание. Совокупность семем одной многозначной лексемы называют *семантемой*. По количеству семем лексемы делятся на *моносемантемы* и *полисеманте-*

мы. Количеством семем в составе полисемантемы определяется *семантический объем слова*.

В интерпретации структуры лексического значения слова мы придерживаемся концепции Н. А. Лукьяновой [1996: 28], согласно которой лексическое значение представляет собой сложную многокомпонентную гетерогенную структуру, состоящую из элементов двух уровней: микрокомпонентов (сем, семантических признаков) и макрокомпонентов.

Макрокомпоненты по соотнесенности с референцией ЛСВ как номинативного знака делятся на обязательные и факультативные. К обязательным компонентам относятся: денотативно-сигнификативный (Д/СК), который объединяет соответственно денотативные (предметные, вещественные) и сигнификативные (понятийные, признаковые) семы. Соотнесением этих двух компонентов определяется степень конкретности и абстрактности лексического значения слова.

Факультативные макрокомпоненты представлены:

1) коннотативным компонентом (КК), выражающим и закрепляющим в языковых знаках коллективные оценки (положительные или негативные: семы 'эмотивность' и 'эмотивная оценка');

2) компонентом 'образность' (ОК), связанным с представлениями (образными ассоциациями) говорящих о предметах реальной действительности;

3) прагматическим компонентом (ПК), соотнесенным с человеком как с субъектом речи и социально-коммуникативной (речевой) сферой общения;

4) функционально-стилевым компонентом (СтК), который предполагает отнесенность слова к определенному стилю [Лукьянова 1996: 29].

Взаимодействием указанных компонентов определяется семная структура лексического значения слова.

Сема определяется как минимальная, предельная единица плана содержания. Как односторонняя фигура она является компонентом семемы – элементарного значения слова. Структура семемы обнаруживается через сведение содержания значения к его простейшим составляющим – семам. Характеристика семемы как пучка сем предполагает их нелинейное расположение в пределах семемы, то есть семы не выстраиваются по горизонтальной линии, но образуют иерархию. Таким образом, семема является иерархически организованной совокупностью сем – структурой, в которой выделяется интегрирующее родовое значение (*архисема*), отражающая признаки, свойственные целым классам объектов [Гак 1977: 14]. При анализе семемы с точки зрения содержания составляющих ее сем вычленяются также *основные* (*ядерные*) семы, которые определяют данное значение слова. *Неосновные* (*периферийные*) семы несут второстепенные признаки денотата.

Описательные семы – это семы, отражающие собственные свойства предмета (размеры, устройство, форму, внешний вид и т.п.).

Относительные семы – это семы, отражающие связи объекта с другими в различных отношениях (пространственные, временные, функциональные и др.).

Дифференцирующая видовая (*дифференциальная*) сема – это сема, которая составляет ядро значения слова, определяя его как индивидуальную сущность, и отличает его от других противопоставленных ему значений.

Потенциальные семы отражают побочные свойства предмета, реально существующие или приписываемые ему коллективом. Они «играют большую роль в речи, с их функционированием связано появление переносных значений у слова» [Гак 1977: 16].

З. Д. Попова и А. И. Стернин выделяют также семы *бытовые* и семы *профессиональные*, которые являются основными составляющими слов-терминов. «Одна и та же семема может быть наполнена разным количеством сем в сознании специалиста и неспециалиста в той или иной области знания» [Попова, Стернин 1984: 43]. Например, в хакасском глаголе *арачыла*= 'защищать, отстаивать, оберегать кого-л., что-л.' и специализированное 'защищать диссертацию'. *И. М. Киштеевке диссертация арачылырға киліспеен* (КП-Хчк) – И. М. Киштееву не пришлось защитить диссертацию.

Помимо указанных сем, выделяют также *парадигматические* и *синтагматические* семы [Ибрагимов 1974, Гузеев 1985: 10].

Парадигматические семы обеспечивают вхождение семемы в различные классы единиц. По своей значимости в составе семемы они могут быть доминирующими и зависимыми. Например, сема '*приобретать*' в пределах семемы *ал*= 'брать' является доминирующей, а сема '*за деньги*' – зависимой.

Синтагматические семы указывают на то, что «степень обязательности того или иного актанта на уровне формальной грамматики прямо зависит от степени конкретности имеющегося в значении глагола семантического признака, на который данный актант ориентирован» [Ибрагимов 1974: 10].

Указанный набор сем играет роль в определении семантической валентности слова, которая характеризуется потенциальной способностью в определенном значении сочетаться с другими словами.

§ 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

Известно, что язык явление не хаотическое, а системное. Все его элементы систематизированы и находятся в определенной взаимосвязи.

Система означает целостное сочетание определенной структуры с определенной субстанцией, выполняющей известную функцию.

Структура – это реляционный каркас системы, сетка отношений между ее элементами [БЭСЯ: 453]. Структура означает не простой набор элементов, а целое, образованное взаимосвязанными элементами таким образом, что каждый зависит от других и может быть тем, чем является, только благодаря отношениям с другими элементами [Ельмслев 1962: 122].

Значения в слове также образуют определенную структуру. Полисемия порождает сложную проблему смысловой структуры слова, под которой подразумевают не простую совокупность значений и употреблений слова, а некоторую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов [Арнольд 1969]. Многозначное слово, таким образом, представляет собой определенную семантическую структуру.

Под *семантической структурой многозначного слова* понимается множество ЛСВ, определенным образом взаимосвязанных и противопоставленных друг другу. В большинстве случаев лексико-семантические варианты лексемы связаны между собой отношениями иерархической последовательности, то есть главенствующую роль обычно играет всегда одно – основное, или главное, значение. Но встречаются также такие многозначные слова, у которых могут быть два основных значения. Например, во всех южносибирских тюркских языках многозначный глагол хак. *сых=*, алт. *чық=*, тув. *үнер=* и шор. *шық=* имеет два главных значения, на основе которых формируются все другие значения – ‘выйти, оставить пределы чего-л., покинуть что-л.; выйти, выехать, уходить, уезжать’, и ‘взбираться, подниматься вверх’.

«Основное значение слова – это наименее обусловленное контекстом значение, приходящее на ум в первую очередь, когда возникает вопрос о данном слове» [Пауль 1960: 93].

В лингвистике существует также другой термин – *денотативная первая семема* (Д1), которая отражает экстралингвистическую реалию непосредственно [Попова, Стернин 1984: 30]. То есть она считается собственным первичным значением данной лексемы. А все остальные значения прямо или косвенно подчинены главному.

Следующей по отношению к основному значению идет *денотативная вторая семема* (Д2), которая отражает некоторую сущность через посред-

ство сопоставления ее с семемой Д1. Наименование семемы Д1 переносится на семему Д2.

Например, в лексеме *сас=* (в ХРС даны только первые два значения) $ЛСВ_1$ ‘толкать, касаться резким движением, коротким ударом’; $ЛСВ_2$ ‘воткнуть, вонзить что-л., заставить войти, вонзить что-л. острое, тонкое’; $ЛСВ_3$ *перен.* ‘толкать, содействовать своим вмешательством развитию чего-л., побуждать к чему-л. (обычно отрицательному)’; $ЛСВ_1$ является денотативной первой семемой, $ЛСВ_2$ и $ЛСВ_3$ – денотативными вторыми семемами, образованными от основной.

В глагольной лексеме *пулға=*, который в ХРС описан как имеющий пять значений: 1) мешать, размешивать, взбалтывать что-л. 2) месить 3) махать рукой, качать головой 4) вилять хвостом 5) путать, перепутывать что-л., по нашему мнению следует выделить три значения, объединив 1 со 2 в одно значение и 3 с 4. Таким образом, глагол *пулға=* в современном хакасском языке имеет три значения: $ЛСВ_1$ ‘мешать, размешивать; взбалтывать что-либо’; $ЛСВ_2$ ‘махать, делать взмахи, движения по воздуху чем-л.’; $ЛСВ_3$ *перен.* ‘перемешать; путать, перепутывать что-л.’, где $ЛСВ_2$ и $ЛСВ_3$ также являются денотативными вторыми семемами, образованными от $ЛСВ_1$.

В структуре некоторых многозначных лексем могут развиваться такие семемы, которые отражают некоторую сущность через конкретно-чувственный образ денотативной семемы. Такие семемы принято называть коннотативными (К). Коннотативная семема может выражаться только в словосочетаниях [Попова, Стернин 1984: 31].

Например, в глаголе *чылдыр=* (в ХРС дается три значения: 1) сдвинуть, передвинуть кого-л., что-л.; 2) заставить кататься (на коньках, лыжах; 3) заставить скользить). По нашему мнению, следует выделить еще один $ЛСВ_4$ *груб. перен.* ‘сплавить что-л. кому-л.’, которое является коннотативным.

В глаголе *чапсын=* (в ХРС – два значения) следует выделить такие значения: $ЛСВ_1$ ‘приклеиться, прилипнуть к чему-л., крепко пристать (о чем-л. липком или к чему-л. липкому)’; $ЛСВ_2$ ‘хвататься, цепляться за кого-л., что-л. (руками, зубами)’; $ЛСВ_3$ ‘хвататься за что-л., поспешно, быстро взяться за совершение чего-л. (например, за работу)’; $ЛСВ_4$ *перен.* ‘пристать, привязаться к кому-л., надоедливо, назойливо, неотступно следовать за кем-л.’; $ЛСВ_5$ *перен.* ‘прильнуть, приникнуть к чему-л., не отрываться от чего-л.’; где $ЛСВ_3$, $ЛСВ_4$ и $ЛСВ_5$ также являются коннотативными, они связаны с образом приклеивания субъекта к определенному объекту, на который направлено действие.

§ 4. ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА И ЕГО СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА

Вопрос о типах лексических значений слова впервые был поставлен академиком В. В. Виноградовым. Он выделяет следующие типы значений:

1. Основные (первичные) и производные (вторичные) номинативные значения слов. Они различаются по типу деривационных отношений внутри многозначного слова, то есть производные номинативные значения связаны с основным значением, образованы от него по тем или иным признакам.

Основные значения – это в большинстве случаев прямые значения, которые непосредственно направлены на предметы, явления, действия и качества действительности, а также факты психической жизни человека. Они являются основой, фундаментом всех других значений слова и его употреблений, кроме того, отличаются особой устойчивостью.

Номинативных значений слово может иметь несколько, причем одно из них (по отношению к другим) всегда будет основным, первичным, а все остальные – производными от него. Последние часто бывают более узкими, более специализированными, чем основное значение.

2. Прямые и переносные значения различаются по предметно-понятийной соотнесенности.

3. Синтаксически свободные и несвободные значения, то есть фразеологически связанные, функционально-синтаксически ограниченные и конструктивно-обусловленные значения.

Несвободные значения ограничены в своих связях, то есть могут выступать лишь в сочетании с определенными словами. Кроме того, значения этого типа часто имеют тенденцию к дроблению на ряд оттенков, связанных с отдельными фразеологическими сочетаниями. Это объясняется невыразительностью их семантики и ее зависимостью от основного прямого значения [Виноградов 1954].

Между этими типами значений существует определенная корреляция, а именно: основное значение чаще всего является прямым, стилистически нейтральным и несвязанным (свободным), в то время как второстепенные значения чаще всего являются переносными, стилистически окрашенными и фразеологически связанными [Левитский, Стернин 1989: 43].

Типология лексических значений, предложенная В. В. Виноградовым, развивалась и уточнялась многими учеными [Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев, В. Н. Головин, Р. В. Туркина и другие]. Однако существенной особенностью типологии значений В. В. Виноградова является ее многоаспектность. При классификации значений он принимал во внимание

самые разнообразные признаки слова: семантические, функционально-синтаксические, формально-грамматические, деривационные и другие.

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют типы значения слова следующим образом:

1) с точки зрения связи с действительностью – прямые и производные (номинативные, характеризующие, экспрессивные);

2) с точки зрения связи слова с контекстом – свободные и связанные, которые не определяются вне контекста;

3) по грамматической организованности – грамматически не обусловленные и грамматически обусловленные;

4) по степени распространенности среди говорящих на данном языке – индивидуальные (окказиональные) и общенародные (узуальные) [Попова, Стернин 1984: 29].

В тюркологии проблемой выделения типов значений в многозначном слове занимались такие ученые, как Ж. М. Гузеев, А. Назаров, Б. И. Татаринцев, А. А. Юлдашев.

Ж. М. Гузеев, характеризуя значения тюркских многозначных слов, выделяет следующие типы значений:

1. По характеру связи значения слова с предметом объективной действительности – прямое (или основное) и непрямое. Прямое значение отражает предмет прямо, непосредственно. Непрямое (или переносное) – отражает предмет не прямо, а косвенно, то есть при участии других значений того же слова. Оно возникает в результате переноса названий с одного предмета на другой.

2. По степени семантической мотивированности – непроизводное (немотивированное, первичное) и производное (мотивированное, вторичное).

3. По степени лексической сочетаемости – свободные и несвободные. Свободные значения характеризуются относительно широкой и независимой сочетаемостью. Несвободные значения реализуются только в определенных контекстах. Они подразделяются на фразеологически связанные, синтаксически обусловленные и конструктивно ограниченные.

4. По характеру выполняемых назывных функций – номинативные и экспрессивно-синонимические. Номинативные лексические значения – это значения, которые называют предметы, явления, действия, они непосредственно связаны с отражением явлений объективной действительности. Экспрессивно-синонимические значения возникают как экспрессивные синонимы имеющихся в языке слов с номинативным значением.

Значения многозначных слов представляют собой семантическую структуру разной сложности. В зависимости от принципов соединения ЛСВ друг с другом существуют различные виды смысловой структуры:

1) радиальная полисемия, или параллельное включение. Все значения слова могут быть мотивированы одним и тем же центральным значением. Такие отношения, например, в структуре хакасских глаголов *тохта=* (в ХРС дано три значения), мы выделяем $ЛСВ_1$ 'остановиться, перестать двигаться'; $ЛСВ_2$ 'временно расположиться, поселиться, остановиться где-л. во время поездки'; $ЛСВ_3$ 'остановиться, прекратить что-л. делать, удержаться от какого-л. действия'; $ЛСВ_4$ 'прекратиться, прийти к завершению, к концу; кончиться'; *наӈмыр тохтап парды* 'дождь прекратился'; *соо=* (в ХРС даны первые три значения, по нашему мнению, следует добавить четвертое): $ЛСВ_1$ 'охладиться, остыть, потерять тепло, стать холодным'; $ЛСВ_2$ 'застыть, стать холодным, окоченеть (о трупе)'; $ЛСВ_3$ *перен.* 'охладеть, стать равнодушным, утратить прежнюю живость чувства, рвение, интерес'; $ЛСВ_4$ *перен.* 'остыть, стать холодным (о взгляде, об отношениях и т.п.)'; *чӱгӱр=* (в ХРС дано только первое значение, мы выделяем три): $ЛСВ_1$ 'бегать, бежать'; $ЛСВ_2$ 'о глазах: быстро менять направление взгляда'; $ЛСВ_3$ 'бегать за кем-л.; то же, что ухаживать';

2) цепочечная полисемия, или последовательное включение: каждое новое значение слова мотивировано другим ближайшим к нему значением, но крайние значения могут и не иметь общих семантических компонентов:

тундыр= (в ХРС не выделено второе значение) $ЛСВ_1$ 'оглушить кого-л., ударом ошеломить; привести в бесчувствие'; $ЛСВ_2$ 'делать более глухим, менее слышным'; $ЛСВ_3$ 'заглушить, не давать расти (о сорняках)'; $ЛСВ_4$ 'заделать дыру в чем-л.';

3) радиально-цепочечная, соединение в семантической структуре слова параллельного и последовательного элементов [Апресян 1974: 182, Татаринцев 1987: 68] (см. схемы семантических структур глаголов *сых=*, *тут=* в Главе III).

В структуре хакасских многозначных глаголов мы выделяем следующие типы значений:

1. *Основное значение*, которое с точки зрения связи с действительностью определяется как номинативное, прямое, а по связанности с контекстом – как свободное. Согласно общепринятой точке зрения, основное (главное) значение слова минимально зависит от контекста, реализуется без существенных ограничений, является номинативным для данного периода развития языка и служит основным источником появления производных значений [Бытева 1982: 70].

2. *Производно-номинативное значение*, которое характеризуется как образованное от основного, по принципу сужения или расширения семантики. Сужение значения глагола связано с развитием семантики от общего к частному, а расширение значения – по направлению от частного к общему. Такое отношение значений в структуре многозначного слова рассматрива-

ют как родо-видовые или видо-родовые отношения. Расширение значения определяется как расширение объема понятия, им обозначаемого. В данном случае совершающееся действие распространяется с одного определенного круга действия на более широкий круг действия.

3. *Переносное значение* (метафорическое) образовано от первичного на основе ассоциативных связей. Переносное значение противопоставляется прямым производно-номинативным значениям по способу номинации и по функции. Развитие переносного значения происходит на основании переноса, сходства, общности наименования действия или явления. Переносное значение – это значение, которое образуется в результате переосмысления прямого значения при сохранении внутренней формы, оно несет образный подтекст и обладает коннотативными признаками [Афанасьева 1992: 6].

Переносные значения по семантике можно разделить на *экспрессивно нейтральные* и *экспрессивно окрашенные*. Экспрессивно нейтральные значения употребляются в экспрессивно нейтральных контекстах, в которых либо констатируется некоторый факт, либо сообщается о каком-нибудь событии, но при этом не передается отношение к данному факту, событию. Экспрессивно окрашенные значения тяготеют к экспрессивным контекстам, насыщенным эмоциями [Шмелев 1973: 225; Лукьянова 1986: 29]. Эмоционально окрашенные переносные значения чаще всего выражают субъективное отношение к действию, характеру проявления действия с той или иной эмоцией. В основном такие переносные значения принадлежат разговорной речи.

4. *Образно характеризующее значение* формируется на базе основного значения, но отличается от него образностью выражаемого таким способом представления об объекте, действии или состоянии.

На данный момент существует несколько мнений по поводу таких значений слова. Например, по мнению О. С. Ахмановой, образные ЛСВ не имеют статуса «значений», несмотря на то, что они могут регулярно употребляться [1957: 63]. В. В. Виноградов считал, что образное употребление слова связано с индивидуальным применением его в языке художественной литературы. И «образ, возникающий на базе предметно-конкретного слова, при наличии опорного, прямого номинативного значения, обычно не стирается и не погасает. Сохранение яркой образности в этом случае – симптом того, что новое значение еще не выкристаллизовалось, не получило концентрации в самой смысловой структуре слова» [1977: 168].

Высказывалась, кроме того, точка зрения, что их нужно рассматривать как омонимы соответствующих номинативных слов, так как между ними имеется большой разрыв денотации.

М. И. Черемисина и О. А. Рыжкина принимают срединную позицию, мотивируя это тем, что, несмотря на то, что природа образно-

метафорических лексико-семантических вариантов глубоко отлична от природы вторично-номинативных лексико-семантических вариантов, образуются они вследствие переноса, а именно, метафорического переноса [Черемисина, Рыжкина 1977: 21].

Опираясь на материал хакасских глагольных слов, мы считаем, что такие значения нужно выделить отдельным типом в структуре многозначного глагола, что это одно из отдельных значений глагола.

Образные значения глагола передают чувственные ощущения, связанные с именуемым действием, как бы воспроизводя целостную картину, представляя внешний вид описываемого объекта, характеризуют его специфические движения или образно представляют качественный характер действия, его интенсивность или замедленность и другие особенности.

В таких значениях образный компонент выдвигается на первый план, оттесняя другие компоненты, как денотативный, который просто уходит, так связанные с ним коннотации. Когда эти значения актуализируются в речи, их образный компонент выдвигается на первый план. Передаваемая информация приобретает живой, эмоциональный характер, ситуация воспринимается не только логически, но и чувственно. Используя образно характеризующую лексику, и говорящий, и адресат речи имеют возможность ощутить всё её индивидуальное качественное своеобразие, а также и специфику её восприятия говорящим, его отношение к описываемому явлению действительности. Образно-характеризующие значения глаголов в большинстве случаев принадлежат разговорной речи.

5. *Фразеологически связанное значение* вне контекста не определяется, реализуется в сочетании только с определенными словами. Многие значения многозначных глаголов в хакасском языке могут проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами, то есть в узкой сфере семантических отношений. Производно-номинативные значения глагола как бы непосредственно направлены на действие и процесс, обозначаемый определенным глаголом. Такие значения являются прямыми и свободными, то есть глагол в этих значениях употребляется без ограничений, он не связан узкими рамками фразеологических сочетаний. Фразеологически обусловленные значения многозначного глагола, в отличие от них, характеризуются связанностью, замкнутостью и слитностью фразы.

В связи с фразеологически связанными значениями глагола, появляющимися в составе сочетания глагола с определенным словом, необходимо упомянуть и о сложном глаголе. Понятия «сложный глагол» в русской лексикологии нет, но имеется в тюркологии, так как такие лексикализованные сочетания присутствуют во всех тюркских языках.

Сложные глаголы образуются:

а) сочетанием имени с глаголом: *чоох тут*= ‘выступать, произносить речь’ (букв.: речь держать), *сöс тут*= ‘держать слово’, *чоох* (*сöс*) *ал*= ‘брать слово, с целью выступить’ (букв.: разговор (слово) взять);

б) сочетанием двух глаголов (полноправного и модифицирующего): *ал кил* (букв.: взяв, прийти) имеет значение ‘принести, неся, доставить какой-л. объект (одушевленный / неодушевленный) куда-л.’; *ал чöр* (букв.: взяв, ходить) ‘ходить’ выражает значение ‘носить кого-л., что-л., водить, возить кого-л., что-л. куда-л. с собой’; *ал пар* (букв.: взяв, уйти) ‘идти (от наблюдающего)’ имеет значение ‘увезти, взять с собой, повезти за собой’ и другие.

Из-за сходства во внешнем облике сложного глагола с фразеологическими глагольными сочетаниями, возникает спорный вопрос, к какому типу явлений этого рода следует причислять то или иное словосочетание. Ф. А. Ганиев приводит следующие главные отличия сложных слов от фразеологических сочетаний – это фонетико-морфологические особенности, основанные на образовании сложных слов из слов-морфем, а фразеологических сочетаний из самостоятельных слов. Компоненты сложных слов объединяются одним ударением, а фразеологические единицы имеют два и более ударений. Фразеологические единицы характеризуются яркой выраженной образностью, а у сложных слов такой образности нет [1995: 229]. Кроме того, единство сложного слова характеризуется непроницаемостью, невозможностью разделения компонентов сложного слова третьим [1995: 228].

Выше перечисленные свойства, определяющие статус сложного глагола или глагольного фразеологического сочетания, позволяют нам определить сочетания типа *махпа тарт*= ‘курить’; *арағадаң сых*= ‘бросить пить’; *таңма сал*= ‘ставить тамгу’; *тöлке сал*= ‘гадать, предсказывать что-л.’ как фразеологические сочетания, а сочетания *ал кил* и *ал чöр* – как сложные глаголы.

§ 5. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛОВА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

По принципу отношений между собой все единицы семантической структуры слова могут быть парадигматическими и синтагматическими. Многозначность предполагает наличие парадигмы лексико-семантических вариантов, которые состоят в определенных отношениях друг с другом, а именно в отношениях частичной общности, проявляющейся в наличии у значений одинаковых смысловых компонентов, или сем.

С помощью синтагматических смысловых связей слов выявляются и реализуются лексические значения многозначных слов. В зависимости от того, с какими словами сочетается одно и то же слово, оно может выявить свои различные значения, то есть значение слова необходимо определять в контексте.

Отдельные значения многозначного слова актуализируются в контексте речи. В речи слово актуализирует только одно из своих значений, и, следовательно, перестает быть многозначным. Однако на уровне языка все другие его значения не теряются, а остаются частью его структуры. Контекст во многих отношениях определяет функционирование многозначного слова, так как в данном случае значения лишь воспроизводятся. Как сказал С. Д. Кацнельсон «по отношению к полисемии контекст играет двоякую роль – как средство отбора нужного значения и как средство актуализации отобранного значения» [Кацнельсон 1965: 53].

По мнению С. Г. Бережана, «для правильного описания значения глаголов в толковых словарях необходимо учитывать их грамматическую природу, выявляющуюся только в контексте» [1984: 56].

В то же время контекст служит средой, в которой реализуются новые значения, образованные в результате семантических изменений. Вновь возникающее значение сначала оказывается ситуативным, однако, вследствие растущей употребляемости слова в этом сочетании, оно может закрепиться и войти в его семантическую структуру [Иванова 1962: 9]. При изменении лексической сочетаемости глагола с какой-либо лексической группой имен существительных могут возникать новые значения. Например, после появления в жизни хакасского народа учебных заведений, таких как школа, техникумы, училища, вузы и т.п. глагол *ӱгрен=* приобретает значение ‘учиться, обучаться где-л.’ при сохранении прежнего значения ‘привыкать к кому-л., чему-л.’. Так же при появлении таких экономических явлений в жизни общества, как банковские вложения, возможность приобретения и вложения ценных бумаг, акций, которые влекут за собой совершение соответствующих действий, в структуре глагола *сал=* с основным значением

‘класть, положить’ появилось новое значение ‘вложить, вкладывать (ценные бумаги) куда-л., во что-л.’.

Почти для всех языков характерно преобладание случаев расширения сферы лексической сочетаемости глагола над случаями изменения актуализации или потери глаголом какого-либо значения. Развитие новых лексических значений глагола идет наряду с сохранением старых, прежних значений. Например: *сыҕдырат=* (в ХРС дано только основное значение) $ЛСВ_1$ ‘звонить, издавать, производить звон’; $ЛСВ_2$ ‘вызывать телефонным звонком для разговора по телефону; также вообще о телефонном разговоре’; *одырт=* (в ХРС даны значения: 1) усадить, посадить кого-л. 2) посадить какое-л. растение), по нашему мнению, он имеет следующие значения: $ЛСВ_1$ ‘посадить, заставить или давать возможность сесть’; $ЛСВ_2$ ‘сажать, закапывать корнями в землю или засеять для выращивания’; $ЛСВ_3$ ‘посадить кого-л., помещать куда-л. на длительное время (в тюрьму и т.п.)’.

В структуре данных глаголов на основе первых значений с появлением в жизни хакасского общества новых явлений развиваются значения, аналогичные русским. Например, в случае с указанным выше глаголом *ӱгрен=* со значениями ‘привыкать к кому-л., чему-л.’; ‘учиться, обучаться где-л.’; ‘изучать, исследовать, подвергнуть научному изучению’, который в настоящее время в первую очередь чаще воспринимается во втором значении, то есть как ‘учиться, обучаться где-л.’ (например, в ХРС данное значение дано первым), и только на втором этапе анализа значений появляется значение ‘привыкать к кому-л., чему-л.’.

В работе мы опираемся на точку зрения Ю. Д. Апресяна, в соответствии с которой значения многозначных глаголов выводятся из значения их синтаксического окружения [1995: 51]. В отличие от имен существительных, которые отражают и обозначают предметы реальной действительности, глаголы выражают отношения между предметами. Поэтому значения существительных более конкретны, а значения глаголов воспринимаются одновременно с теми предметами, действия которых они характеризуют. Значение глагольной лексемы раскрывается в моделях субъектно-объектных отношений, по которым выявляются смысловые связи глагола с теми предметами, действие которых они обозначают. «Следовательно, значение глагольных лексем раскрывается, прежде всего, в имплицитных синтагмах, детерминированных категориальной семантикой сочетающихся глагольных и именных лексем, благодаря чему последние выступают членами потенциальных синтагм» [Уфимцева 1974: 117].

Для полной характеризации значения глагольной лексемы мы используем понятия *субъект глагольного действия*, который понимается как совершающий действие и *объект глагольного действия*, на который оно направ-

лено. В том случае, когда происходит смена субъекта действия, появляется другое значение указанного глагола. Объект действия также может повлиять на появление другого значения в структуре многозначного глагола. Многими исследователями (В. В. Виноградов, С. Г. Кацнельсон, А. А. Уфимцева и другие) субъект и объект рассматриваются как обязательные валентности глагола, и их называют актантной рамкой глагола. Благодаря такому свойству, лексические значения глаголов могут выражать целую пропозицию, ситуацию, поэтому глагол по информативной значимости может соотноситься с предложением [Русская глагольная лексика 1997: 47, 50].

В данной работе выявление всех типов значений глагольной лексемы идет по указанному выше принципу: в качестве основного значения выступает то значение, которое приходит на ум сразу же при произнесении глагола, которое не зависит от контекста, а также является свободным в сочетаниях с большой группой слов. Все остальные значения определяются в контексте.

В структуре глагола все значения взаимосвязаны, не находятся в независимом положении друг от друга, а также не замыкаются в самих себе [Шмелев 1973: 225]. В структуре наиболее полисемичных глаголов, в большинстве случаев, они не располагаются линейно по последовательному порядку, как, например, нумеруются обычно в словарной статье, а могут развиваться прямо от основного либо другого значения, расположенного ближе к первым. Они могут соотноситься и взаимосвязываться с первичным значением (данное явление будет наглядно показано в Главе III на примере самых многозначных глаголов).

Появление большого количества значений в структуре глагольной лексемы прямо зависит от лексического содержания самого глагола. С. Г. Бережан высказал мысль о том, что у менее определенного и менее конкретного по своему лексическому содержанию глагола обычно бывает больше лексических значений [1984: 57], по нашим данным подтверждается и на материале тюркских языков Южной Сибири. Как и в русском языке, в хакасском, алтайском, тувинском и шорском самыми полисемантичными оказались семантически наиболее опустошенные глаголы. «Чем более общее значение у глагола, тем в более разнообразных сочетаниях он может использоваться» [1984: 58]. В русском языке такими глаголами являются глаголы типа *делать*, *тянуть*, *дать*, *нести* и некоторые другие. То же самое можно сказать и об аналогичных глаголах в южносибирских языках. В результате анализа семантики глаголов в четырёх языках самыми многозначными оказались глаголы *сых*=‘выйти’; *тут*= ‘держать’; *ал*= ‘брать’; *тарт*= ‘тянуть’; *сал*= ‘класть’; *кір*= ‘входить’; *түс*= ‘опускаться’; *одыр*= ‘сидеть’; *тур*= ‘стоять’ и другие.

Но, кроме того, необходимо сказать, что «лексическая многозначность слов во многом определяет своеобразие словарного состава отдельных национальных языков, поскольку характер объединения значений в границах одного слова, вида связей между разными значениями одного и того же слова во многом различны в разных языках» [Шмелев 1973: 90]. Поэтому семантические структуры вышеперечисленных глаголов, как русских, так и хакасских не полностью совпадают. Даже в языках принадлежащих одной языковой семье, в частности, хакасском, алтайском, тувинском и шорском, одни и те же глаголы могут иметь разную семантическую структуру, разные способы взаимосвязей между значениями, разные типы значений в рамках одной структуры и т.п. Иначе говоря, одни и те же действия и процессы могут выражаться разными глаголами.

Сказанное можно проиллюстрировать на таких значениях, как, например, значение ‘*закончив обучение в одном классе (курсе), перейти на другой*’, передаётся в хакасском глаголом *сых*=, основное значение которого ‘выйти’, в алтайском языке (как и в казахском, и киргизском) – одним из значений глагола *көч*= (основное значение ‘перекочевать, переселяться’), в тувинском – глаголом *шилчиир* (основное значение ‘перейти’).

Значение ‘*строить что-л., возводить, создавать какое-л. сооружение, здание*’ в хакасском языке передаётся глаголом *пӱдір*=. В тувинском, алтайском и якутском данное значение реализует глагол *тут*= (основное значение ‘держать что-л.’) (в хакасском языке глагол *тут*= также имеет значение ‘строить что-л.’, но в данном случае он применим только по отношению к сооружению забора, какого-л. ограждения и т.п.). В казахском и киргизском – глаголом *сал*= (основное значение ‘класть что-л.’).

Кроме того, в семантической структуре того или иного глагола могут появиться значения, которые характеризуются как новые. Новыми они являются именно в рамках данного языка, так как наименования определенных процессов, явлений могут проникать в язык под влиянием чужого языка, чужой культуры и т.п. Например, под влиянием русского языка для обозначения аналогичных действий формируются в хакасском глаголе новые значения такие как

‘выйти на пенсию’ – *пенсияға сых*=;
‘сидеть в тюрьме, быть в заключении’ – *харибде одыр*=;
‘смотреть телевизор’ – *телевизор көр*=;
‘созреть (о какой-л. мысли, идее)’ – *сағыс пыс*=;
‘обмыть, отпраздновать что-л.’ – *чуғ*= и другие.

Таким образом, определяя типы значений и способы их связей в структуре многозначного глагола, необходимо учитывать все факторы, как лингвистические, так и нелингвистические.

В дальнейшем наша работа проводилась в соответствии с поставленными задачами. На первом этапе исследования была сделана выборка многозначных глаголов из ХРС. После этого был проведен поиск примеров из художественной литературы на хакасском языке с данными многозначными глаголами. По мере пополнения такой картотеки с примерами, а также после последующего их анализа, было установлено, что в ХРС для этих многозначных глаголов приведены не все значения. Более того, определилось, что объем некоторых глаголов не ограничивается только тремя, четырьмя или пятью и т.д. значениями, указанными в словаре, а развертывается до большего количества (см. Глава III). Во второй главе подробно рассматриваются основные типы значений многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Наряду с пробным толкованием выявленных значений в Главе III дается уточнение границ значений на основе анализа сочетаемости данного глагола с обязательным его актантным окружением в сопоставлении с алтайским, тувинским и шорским языками.

Глава II

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ

В ходе анализа многозначных глагольных лексем в хакасском языке в сопоставлении с другими тюркскими языками Южной Сибири нами было установлено, что в этих языках у глаголов выявляется пять типов лексических значений: 1) основное (первичное) значение; 2) производно-номинативное значение; 3) переносное значение; 4) образно характеризующее значение; 5) фразеологически связанное значение.

§ 1. ПРОИЗВОДНО-НОМИНАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Слово может иметь несколько свободных значений, в которых непосредственно отражаются разные предметы, действия и отношения. Относительно основного номинативного значения все другие значения слова являются производными. Такие значения в лингвистической литературе принято называть **производно-номинативными значениями**. Обычно «они бывают уже, теснее, специализованнее, чем основное номинативное значение» [Виноградов 1977: 172]. Производные значения рассматриваются в плане внутрисловной деривации, «поскольку наличие производных значений в слове отражает возникновение нового значения в тесном единстве с исходным» [Лынник 1983: 43] на основе неразрывной связи понятий, выражаемых основным и производным значениями. Существенной особенностью связей между основным и производным значениями является «субординационная зависимость» [Лынник 1983: 43], то есть понятие, которое реализуется в производном значении развивается от первоначального, выступая тем самым как зависимое, производное. Но производные значения в то же время сохраняют, как и основное, непосредственность предметно-понятийных отношений. В лингвистике такие производные значения иногда называют денотативной второй семемой (Д2). Она отражает некоторую сущность через посредство сопоставления ее с семемой Д1. Наименование семемы Д1 переносится на семему Д2.

В одном ряду с производными в сфере номинативных значений следует рассматривать и переносные значения, которые наряду с производно-номинативными участвуют в сфере номинации. Однако они отличаются в семантическом процессе образования новых значений. Производно-

номинативные значения связаны с основным родо-видовым характером номинации понятий. Перенос же значений содержит частичное совпадение признаков разных понятий.

В структуре многозначного глагола выделяются производно-номинативные значения, которых может быть несколько. Есть двузначные глаголы с одним производно-номинативным значением, но также есть и глаголы с большим количеством значений, совмещающих в себе разные виды номинативных значений.

Известно, что производно-номинативные значения бывают, в большинстве своем, уже и специализированнее, чем основное значение. Это можно увидеть на примере многозначных хакасских глаголов *көр=* и *ис=*, лексико-семантическая структура которых дана полностью:

көр= I. 1) глядеть, смотреть на кого-л.; вообще иметь способность видеть, обладать зрением; 2) смотреть что-л., воспринимать интеллектуально и зрительно (пьесу, фильм); 3) видеть, наблюдать непосредственно при встрече кого-л., что-л.; иметь встречу с кем-л., чем-л.; 4) осматривать кого-либо, производить осмотр, обследование; 5) присматривать, ухаживать за кем-л., заботиться о ком-л.; 6) рассматривать, знакомиться, изучать что-л.; 7) *перен.* испытать, пережить что-л. в жизни, изведать; 8) ненавидеть кого-либо. II. В качестве вспомогательного глагола означает, что действие совершается для пробы.

Ис= 1) слышать, воспринимать что-л. слухом; вообще обладать слухом; 2) слушать, интеллектуально воспринимать на слух (оперу, пьесу, певца, музыканта, чтеца); 3) слышать, получать какие-л. сведения, узнавать о чем-либо; 4) слушаться кого-л., чего-л., поступать согласно чьим-л. советам, распоряжениям, повиноваться кому-л.

Суженность производных 2-8 значений глагола *көр=* (*чахсы көр=* 'хорошо относиться к кому-л., любить кого-л.' *хомай көр=* 'плохо относиться к кому-л.') и эвфемистическое *пала көр=* 'родить ребенка' букв. видеть ребенка' – фразеологически связанные значения), а также грамматическое, реализующееся в аналитической конструкции; и 2-4 значений глагола *ис=* проявляется в том, что для реализации этих значений требуется минимальное количество лексем, в то время как исходные значения реализуются вне обязательных синтагматических связей слов и выступают в какой-то мере как абсолютные, например, как 'смотреть, видеть любой объект, вообще обладать зрением' и 'слышать любой доносящийся звук, обладать слухом'.

При толковании производных значений используется ограниченное количество возможных семантически согласующихся единиц. Это, например, для глагола *көр=* в производно-номинативных значениях, как *кино көрерге* 'смотреть кино'; *Тайгада көп аймах-пасха хустар көрерге киліскен* – В

тайге удалось увидеть много различных птиц (при непосредственной встрече); *Врач ағырығ кізіні көрібіскен* – Врач осмотрел больного. Для глагола *ис=* в производно-номинативных значениях, например, *тахпаан ис халибыс* (КН-Кх) – Послушаем твой тахпах; *Чон анда ыырчы, границаны иртіп, пістің чирге кірібіскенін искен* (ИК-Чх) – Народ там услышал, что враг, перейдя границу, вошел на нашу землю; *Аннаңар аның чооғын, чөптерін пасхалары истедір* (АС-Ач) – Поэтому другие [люди] его слова, советы слушают [слушаются].

По существующей традиции производно-номинативные значения описываются как сужение (специализация) и расширение (обобщение, генерализация) значений [Никитин 1974, Гак 1977, Татаринцев 1987]. Кроме того, производные значения в структуре многозначного глагола могут образоваться метафорическим и метонимическим переносами наименований.

1. 1. Сужение и расширение значений

Сужение значения глагола связано с развитием семантики от общего к частному, а расширение значения – по направлению от частного к общему. Иначе такое отношение значений в структуре слова рассматривают как родо-видовые или видо-родовые отношения. Такого рода многозначность подробно была исследована Б. И. Татаринцевым в тувинском языке [1987: 39], но в хакасском, алтайском и шорском языках такой работы не проводилось. По его мнению, данное явление в языке характеризуется относительно небольшим масштабом распространения. Такого типа значения в структуре многозначного глагола рассматриваются с учетом определения направления смыслового изменения значений, какие смысловые связи между значениями, то есть родо-видовые или видо-родовые отношения, при этом формируются. Значения, которые характеризуются узкой, ограниченной сферой применения, которые указывают на особенность функционирования, в отличие от первого (основного) значения, рассматривается как сужение.

В хакасском языке можно выделить следующие глагольные лексемы с сужением значений: хак. *теӊ=* ЛСВ$_1$ 'задеть кого-л., что-л., коснуться кого-либо, чего-л., дотронуться до кого-л., чего-л.'; ЛСВ$_2$ 'попасть в цель (при стрельбе, метании лука и т.д.)'; хак. *ізі=* ЛСВ$_1$ 'греться, нагреваться, становиться теплым, горячим под действием огня, жара, трения'; ЛСВ$_2$ 'подняться, стать высоким (о температуре тела)'; хак. *тоос=* ЛСВ$_1$ 'быть законченным, кончиться; иссякнуть'; ЛСВ$_2$ 'скончаться, умереть (о человеке)'; алт. *көстө=* ЛСВ$_1$ 'смотреть на что-л. пристально, всматриваться'; ЛСВ$_2$ 'выбирать, выдвигать'; алт. *көр=* ЛСВ$_1$ 'глядеть смотреть'; ЛСВ$_2$ 'ухаживать за скотом'; тув. *алгыр=* ЛСВ$_1$ 'кричать, орать' ЛСВ$_2$ 'кричать на кого-л., выражая недовольство, орать на кого-л.'.

По этим примерам видно, что вторые ЛСВ здесь расцениваются как более специализированные, узкие по характеру совершаемого действия, в то время как основные ЛСВ шире, они распространяются на более широкий круг объектов. При анализе данных глаголов в структуре ЛСВ можно выделить общие, интегральные семы, как для глагола *теӊ*= 'касание, задевание объекта', для *ізі*= – 'повышение температуры', для *тоос*= – 'завершение действия в бытие', для *агын*= 'освобождение', для *алгыр*= 'крик, ор' и другие.

Частное значение связывается со специализированной сферой употребления, поэтому они могут быть терминологическими. Например, такие производные значения связываются с арифметическими операциями: алт. *көптө*= ЛСВ$_1$ 'делаться многочисленным, увеличиваться количественно'; ЛСВ$_2$ *мат.* 'умножать'; алт. *ӱле*= ЛСВ$_1$ 'делить на части, разделять' ЛСВ$_2$ *мат.* 'делить'; хак. *хос*= ЛСВ$_1$ 'прибавить, добавить, дать, вложить что-л. куда-л.'; ЛСВ$_5$ *мат.* 'прибавить, складывая, присоединить одно число к другому'; хак. *чар*= ЛСВ$_1$ 'колоть, раскалывать что-л.'; ЛСВ$_4$ *мат.* 'делить, производить деление'; хак. *ал*= ЛСВ$_1$ 'брать, взять что-л.'; ЛСВ$_{15}$ *мат.* 'вычитать, отнимать от одного числа другое'; тув. *көвүде*= ЛСВ$_1$ 'увеличиться, умножиться' ЛСВ$_2$ *мат.* 'умножить'; тув. *хураа*= ЛСВ$_1$ 'конфисковать' ЛСВ$_2$ '*мат.* сокращать'; шор. *қош*= ЛСВ$_1$ 'добавлять' ЛСВ$_4$ '*мат.* прибавлять' и др.

В структуре следующих глаголов хак. *хубулдыр*= с основным значением ЛСВ$_1$ 'изменить кого-л., что-л., заставить принять иной вид' ЛСВ$_3$ 'просклонять, проспрягать (слово)': *Существительнайларны падеж хостыра хубулдыр сал* – Просклоняй существительное по падежам; и тув. *аяннаш*= ЛСВ$_1$ 'иметь сходное направление, соответствовать' ЛСВ$_3$ '*лингв.* быть схожими по какому-л. признаку, гармонировать (о звуке)' формируются специализированные значения, а именно лингвистические термины. В хакасском глаголе *арачыла*= с основным значением 'спасать, кого-л., что-либо' образуется также специализированное значение ЛСВ$_3$ 'защищать диссертацию'. В алтайском глаголе *көчүр*= с основным значением 'переселять' образуется специализированное значение ЛСВ$_3$ 'переводить с одного языка на другой'.

Специализированными значениями также считаются производные значения в следующих хакасских глаголах: *соот*= ЛСВ$_1$ 'охладить, остудить что-л.'; ЛСВ$_2$ 'выстаивать коня после быстрого бега'; *сис*= ЛСВ$_1$ 'развязывать, распутывать (веревку, узел)'; ЛСВ$_2$ 'выпрягать коня'; *сегірт*= ЛСВ$_1$ 'заставить скакать, прыгать кого-л.'; ЛСВ$_2$ 'заставить коня перескочить через что-л.'; *хоста*= ЛСВ$_1$ 'присоединить кого-л., что-л. к кому-л. чему-л.'; ЛСВ$_2$ 'запрячь, упряжью соединить лошадей в паре с повозкой'; ЛСВ$_3$ 'спаривать (животных)'; *сайа*= ЛСВ$_1$ 'развязать, разъединить (концы

связанного), освободить от завязки'; ЛСВ$_3$ 'выпрячь, освободить (животное) от упряжки'; алт.: *агын*= ЛСВ$_1$ 'освободиться'; ЛСВ$_2$ 'распутаться, сняться с привязи (о лошади)'; шор. *ӧкпелен*= ЛСВ$_1$ 'гневаться' ЛСВ$_2$ 'горячиться (о лошади)', тув. *соот*= ЛСВ$_1$ 'охлаждать, студить, остужать' ЛСВ$_2$ 'выдерживать лошадь (перед скачками)'; шор. *сой*= ЛСВ$_1$ 'сдирать, обдирать (кожу, шкуру, кору)' ЛСВ$_2$ 'стегать (лошадь)'. Данные производные значения имеют маркировку, то есть относятся к узкой области, к действиям, связанным с животными, в частности, с лошадью.

В хакасском языке частные значения в некоторых глаголах употребляются в сфере определенных традиций, в частности, семейно-обрядового уклада. Например: *сӧле*= ЛСВ$_1$ 'говорить'; ЛСВ$_2$ 'сватать; делать предложение'; *худалас*= ЛСВ$_1$ 'сватать (о совместных действиях)'; ЛСВ$_2$ 'породниться путем брака своих детей'; *чарас*= ЛСВ$_1$ 'согласиться, выразить, подтвердить свое согласие с кем-л., чем-л.'; ЛСВ$_3$ 'мириться, прекращать вражду, восстанавливать согласие, мирные отношения с кем-л. (например, после того, как люди жениха украли девушку, они приходят с примирением к ее родителям)'; *тут*= ЛСВ$_1$ 'держать, взять в руки что-л.'; ЛСВ$_{13}$ 'карамчить, умыкать, похитить девушку насильно, чтобы выдать замуж'. В структуре данных глаголов производные значения являются суженными по своей семантике, так как относятся к особой сфере деятельности.

Производно-номинативные значения глаголов, характеризуемые ограниченностью в употреблении, в хакасском языке в большинстве случаев рассматриваются как узкоспециализированные. Они явно указывают на зависимое положение от производящего (основного, первичного значения). Поэтому в таких глаголах имеет место сужения значений. Например, в следующих глаголах производные ЛСВ связаны с медицинской сферой деятельности, с болезнями: *тут*= ЛСВ$_1$ 'держать, взять в руки объект'; ЛСВ$_{16}$ 'вправлять голову больного, делать массаж живота'; *кӧй*= ЛСВ$_1$ 'гореть, поддаваться действию огня; уничтожаться огнем'; ЛСВ$_7$ 'быть в жару, лихорадочном, воспаленном состоянии'; *Зояның иді от чіли кӧйген* (НД-Ыа, 21) – Зоя была в жару (букв.: тело Зои горело как огонь). ЛСВ$_8$ 'гореть, чувствовать ощущение жжения, изжоги'; *Істі хуруп парғанға тӧӧй – прай кӧйче* (Хчк, 47) – Его внутренность словно высохла – вся горит; *хаптыр*=ЛСВ$_1$ 'схватить, ловить, подхватить кого-л., что-л.'; ЛСВ$_5$ 'схватить, приобрести какую-л. болезнь'.

В тувинском языке в структуре некоторых глаголов формируются производные значения, связанные со спортивными действиями, например, тув. *аңдар*= ЛСВ$_1$ 'переворачивать, поворачивать на другую сторону' ЛСВ$_7$ '*спорт.* подцепив противника ногой и поворачивая, заставить упасть'; тув. *окта*= ЛСВ$_1$ 'бросать, кидать, метать' ЛСВ$_2$ '*спорт.* победить,

побороть, опрокинуть', а также с юридическими действиями, например, тув. *хүлээт*= ЛСВ$_1$ 'обязывать, поручать' ЛСВ$_3$ '*юр.* привлекать'.

В алтайском языке имеются глаголы, вторые значения которых связаны с особым способом исполнения музыкального произведения: *күүле*= ЛСВ$_1$ 'звенеть (в ушах)' ЛСВ$_2$ 'петь мелодию с двузвучием на конце, в котором один звук горловой, а другой губной'; *сыгырт*= ЛСВ$_1$ 'заставить свистеть'; ЛСВ$_2$ 'петь двузвучную мелодию, один из звуков которой, горловой, является выдержанным, а другой исполняемый губами, – свистящий, напоминающий звук флейты'

Многие производные специализированные значения формируются на базе основного значения, которые относятся к глаголам действия, например, алт. *саба*= ЛСВ$_1$ 'бить, колотить, хлестать' ЛСВ$_2$ 'бить, взбивать шерсть'; алт. *семирт*= ЛСВ$_1$ 'откармливать' ЛСВ$_2$ 'удобрять'; алт. *септе*= ЛСВ$_2$ 'наряжать, украшать' ЛСВ$_3$ 'снабжать приданным'; алт. *суқ*= ЛСВ$_1$ 'вкладывать, прятать, засовывать'; ЛСВ$_2$ 'загонять куда-л. скот'; алт. *тырма*= ЛСВ$_1$ 'чесать, царапать' ЛСВ$_2$ 'боронить'; тув. *арыгла*= ЛСВ$_1$ 'очищать от мусора, ненужных вещей, убирать' ЛСВ$_4$ 'кастрировать, холостить'; шор. *қақла*= ЛСВ$_1$ 'стучать, постукивать' ЛСВ$_2$ 'клевать (о птицах)'; шор. *қап*= ЛСВ$_1$ 'ловить' ЛСВ$_3$ 'клевать (о рыбе)' ЛСВ$_4$ 'кусать (о собаке)'.

Расширение значения определяется как расширение объема понятия, им обозначаемого. В данном случае совершающееся действие распространяется с одного определенного объекта действия на многие объекты того же множества. Например, в структуре хакасского глагола *ал*= с основным значением ЛСВ$_1$ 'брать, захватывать рукой, принимать в руки' формируется значение ЛСВ$_2$ 'брать, получать, приобрести, взять вручаемое, предлагаемое', который характеризуется как расширение. В ЛСВ$_1$ объект берется при помощи рук, в ЛСВ$_2$ способ получения определенного объекта (в данном случае, как материального, так и абстрактного) не подразумевает механический процесс захватывания его рукой, например, *пічік ал*= 'получить письмо', *ахча ал*= 'получить деньги'; *право ал*= 'получить право на что-либо'. В данном случае имеется в виду приобретение объекта, его получение различными способами.

Хакасский глагол *пат*= ЛСВ$_1$'тонуть, непроизвольно погружаясь под воду на дно, а также гибнуть, погружаясь на дно'; ЛСВ$_2$ 'тонуть в чём-л., увязая; погружаться во что-л. зыбкое, рыхлое, мягкое, липкое'. В первом значении передается действие, которое происходит только в воде, во втором же значении процесс погружения во что-либо подразумевает не воду, а какую-то зыбкую, рыхлую массу. Данное действие расширяется по среде погружения и способу реализации. Например, *харда пат*= 'в снегу тонуть'; *палчахта пат*= 'в грязи тонуть'; *хумда пат*= 'в песке тонуть' и др.

Хакасский глагол *одыр*= ЛСВ$_1$ 'сидеть, принять сидячее положение'. *Иней пазох пес хырында одырча* (ИК-Чх) – Бабушка опять сидит у печки; ЛСВ$_2$ 'находиться в каком-л. месте, внутри чего-л.; быть помещённым куда-л.' *Ірістіг ибде ле одырарға* (ИТ-Т) – Скучно только дома сидеть. В основном значении передается физическое состояние сидения субъекта, во втором же значении подразумевается нахождение субъекта в помещении, где он не всегда находится в сидячем положении.

В структурах следующих алтайских глаголов *кулдат*= ЛСВ$_1$ 'заставить сделать кого-л. рабом, слугой'; ЛСВ$_2$ 'заставить покорить кого-л.'; *божон*= ЛСВ$_1$ 'отвязаться, уйти (о лошади)'; ЛСВ$_2$ 'освободиться от какой-л. тяжести'; *исте*= ЛСВ$_1$ 'следить, выслеживать, идти по следам'; ЛСВ$_2$ 'искать, разыскивать' формируются производные значения, которые являются более широкими.

На основе главного значения 'строить, сооружать что-л.' в шорском глаголе *пӱдӱр*= путем расширения семантики образовано ЛСВ$_2$ 'создавать, творить что-л.'. Во втором значении речь идет о создании, сооружении широкого круга предметов и вещей, не связанных с применением конкретных строительных материалов, как в первом значении.

В структурах тувинских глаголов *аргала*= ЛСВ$_1$ 'успокаивать плачущего ребенка' ЛСВ$_2$ 'вообще успокаивать кого-л.' и *озаңнал*= ЛСВ$_1$ 'образовываться – о буреломе или заторе (на реке)' ЛСВ$_2$ 'валяться беспорядочно' формируются производные значения, которые также определяются как расширение значения.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что в тюркских языках Южной Сибири в структуре многозначных глаголов формируются лексико-семантические варианты на основе сужения или расширения значения. Смысловая структура глаголов с сужением значения может быть ограничена как одним специализированным значением, так и несколькими. В том случае, когда имеется больше двух частных значений, они формируются на основе денотативного первого значения, то есть возводятся к основному, например, *тут*=, *ойна*=, *көй*=, *ал*= и др. В указанных глаголах кроме значений, образованных на основе сужения, имеется ряд других видов значений, например, переносных. При расширении значения действие ориентируется на большее число предметов и само действие, названное глаголом, является более широким по сравнению с основным.

§ 2. ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Переносное значение – один из типов лексических значений слова, который противопоставляется прямым производно-номинативным значениям по способу номинации и по функции. Развитие переносного значения происходит на основании переноса, сходства, общности наименования действия или явления.

Переносное значение – это значение, которое образуется в результате переосмысления прямого значения при сохранении внутренней формы, оно несет образный подтекст и обладает коннотативными признаками [Афанасьева 1992: 6]. Внутренняя форма – это то, что лежит в основе сходства нового и старого понятия и что позволяет одновременно воспринимать и то, и другое по закону ассоциации [Телия 1986: 13]. Коннотация же, как экспрессивно маркированный макрокомпонент семантики, является продуктом оценочного восприятия и отображения действительности в процессах номинации [Телия 1986: 21].

В тюркологии переносные значения подробно были исследованы Е. Н. Афанасьевой в якутском языке [1996], Б. И. Татаринцевым [1987] в тувинском языке.

Но в хакасском, алтайском и шорском языках данный тип значений до настоящего времени не был предметом специального рассмотрения. Поскольку в этих языках до настоящего времени еще нет полного толкового словаря, в котором были бы описаны слова и все имеющиеся у них значения, то в нашем случае задача была усложнена тем, что, во-первых, нужно было произвести разграничение переносных значений глаголов, во-вторых, дать законченное толкование выявленным значениям. Многие переносные значения глаголов в имеющихся словарях не указаны. Исходя из материала по хакасским многозначным глаголам при выделении типов лексических значений слов, переносное значение можно распознать по метафорическому способу образования. Нами было выявлено 170 глаголов, в структуре которых формируются переносные значения.

Для глаголов характерна многозначность, основанная на метафорических переносах, которые образуются на ассоциативном сходстве обозначаемых действий. Такой перенос основан на сходстве впечатления производимого действием, которое выражено основным значением, с действием, выраженным производным значением. Опорное, прямое значение в общей структуре глаголов в большинстве случаев бывает первым значением, лишь в некоторых – вторым или третьим. Переносные значения формируются на основе первого прямого значения, но в зависимости от количества значений в структуре глагола, не всегда могут идти вторым значением.

В тюркских языках сходные признаки, служащие основанием для метафорического переноса, могут быть самыми разнообразными. Мы выделяем 18 типов отношений:

1. Действие человека → Действие, совершаемое человеком, приводящее к подавлению, ухудшению:

хак. *нас*= ЛСВ$_1$ ‘толочь что-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘поколотить, побить кого-либо’;

хак. *пазын*= ЛСВ$_1$ ‘подавить в себе какое-л. чувство (отрицательное, положительное)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘давить, притеснять кого-л.’;

хак. *сайба*= ЛСВ$_1$ ‘ломать, портить, разрушить что-л., приведя в негодность’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘вредить кому-л., портить кому-л. все планы, дела и т.п.’;

хак. *сас*= ЛСВ$_1$ ‘толкать, касаться резким движением, коротким ударом’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘толкать, содействовать своим вмешательством развитию чего-л., побуждать к чему-л. (обычно отрицательному)’;

хак. *сой*= ЛСВ$_1$ ‘сдирать (кожу, кору и т.п.)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘содрать шкуру, выпороть (человека)’;

хак. *тупсе*= ЛСВ$_1$ ‘топтать, давить ногами кого-л., что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘угнетать, попирать кого-л.’;

хак. *хайындыр*= ЛСВ$_1$ ‘заставить работать кого-л., что-л.; заставить хлопотать, управляться по хозяйству’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘показать кузькину мать; дать разгон кому-н.’;

хак. *харал*= ЛСВ$_1$ ‘почернить что-л., сделать тёмным’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘очернить, оклеветать, несправедливо обвинить кого-л. в чём-л.’;

хак. *хахта*= ЛСВ$_1$ ‘трясти, встряхивать, очищая от пыли, грязи’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘забрать у кого-л. последнее’;

хак. *хыс*= ЛСВ$_1$ ‘жать, сжимать, давить что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘давить на кого-л., с целью заполучить необходимое для себя’;

хак. *чабыр*= ЛСВ$_1$ ‘придавить, утрамбовать что-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘унижать кого-л.’;

хак. *чалааста*= ЛСВ$_1$ ‘раздевать, обнажать кого-л., снимая одежду’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘оставить кого-л. без средств к существованию’;

алт. *сексеңде*= ЛСВ$_1$ ‘колебаться, развеваться, трястись’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘злиться, злобно набрасываться на кого-л.’;

алт. *сой*= ЛСВ$_1$ ‘сдирать кожу, резать животных’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘выпороть человека’;

алт. *тепсе*= ЛСВ$_1$ ‘топтать, попирать, давить ногами’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘угнетать, попирать’;

тув. *амагайлаар* ЛСВ$_1$ ‘надевать узду на лошадь, не вкладывая удила в ее рот’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘завязывать кому-л. рот’;

тув. *аспакта*= ЛСВ$_1$ ‘хватать, схватывать лапой, когтями или руками’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘подчинять себе, прибрать к рукам’;

тув. *ораап*= ЛСВ$_1$ ‘запутываться, путаться (напр. о нитках)’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘приставать, привязываться к кому-л., надоедать кому-л.’;

тув. *илбекте*= ЛСВ$_1$ ‘зацеплять, вытаскивать крюком что-л.’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘приставать к кому-л., придираться к словам’.

2. Состояние неодушевленного предмета → Неприятное ощущение (о человеке):

хак. *ачы*= ЛСВ$_1$ ‘киснуть, прокисать’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘испытывать боль, чувствовать разъедающую боль; саднить’;

хак. *ачыт*= ЛСВ$_1$ ‘ставить дрожжевое тесто’; ЛСВ$_2$ ‘придавать горький, острый вкус, вызывать изжогу’;

хак. *көй*= ЛСВ$_1$ ‘гореть’; ЛСВ$_8$ *перен.* ‘чувствовать ощущение жжения, изжоги’;

хак. *пыс*= ЛСВ$_1$ ‘созревать, поспеть (о фруктах, ягодах)’; ЛСВ$_6$ *перен.* ‘нагреваясь, преть, воспаляться’;

хак. *сайбал*= ЛСВ$_1$ ‘быть сломанным, разрушенным, приведенным в негодность’; ЛСВ$_2$ ‘начать болеть (о животе, внутренних органах, обычно после тяжелой физической работы, поднятия тяжестей)’;

хак. *сіс*= ЛСВ$_1$ ‘опухать’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘вздуваться (о животе)’;

хак. *толға*= ЛСВ$_1$ ‘крутить, вертеть, вращать’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘болеть (о желудке)’;

хак. *толғат*= ЛСВ$_1$ ‘заставить крутить, вертеть, вращать кругообразно’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘схватить (о боли в животе)’;

хак. *узу*= ЛСВ$_1$ ‘спать, находиться в состоянии сна’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘неметь, терять чувствительность (о ногах, руках)’;

хак. *хаза*= ЛСВ$_1$ ‘колоть, вонзать, воткнуть что-л. острое; вбивать что-либо’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘колоть (об острой, колющей, повторяющейся боли)’;

хак. *хоғдыр*= ЛСВ$_1$ ‘грохотать, греметь, громыхать’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘урчать (о желудке) от голода’;

хак. *чоохтан*= ЛСВ$_1$ ‘владеть устной речью, уметь говорить вообще’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘урчать (о желудке) от голода’.

3. Действие, совершаемое человеком, предметом → Действие, совершаемое человеком в сфере личностных отношений:

хак. *аралас*= ЛСВ$_1$ ‘смешаться, соединиться с чем-л., образуя смесь’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘вмешиваться, впутываться во что-л., стать участником чужого дела, ввязываться во что-л.’;

хак. *артыл*= ЛСВ$_1$ ‘быть навьюченным, взваленным, нагруженным на кого-л., что-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘вешаться на шею кому-л.’;

хак. *кіріс*= ЛСВ$_1$ ‘совместно входить, въезжать, заходить куда-л.’; ЛСВ$_3$ ‘вмешиваться; *разг.* соваться не в свое дело; принять участие в каком-л. деле с целью изменения его хода’;

хак. *ораа*= ЛСВ$_1$ ‘завертывать, обертывать, кого-л., что-л.; обвивать, обматывать’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘окрутить кого-л. с целью охмурить, вскружить голову кому-л.’;

хак. *сабыл*= ЛСВ$_1$ ‘качаться из стороны в сторону, шататься (о пьяном)’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘тянуться к кому-л., куда-л., стремиться, направляться к кому-л., чему-л.’;

хак. *сырбал*= ЛСВ$_1$ ‘быть запутанным, приходить в беспорядок, беспорядочно переплетаться (о волосах, веревке)’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘приставать к кому-л., лезть назойливо к кому-л.’;

хак. *сыын*= ЛСВ$_1$ ‘втиснуться, с усилием войти, проникнуть куда-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘лезть к кому-л., приставать, назойливо стремиться к кому-л.’;

хак. *тартыл*= ЛСВ$_1$ ‘быть натянутым, вытянутым, сделанным тугим (о линии, проволоке и т.п.)’; ЛСВ$_6$ *перен.* ‘стремиться, тянуться, направляться к кому-л., чему-л.’;

хак. *толға*= ЛСВ$_1$ ‘крутить, вертеть, вращать кругообразно’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘окрутить, охмурить, завлечь кого-л.’;

хак. *чағынна*= ЛСВ$_1$ ‘приближаться к кому-л., чему-л., в результате физического движения’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘приближаться к кому-л., становиться близким (другом)’;

хак. *чапсын*= ЛСВ$_1$ ‘приклеиваться, прилипнуть к чему-л.’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘пристать, привязаться к кому-л., надоедливо, назойливо, неотступно следовать за кем-л.’;

алт. *јапшын*= ЛСВ$_1$ ‘приклеиваться’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘придираться’;

алт. *тырмаш*= ЛСВ$_1$ ‘царапать друг друга’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘ссориться’;

алт. *чачыш*= ЛСВ$_1$ ‘жарить друг друга’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘говорить друг другу колкости’;

тув. *аңгылаар* ЛСВ$_1$ ‘отделять, группировать, разделять’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘относиться к кому-л. предвзято’;

тув. *өге*= ЛСВ$_1$ ‘тереться, чесаться обо что-л.’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘приставать, надоедать без причины’;

тув. *өңнеш*= ЛСВ$_1$ ‘иметь одну окраску’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘подружиться, быть друзьями’.

4. Состояние предмета, явления природы (стихии) → Психоэмоциональное состояние человека:

хак. *амыра*= ЛСВ$_1$ ‘утихомириться, утихнуть, затихнуть (о природных явлениях, о ветре, метели)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘успокоиться, перестать шуметь, буянить (о человеке)’;

хак. *ачы*= ЛСВ$_1$ ‘киснуть, прокисать, делаться кислым вследствие брожения’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘чувствовать боль, тоску’;

хак. *көдіріл*= ЛСВ$_1$ ‘быть поднятым, подниматься, переместиться вверх или принять более высокое положение’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘воспрянуть духом; почувствовать прилив гордости, возгордиться’;

хак. *соо*= ЛСВ$_1$ ‘охлаждаться, стыть, теряя тепло, стать холодным’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘охладеть, стать равнодушным, утратить прежнюю живость чувства, рвение, интерес’;

хак. *усхун*= ЛСВ$_1$ ‘просыпаться, проснуться, перестать спать, выйти из состояния сна’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘оживиться, прийти в движение’;

хак. *хайна*= ЛСВ$_1$ ‘кипеть, бурлить (о жидкости)’; ЛСВ$_9$ *перен.* ‘шуметь, бушевать, буйствовать, скандалить (о человеке)’;

хак. *хайын*= ЛСВ$_1$ ‘хлопотать по хозяйству, заниматься чем-н. усердно, находясь в движении, переходя от одного к другому; хозяйничать’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘бушевать (о стихии, чувствах), проявляться с необычайной силой’;

хак. *халтыра*= ЛСВ$_1$ ‘дрожать, вздрагивать (от холода)’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘трепетать, бояться, дрожать (от страха)’;

хак. *чары*= ЛСВ$_1$ ‘светить, освещать, гореть (об огне, свете, небесных светилах)’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘светлеть, становиться радостным, приветливым’;

хак. *чарыл*= ЛСВ$_1$ ‘раскалываться, трескаться, лопаться’; ЛСВ$_7$ *перен.* ‘взрываться от злости’;

хак. *чылы*= ЛСВ$_1$ ‘нагреваться от тепла, на огне’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘становиться теплым, приветливым, добрым’;

алт. *балбыра*= ЛСВ$_1$ ‘стать дряблым, очень мягким’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘расстроиться, «раскваситься»’;

тув. *амданнаныр* ЛСВ$_1$ ‘смаковать’ЛСВ$_2$ *перен.* ‘испытывать удовольствие, радоваться’.

5. Звуки, издаваемые животными → Подобные звуки, издаваемые человеком:

хак. *абағыр*= ЛСВ$_1$ ‘реветь, орать (о медведях)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘громко кричать, орать (о человеке)’;

хак. *маара*= ЛСВ$_1$ ‘блеять (об овцах)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘реветь, плакать во весь голос (о человеке)’;

хак. *мӱӱре*= ЛСВ$_1$ ‘мычать (о коровах, телятах)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘реветь, плакать во весь голос (о человеке)’;

хак. *мяңна*= ЛСВ$_1$ ‘мяукать (о котах)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘ныть, скулить (о человеке)’;

хак. *пыҷыра*= ЛСВ$_1$ ‘чирикать (о птицах)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘разговаривать (обычно о многих девушках, разговаривающих одновременно)’;

хак. *орла*= ЛСВ$_1$ ‘выть, рычать (о медведях)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘орать, кричать (о человеке)’;

хак. *сырла*= ЛСВ$_1$ ‘ржать (о жеребенке)’; ЛСВ$_2$ ‘визжать, плакать (о ребенке)’;

хак. *сыыңна*= ЛСВ$_1$ ‘скулить (о собаке)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘скулить, ныть (о человеке)’;

хак. *харла*= ЛСВ$_1$ ‘реветь, орать (о медведях)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘горланить, орать (о человеке)’;

хак. *хыңза*= ЛСВ$_1$ ‘скулить (о собаке)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘скулить, ныть (о человеке)’;

хак. *ыыран*= ЛСВ$_1$ ‘рычать (о собаке)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘рычать (о человеке)’;

тув. *мөөре*= ЛСВ$_1$ ‘реветь (о быке)’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘громко рыдать’

шор. *аақта*= ЛСВ$_1$ ‘реветь, орать (о медведе)’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘кричать, орать (о человеке)’.

6. Определенный звук, издаваемый человеком, животным, предметом → Манера речи:

хак. *кӱңӱре*= ЛСВ$_1$ ‘издавать глухой, приглушённый звук’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘брюзжать, ворчать’;

хак. *портла*= ЛСВ$_1$ ‘клокотать (о жидкости во время кипения)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘говорить невнятно, бормотать’;

хак. *пылҷыра*= ЛСВ$_1$ ‘хлюпать (о жидкости)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘говорить вздор’;

хак. *сал*= ЛСВ$_1$ ‘класть, положить кого-л., что-л. куда-л.’ ЛСВ$_{12}$ *перен.* ‘выкладывать, рассказывать что-л. кому-л.’;

хак. *састыр*= ЛСВ$_1$ ‘заставить толкать кого-л., что-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘препираться с кем-л.’;

хак. *сыыла*= ЛСВ$_1$ ‘производить однообразно дребезжащий звук, свистящий шум (шипеть о змее, жужжать о насекомых, свистеть о пуле, стреле)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘шипеть, говорить сдавленным от злости голосом’;

хак. *тадырат*= ЛСВ$_1$ ‘грохотать по чему-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘громко, много и быстро говорить, тараторить’;

хак. *пыдыра*= ЛСВ$_1$ ‘трещать, тарахтеть, производить шум и треск’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘быстро говорить, тараторить’;

хак. *ӱс*= ЛСВ$_1$ ‘рвать, срывать, обрывать что-л.’; ЛСВ$_7$ *перен.* ‘прервать, вмешательством остановить говорящего, перебить кого-л.’;

хак. *ызылат*= ЛСВ$_1$ ‘хлестнуть, ударить, производя характерный звук (прутиком, ремнем, бичем и т.п.)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘бросить, кинуть, ударить (словом, фразой)’. – *Хат аларың килче бе? – сала даа айағ чох ызыладыбысты хызыҷағас* (АС-Ач) – Хочешь жениться? – безжалостно бросила девочка;

алт. *бапылда*= ЛСВ$_1$ ‘квакать’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘лепетать, бормотать’;

алт. *тӱрде*= ЛСВ$_1$ ‘тлеть, дымиться, загораться’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘говорить чепуху’;

тув. *аскымнаар* ЛСВ$_1$ ‘безудержно рваться вперед, понести (о лошади)’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘торопливо говорить, горячиться’;

тув. *хөккуле*= ЛСВ$_2$ ‘раздаваться (о глухом звуке)’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘бормотать, ворчать’;

тув. *хөөре*= ЛСВ$_1$ ‘бурлить’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘рассказывать с увлечением’;

тув. *дадырат*= ЛСВ$_2$ ‘строчить (из пулемета)’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘тараторить’.

7. Действие, совершаемое человеком, предметом → Речевое поведение человека:

хак. *аймастыр*= ЛСВ$_1$ ‘спутать, перепутать кого-л., что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘давать уклончивый ответ; вводить кого-л. в заблуждение’;

хак. *ибір*= ЛСВ$_1$ ‘обойти, пройти, окружая, огибая, минуя кого-л., что-либо’; ЛСВ$_6$ *перен.* ‘обходить молчанием что-л., намеренно замалчивая, не упоминая о чём-л.’;

хак. *кимір*= ЛСВ$_1$ ‘грызть, раскусывать зубами (что-л. твердое)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘грызть кого-л., постоянно придираться к кому-л., бранить’;

хак. *көдірін*= ЛСВ$_1$ ‘подниматься’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘хвалиться, хвастаться’;

хак. *наар*= ЛСВ$_1$ ‘бить, избивать кого-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘нападать на кого-л. какими-л. словами, действиями’;

хак. *наардыр*= ЛСВ$_1$ ‘быть побитым, избитым кем-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘подвергнуться нападению со стороны кого-л. какими-л. словами, действиями’;

хак. *салда*= ЛСВ$_1$ ‘грызть, глодать кость, грызть, объедая, обкусывая мякоть зубами’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘грызть кого-л., мучить, терзать, бранить кого-л.’;

хак. *састыр*= ЛСВ$_1$ ‘заставить толкать кого-л., что-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘препираться с кем-л.’;

хак. *сығыр*= ЛСВ$_1$ ‘свистеть, издавать свист’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘обманывать, лгать’;

хак. *хазахта*= ЛСВ$_1$ ‘говорить по-русски, говорить на русском языке’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘болтать, заниматься болтовней, проводить время в разговорах, не занимаясь делом’;

хак. *чалған*= ЛСВ$_1$ ‘облизываться’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘подлизываться к кому-либо’;

алт. *былјира*= ЛСВ$_1$ ‘быть хлюпким, липким, хлюпать’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘говорить чушь’;

тув. *дазыра*= ЛСВ$_1$ ‘трещать’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘хорошо говорить на каком-л. языке’;

тув. *саала*= ЛСВ$_1$ ‘струиться’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘быть разговорчивым (словоохотливым)’.

8. Действие человека, предмета → Социальное поведение человека:

хак. *пырлахтан*= ЛСВ$_1$ ‘быстро кружиться, совершать круговое движение’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘вертеться, уметь приспосабливаться к обстоятельствам, ловчить’;

хак. *сабыл*= ЛСВ$_1$ ‘качаться из стороны в сторону, шататься (о пьяном)’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘увлекаться чем-л., отдавать себя чему-л.; отдаваться, предаваться чему-л.’;

хак. *төле*= ЛСВ$_1$ ‘платить, выплачивать денежную сумму за что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘платить, расплачиваться за что-л.’;

хак. *урун*= ЛСВ$_1$ ‘натолкнуться на что-л., стукнуться с кем-л., чем-л., удариться обо что-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘сталкиваться с чем-л. в жизни’;

хак. *учра*= ЛСВ$_1$ ‘встретить кого-л., что-л. по пути, в дороге’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘повидать в жизни, испытать что-л.’;

хак. *хызыл*= ЛСВ$_1$ ‘быть сжатым, сдавленным, зажатым, втиснутым’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘нуждаться, быть в стеснённых обстоятельствах’;

хак. *пас*= ЛСВ$_1$ ‘ступать, шагать, ходить’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘идти по чьему-либо пути; продолжить чье-л. дело’;

тув. *артаар* ЛСВ$_1$ ‘переступать, перешагивать через что-л.’ ЛСВ$_3$ *перен.* ‘обходить, не придерживаться того, что должно соблюдаться всеми’;

тув. *ойзур*= ЛСВ$_1$ ‘водить мимо кого-л., чего-л.’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘называть по-иному, применять табу’.

9. Действие, совершаемое человеком, предметом → Действие, характеризующее поведение человека:

хак. *ибір*= ЛСВ$_1$ ‘обойти, пройти, окружая, огибая, минуя кого-л., что-либо’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘приближаться к кому-л. с целью завладеть им, совершая соответствующие действия’;

хак. *пат*= ЛСВ$_1$ ‘тонуть, непроизвольно погружаясь под воду на дно, а также гибнуть, погружаясь на дно’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘затеряться, потеряться, уйдя за чем-л.’;

хак. *толғал*= ЛСВ$_1$ ‘вращаться, вертеться, находиться в состоянии кругового движения’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘увиливать от ответа, прибегая к уловкам’;

хак. *төдірле*= ЛСВ$_1$ ‘отступать, пятиться назад’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘противиться, упрямиться, артачиться’;

хак. *хайын*= ЛСВ$_1$ ‘хлопотать по хозяйству, заниматься чем-л. усердно, находясь в движении, переходя от одного к другому; хозяйничать’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘хозяйничать, вести себя в каком-л. месте как хозяин’;

хак. *хасхай*= ЛСВ$_1$ ‘откинуться назад; выгнуться (о корпусе)’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘принимать гордую позу’;

хак. *хойбаңна*= ЛСВ$_1$ ‘вилять чем-л., двигать, мотать из стороны в сторону’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘вилять, уклоняться от прямого ответа’;

хак. *хойрал*= ЛСВ$_1$ ‘перекоситься, искривиться, потеряв прежнюю форму’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘увиливать от чего-л.’;

хак. *хызын*= ЛСВ$_1$ ‘зажаться, втиснуться где-л., в чем-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘скупиться’;

хак. *ыра*= ЛСВ$_1$ ‘удаляться, уходить, отходить в результате физического движения’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘отдалиться от кого-л.’;

алт. *серүүнден*= ЛСВ$_1$ ‘охлаждаться’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘прохлаждаться, лодырничать’;

тув. *сеги*= ЛСВ$_1$ ‘улучшаться, поправляться, выздоравливать’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘возноситься, кичиться’;

тув. *сиилеңне*= ЛСВ$_1$ ‘порывисто дуть (о ветре)’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘быть ветреным, легкомысленным’;

тув. *чагдын*= ЛСВ$_1$ ‘намазаться (напр. кремом)’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘скрывать свое подлинное лицо, маскироваться’.

10. Действие, совершаемое человеком, предметом → Социальное поведение человека, в итоге приводимое к улучшению его положения:

хак. *көдір*= ЛСВ$_1$ ‘нагнувшись, взять, поднять (лежащее внизу, уроненное, брошенное)’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘поднять что-л., возвысить, налаживая, улучшить, укрепить’;

хак. *күрес*= ЛСВ$_1$ ‘бороться (в спортивной борьбе)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘бороться за что-л.’;

хак. *оңдайла*= ЛСВ$_1$ ‘исправлять, поправлять, ремонтировать что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘налаживать (например, взаимоотношения)’;

хак. *пикте*= ЛСВ$_1$ ‘закрывать, затворять, запирать, замыкать что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘закрепить, укрепить, сделать крепким, крепче’;

хак. *түзет*= ЛСВ$_1$ ‘выпрямить, выравнить (что-л. искривленное)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘исправить, поправить что-л., привести в правильное состояние’;

хак. *хаала*= ЛСВ$_1$ ‘шагать, ходить размеренным шагом’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘двигаться вперёд, развиваться’.

11. Действие, совершаемое человеком, животным → Действие, совершаемое человеком, в итоге приводящее к уничтожению объекта:

хак. *аңдар*= ЛСВ$_1$ ‘ронять кого-л., что-л.’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘свергнуть кого-либо’;

хак. *тоос*= ЛСВ$_1$ ‘завершить, закончить, довести до конца’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘прикончить, умертвить, добить кого-л.’;

хак. *унат*= ЛСВ$_1$ ‘разбивать на мелкие кусочки, измельчать, крошить, раздроблять что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘разбить, победить, нанеся поражение’;

хак. *хыр*= ЛСВ$_1$ ‘скоблить, скрести лезвием, ножом, очищая, снимая что-л. с поверхности’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘уничтожить, прекратить существование кого-л., чего-л., истребить’;

хак. *чар*= ЛСВ$_1$ ‘колоть, раскалывать, рассекать, щепать что-л.’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘сломать, разрушить кому-л. (например, жизнь, любовь, отношения и т.п.)’;

хак. *чызыт*= ЛСВ$_1$ ‘сгноить что-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘уничтожить кого-л., сгноить в результате определенных действий’;

хак. *апар*= ЛСВ$_1$ ‘нести, взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.’; ЛСВ$_7$ *перен.* ‘унести, взять с собой кого-л. (о смерти)’;

алт. *чач*= ЛСВ$_1$ ‘разбрызгивать, разбрасывать’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘тратить, транжирить (деньги)’.

12. Действие, совершаемое человеком, предметом → Внутреннее состояние человека:

хак. *алдыр*= ЛСВ$_1$ ‘заставить взять, получить что-л.’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘полностью отдаваться чему-л.’;

хак. *көй*= ЛСВ$_1$ ‘гореть, поддаваться действию огня; уничтожаться огнём’; ЛСВ$_{13}$ *перен.* ‘отдаваться полностью какому-л. делу, отдавать все силы чему-л.’;

хак. *пат*= ЛСВ$_1$ ‘тонуть, непроизвольно погружаясь под воду на дно, а также гибнуть, погружаясь на дно’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘полностью погрузиться во что-л. (в мысли, мечты)’;

хак. *сабыл*= ЛСВ$_1$ ‘качаться из стороны в сторону, шататься (о пьяном)’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘увлекаться чем-л., отдавать себя чему-л.; отдаваться, предаваться чему-л.’;

хак. *тартыл*= ЛСВ$_1$ ‘быть натянутым, вытянутым, сделанным тугим (о линии, проволоке и т.п.)’; ЛСВ$_6$ *перен.* ‘стремиться, тянуться, направляться к кому-л., чему-л.’;

хак. *узу*= ЛСВ$_1$ ‘спать, находиться в состоянии сна’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘спать, бездействовать’;

хак. *усхун*= ЛСВ$_1$ ‘просыпаться, проснуться, перестать спать, выйти из состояния сна’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘проснуться, почувствовав озарение, просветление (о мысли)’.

13. Действие, производимое человеком, предметом → Действие, характеризующее проявление чего-либо:

хак. *күүле*= ЛСВ$_1$ ‘гудеть; шуметь’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘бурлить, клокотать, кипеть (например, о работе)’;

хак. *ніңре*= ЛСВ$_1$ ‘греметь, производить громкие звуки’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘греметь, иметь широкую и громкую известность’;

хак. *ойла*= ЛСВ$_1$ ‘бегать, бежать, двигаться быстро, резко отталкиваясь от земли движениями ног’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘быстро двигаться, проходить, течь’;

хак. *ойна*= ЛСВ$_1$ ‘играть, резвясь, развлекаться, забавляться чем-л.’; ЛСВ$_9$ *перен.* ‘существовать, проявляясь с силой, ярко, в движении’;

хак. *пыс*= ЛСВ$_1$ ‘созреть, поспеть (о ягодах, фруктах и т.п.)’; ЛСВ$_7$ *перен.* ‘созреть (о каких-л. мыслях, идеях, намерениях)’;

хак. *сабыл*= ЛСВ$_1$ ‘быть битым; ударяться об кого-л., обо что-л.’; ЛСВ$_6$ *перен.* ‘биться, стучать, не давать покоя (мысль, тревога, волнение и т.п.)’.

14. Переход из одного состояния в другое → Физическое состояние человека:

хак. *сарғал*= ЛСВ$_1$ ‘желтеть, становиться желтым; вянуть, терять свежесть, сохнуть’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘стареть, становиться старым (о человеке)’;

хак. *соол*= ЛСВ$_1$ ‘убывать, убавляться, уменьшиться (о количестве, уровне), высыхать’; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘таять, худеть, чахнуть (от болезни, горя)’;

хак. *тӱне*= ЛСВ$_1$ ‘расположиться на ночлег (о птицах)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘быть в сонном, отсутствующем состоянии (о человеке)’;

хак. *хуру*= ЛСВ$_1$ ‘сохнуть, становиться сухим, теряя влагу, высыхать’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘терять здоровье, становиться чахлым, болезненно худеть’;

хак. *чуда*= ЛСВ$_1$ ‘становиться ненастным (о погоде)’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘худеть, становиться худощавым (о человеке: от горя, болезни, несчастья)’;

алт. *сарғар*= ЛСВ$_1$ ‘желтеть, бледнеть’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘стареть’;

алт. *јиби*= ЛСВ$_1$ ‘мокнуть, размокать, увлажняться’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘размякнуть’.

15. Действие человека → Действие, характеризующее психическое воздействие человека:

хак. *апта*= ЛСВ$_1$ ‘приворожить кого-л., произведя соответствующие действия; заговаривать’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘околдовать, приворожить кого-л.’;

хак. *сух*= ЛСВ$_1$ ‘вкладывать, засовывать, всунуть что-л. куда-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘заставить взять, всучить насильно что-л., вручая кому-л. что-либо’;

хак. *айландыр*= ЛСВ$_1$ ‘вращать что-л., вертеть, кружить кого-л., что-л.’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘направить, повернуть кого-л., что-л. в каком-л. направлении, по какому-л. пути’.

16. Действие человека → Психофизическое состояние человека:

хак. *алҷааста*= ЛСВ$_1$ ‘ошибиться, сделать ошибку; просчитаться, ошибиться при счёте’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘путаться, терять связь вещей, событий’;

хак. *тискерлен*= ЛСВ$_1$ ‘отвернуться, повернуться в противоположную сторону’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘терять связь вещей, событий, явлений, путаться, быть в заблуждении, недоумении’.

17. Производить активное действие → Находиться в каком-либо эмоциональном состоянии:

хак. *тӱкӱрін*= ЛСВ$_1$ ‘плеваться, отплевываться, сплевывать (слюни)’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘сильно сожалеть о своем содеянном, сделанном поступке’;

хак. *тос*= ЛСВ$_1$ ‘насыщаться, наедаться досыта’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘пресытиться (например, пустыми словами, обещаниями, разговорами и т.п.)’.

18. Переход из одного состояния в другое → Изменение внутренних качеств человека:

хак. *арда*= ЛСВ$_1$ ‘портиться, становиться негодным; делаться плохим’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘портиться, делаться плохим (о человеке)’;

хак. *хат*= ЛСВ$_1$ ‘твердеть, затвердевать, становиться твёрдым’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘становиться чёрствым, неумолимым’;

алт. *јабызан*= ЛСВ$_1$ ‘опускаться, понижаться’ ЛСВ$_2$ *перен.* ‘опуститься’.

Проведенный анализ в тюркских языках позволил выделить 18 групп комбинаций переносных значений, в которых глаголы объединяются сходством, общностью признаков переноса. Кроме того, имеются такие глаголы, переносные значения которых не вошли ни в одну из этих групп. Например: хак. *пастыр*= ЛСВ$_1$ ‘заставить давить, надавить на что-либо; класть под спуд что-л.’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘заполонить собой (о насекомых, грызунах, вообще о ком-л., чем-л. неприятном)’ *Халғанҷы туста пу кӱскӱлерге саҷай пастыр парирбіс* – В последнее время нас совсем замучили мыши; хак. *турғыс*= ЛСВ$_1$ ‘ставить, помещать, укреплять стоймя, в стоячем положении’; ЛСВ$_6$ ‘предлагать для решения, выполнения, обсуждения’; *сурығ турғыс*= ‘ставить вопрос’; хак. *ызырын*= ЛСВ$_1$ кусаться (о ком-л.); ЛСВ$_3$ *перен.* прикусить язык, замолчать, умолкнуть; хак. *азыра*= ЛСВ$_1$ ‘кормить, питать кого-л.’; ЛСВ$_2$ *перен.* ‘вырастить, воспитать кого-л.’ и другие.

В структуре некоторых хакасских глаголов могут развиваться несколько переносных значений, которые характеризуются разными типами переноса. Например: хак. *пастыр=I* ЛСВ$_1$ ‘заставить давить, надавить на что-л.; класть под спуд что-л.’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘заставить подавить, покорить кого-л.’; ЛСВ$_5$ *перен.* ‘заполонить собой (о насекомых, грызунах, вообще о ком-л., чем-л. неприятном)’; хак. *пат*= ЛСВ$_1$ ‘тонуть, непроизвольно погружаясь под воду на дно, а также гибнуть, погружаясь на дно’; ЛСВ$_3$ *перен.* ‘полностью погрузиться во что-л. (в мысли, мечты)’. *Сырайын холына тірен салып, ол позының аар, ачығ сағыстарына пат парған* (ВШ-Сс) – Облокотившись, он погрузился в свои тяжелые, горькие мысли; ЛСВ$_4$ *перен.* ‘затеряться, потеряться, уйдя за чем-л.’; хак. *хайна*= ЛСВ$_1$ ‘кипеть, бурлить, клокотать, испаряясь от сильного нагрева (о жидкости)’; ЛСВ$_6$ *перен.* ‘шуметь, бушевать, проявляться с необычайной силой, напо-

ром (о явлениях, событиях)'; ЛСВ$_7$ *перен.* 'спориться, кипеть (о работе), осуществляясь с большой энергией, силой'. *Аалларда, покос тузында, чазылар-пӱктерде тоғыс хайнаплача* – В деревнях, во время сенокоса, в степях и лугах работа прямо-таки кипит; ЛСВ$_8$ *перен.* 'проявлять какое-л. чувство, волнение с силой, бурно'; ЛСВ$_9$ *перен.* 'шуметь, бушевать, буйствовать, скандалить (о человеке)' и другие.

Таким образом, рассмотренные многозначные глаголы, в структуре которых на основе исходного денотативного значения развиваются переносные значения, представлены в тюркских языках Южной Сибири весьма широко. Как мы видели, использование наименования определенного действия для обозначения другого действия осуществляется не хаотически, а на основе законов ассоциативных связей.

Переносные значения в этих языках характеризуются определенными общеязыковыми чертами так и, конечно же, национальными спецификами этих значений. Налицо обнаруживается сходный момент развития вторичных значений. Это, например, одинаковое направление в развитии семантики глагола.

Часто глаголы физического действия формируют в своей структуре значения, связанные с нравственными поступками, психического и эмоционального состояния человека, социальных отношений. Типичным для тюркских языков является развитие переносных значений в глаголах, которые обозначают голоса животных и звучание предметов, в глаголах, обозначающих состояние предмета и явления природы, которые становятся средством оценки речевого поведения человека, психического состояния человека и т.д.

Семантический анализ такого типа значений глагола позволяет сделать вывод о том, что переносные значения, формируясь в смысловой структуре рассматриваемых глаголов, приводят к изменению предметной соотнесенности и сочетаемости этих глаголов. Имеющиеся в смысловой структуре глагола определенные семантические признаки позволяют трансформировать значения на разные уровни, то есть действие – деятельность, физическое состояние – психическое состояние и т.д.

§ 3. ОБРАЗНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ

В современном хакасском языке имеется немалое количество многозначных глаголов, в структуре которых можно выделить значения, выражающие «чувственные представления о движении, о признаках предмета и о внутреннем состоянии организма» [Грамматика якутского языка 1982: 375]. Такие значения можно назвать образно характеризующими, которые по своей семантике воспроизводят целую картину внешнего вида,

движения предметов либо передают качественно-количественный характер совершаемого действия.

В большинстве случаев в значениях этих глаголов выступает зрительный образ, представляющий собой «как бы снимок с реального образа, с его разнообразными признаками» [Харитонов 1954: 179], характеризующими действие. Почти все такие значения рисуют сложную картину действия с различных сторон. Кроме того, нужно отметить, что такие образно характеризующие значения являются одним из значений многозначных глаголов, основные значения которых не связаны с образностью и являются более нейтральными. Сформированные на их основе образно характеризующие значения «ярче по своему внутреннему содержанию» [Киле 1973: 8].

Отличительную семантическую особенность этих значений составляет сравнительный характер. В них включен элемент сравнительной семантики, отличающий эти значения от основных, которые только называют определенное действие, состояние или процесс. «В них глагольное понятие построено косвенным, опосредствованным путем, путем сравнения и подстановки разнообразных семантических элементов по их связи» [Харитонов 1954: 203].

Образно характеризующие значения чаще всего выражают субъективное отношение к действию, характеру проявления действия с той или иной эмоцией. В функционально-стилистическом отношении такие значения тяготеют к разговорному стилю речи, так как эмоционально-экспрессивная семантика присуща образному описанию разговорной речи [Киле 1973].

Некоторые образные значения глаголов реализуются в составе сложных глаголов, либо в составе аналитической конструкции. По мнению Аврорина [1961: 216], это один из характерных признаков образных слов вообще – способность вступать в устойчивые сочетания с различными формами глагольных слов. Такие словосочетания равнозначны глагольным словам, лексическое значение которых заключается в самом образном слове (либо в образно характеризующем значении), а грамматическое – в глагольном. В данном случае вторые компоненты, теряя свои основные лексические значения, становятся служебными словами. В хакасском языке в роли таких компонентов выступают в большинстве случаев глаголы *пол=* 'быть', *тӱс=*'падать', *хал=* 'оставаться'.

На материале тюркских языков до сих пор не проводился анализ образных значений. Поэтому в данной работе нами была предпринята попытка определить статус образно характеризующих значений в структуре многозначного глагола. Количество глаголов, в структуре которых выделяются такие значения, по нашим данным, ограничено, примерно, их можно насчитать лишь два десятка в каждом языке.

По смысловому содержанию образно характеризующие значения можно разделить на следующие две группы: значения, характеризующие зрительный образ; значения, характеризующие звуковой образ.

1. В первую группу входят глаголы, в значении которых преобладающую роль играет зрительное восприятие. Это глаголы, образное значение которых основывается на представлении говорящего о движении:

а) глаголы, характеризующие походку человека, движение тела:

хак. *салбаңна*= ЛСВ$_1$ 'висеть, находиться в висячем положении'; ЛСВ$_3$ 'неуклюже ходить, шататься (о ребёнке, пьяном)'; *Клубсар читселер, Боризің анда изірік, хыстарнаң танцевать полып, салбаңнап чӧрче* (АХ-А, 85) – Когда [они] пришли в клуб, твой Борис пьяный, с девушками танцуя, шатается;

хак. *чайыл*= ЛСВ$_5$ 'разлетаться, развеваться, колыхаться'; ЛСВ$_9$ 'идти, передвигаться (обычно о женщинах, девушках, надевших длинное, широкое платье)';

хак. *пырлахтан*= ЛСВ$_1$ 'кружиться, вертеться (о чем-л. круглом)'; ЛСВ$_2$ 'быстро двигаться, делая что-л., совершая резкие движения'; *Кӧдестің инейі Ктара хайынып пырлахтанча* (ИТ-Хӧ, 35) – Старушка Кёдеса Ктара, хозяйничая, быстро двигается;

хак. *хойбаңна*= ЛСВ$_1$ 'вилять, двигать, мотать из стороны в сторону чем-л.'; ЛСВ$_4$ 'ходить, виляя задом (обычно о женщине)'; *Ипчім пір-ікі ле тонаныбысхан, хойбаңни халған аллап* (ИТ-Хӧ, 57) – Жена моя быстро оделась, виляя задом, ушла в гости;

хак. *халбаңна*= ЛСВ$_1$ 'болтаться (об одежде)' ЛСВ$_2$ 'двигаться тяжело и неуклюже';

тув. *дазалаңна*= ЛСВ$_1$ 'ходить вразвалку' ЛСВ$_2$ 'ходить раскорякой';

тув. *дазалыкта*= ЛСВ$_1$ 'семенить ногами' ЛСВ$_2$ 'ходить еле-еле' ЛСВ$_3$ 'ходить вразвалку';

алт. *јалбаңна*= ЛСВ$_1$ 'лететь, парить в воздухе' ЛСВ$_2$ 'расплющиваться' ЛСВ$_3$ 'делать неуклюжие, размашистые движения';

алт. *јелбеңне*= ЛСВ$_1$ 'топорщиться, оттопыриваться' ЛСВ$_2$ 'делать растерянным, растеряться';

алт. *јӧргӧлӧ*= ЛСВ$_1$ 'быстро бегать, идти мелкими шагами (о мышах, птицах)' ЛСВ$_2$ 'ползти (о насекомых)' ЛСВ$_3$ 'двигаться крадучись, семенить ногами';

алт. *имде*= ЛСВ$_1$ 'делать знаки рукой, жестикулировать' ЛСВ$_2$ 'мигать';

б) глаголы, характеризующие внешний признак предмета:

тув. *далбайт*= ЛСВ$_1$ 'расправлять, простирать (напр., крылья)' ЛСВ$_2$ 'оттопыривать уши (о животных)';

тув. *дарбайт*= ЛСВ$_1$ 'растопыривать (пальцы, руки, ноги)' ЛСВ$_2$ 'раздувать (ноздри)';

тув. *бопуй*= ЛСВ$_1$ 'становиться округлым, округляться' ЛСВ$_2$ 'вздуваться (напр., об опухоли)';

тув. *бөпүй*= ЛСВ$_1$ 'становиться толстым, пухлым (напр., о ребенке)' ЛСВ$_2$ 'вздуваться, вспухаться';

тув. *достай*= ЛСВ$_1$ 'образоваться, появиться (о шишке на лбу)' ЛСВ$_2$ 'выпучиться (о глазах)';

алт. *јалбай*= ЛСВ$_1$ 'быть расплюснутым, быть широким, плоским' ЛСВ$_2$ 'быть обрюзглым';

алт. *јалбаңна*= ЛСВ$_1$ 'лететь, парить в воздухе' ЛСВ$_2$ 'расплющиваться';

в) глаголы с характеристикой темпа передвижения, передающие интенсивное, стремительное движение:

хак. *чыс*= ЛСВ$_1$ 'вытереть, тереть'; ЛСВ$_7$ 'идти, двигаться, ехать (обычно очень быстро)'; *Эк, хандыра чысчабыс – хысхырча Ирепий. Позы газ хосча* (ИТ-Т, 79) – Эх, хорошо едем! – кричит Ирепий. Сам прибавляет газу; хак. *шал*= ЛСВ$_1$ 'ударить'; ЛСВ$_4$ 'быстро идти куда-л., передвигаться в быстром темпе, немного наклонившись вперед (о человеке)';

хак. *тептір*= ЛСВ$_1$ 'получить пинок от кого-л.'; ЛСВ$_2$ 'шагать быстро, идти, передвигаться, вышагивая';

хак. *тебін*= ЛСВ$_1$ 'пинаться, лягаться'; ЛСВ$_4$ *разг.* 'быстро идти, передвигаться в каком-л. направлении; нестись; уехать, умчаться'; *Миша Бочков позыныңаалынзар тебін парыбысхан* (Хч) – Миша Бочков укатил в свою деревню';

хак. *саптыр*= ЛСВ$_1$ 'получить удар от кого-л., чего-л.'; ЛСВ$_6$ 'в быстром темпе ходить, слоняться туда-сюда'; *Анаң саптыр чӧрчезің аал аразынча* (ИТ-Хӧ, 56) – Потом ходишь по деревне туда-сюда;

хак. *шап*= ЛСВ$_1$ 'махом выпить что-л.'; ЛСВ$_2$ *диал.* 'быстро идти, передвигаться в каком-л. направлении (о человеке)'; *Ам хандыра, холтыхтазып, чол ортызынча шап парирлар* (ИТ-Хӧ, 76) – А сейчас [они] довольные, взявшись под ручку, идут по середине дороги;

хак. *наар*= ЛСВ$_1$ 'ударить кого-л., избивать кого-л.'; ЛСВ$_2$ 'быстро идти, передвигаться в каком-л. направлении'; *Саар азағынаң содаңнап, хайдар-да наар парир* (ИТ-Хӧ, 52) – [Он] хромая на одну ногу, куда-то идет;

алт. *қай*= ЛСВ$_1$ 'парить, скользить по воздуху, по поверхности воды (о плоском предмете, напр., о диске, плоском камне' ЛСВ$_2$ 'взвиться, взмыться, взлететь'.

2. Глаголы, образные значения которых отображают звуковой образ действия. В данную группу входят образные значения многозначных глаголов, воспроизводящих какой-либо звук во время совершения какого-либо действия. Такие глаголы, в отличие от чистых звукоподражательных глагольных основ типа *тазыла*= 'трещать, греметь', *тачыра*= 'трещать, гре-

меть', утрачивают непосредственную связь с звуковыми представлениями, содержащимися в значении их корня, а также в основном их значении. Они становятся непосредственными выразителями обобщенных понятий, представлений о движении и действии, сопровождаемых данными звуковыми явлениями [Харитонов 1954: 203]. Данные глаголы в контексте могут выступать также в значении обычных глаголов действия. Поэтому Л. Н. Харитонов отличает их от собственно звукоподражательных глаголов и называет звуковыми глаголами.

Например, хак. *тазылат*= ЛСВ$_1$ 'щелкнуть чем-л.'; ЛСВ$_2$ 'ударить кого-л., дать пощёчину'; хак. *ызылат*= ЛСВ$_1$ 'ударить, произведя характерный звук (прутиком, ремнем, бичом и т.п.)'; ЛСВ$_2$ 'ударить кого-л., влепить оплеуху'; *Ӳр дее чоохтаспин, ызылат пар килді* (ИТ-Хö, 53) – [Он], недолго разговаривая, влепил [ему] оплеуху; хак. *тачыра*= ЛСВ$_1$ 'издавать треск'; ЛСВ$_2$ 'шуметь, грохотать, раздаваться (об аплодисментах)', ЛСВ$_3$ 'взорваться хохотом'; хак. *сыыла*= ЛСВ$_1$ 'производить однообразно дребезжащий звук'; ЛСВ$_2$ 'шипеть, говорить сдавленным от злости голосом'; – *Көрбинчезің ме піс чоохтасчабыс, піс аразынаң сыылапча Аахтаска* (ИТ-Т) – Не видишь что ли, мы разговариваем! – прошипела сквозь зубы Аахтаска;

тув. *дадырат*= ЛСВ$_1$ 'скакать (на коне)' ЛСВ$_2$ 'строчить (из пулемета)'; тув. *дазыра*= ЛСВ$_1$ 'трещать' ЛСВ$_2$ 'скрипеть (напр., об обуви)'; тув. *дазыла*= ЛСВ$_1$ 'раздаваться (напр., о выстреле)' ЛСВ$_2$ 'слышаться о щелканье языка'; тув. *дазырткайын*= ЛСВ$_1$ 'трескаться (о стекле, льде)' ЛСВ$_2$ 'трещать, потрескивать'.

В данной группе глаголов можно выделить значения движения с семой звуковой характеристики «передвигаться, создавая шум». В развитии образного значения от звукоподражательного наиболее характерным и существенным является замещение одних представлений другими по ассоциативной смежности. Поэтому наиболее типичным является переход от звукоподражания к представлениям о движении:

хак. *сыыла*= ЛСВ$_1$ 'производить однообразно дребезжащий звук'; ЛСВ$_3$ 'мчаться, лететь куда-л. в очень быстром темпе, создавая шум'; *Хырибысча аймах-пасха машиналар сыыли халчалар* – Мимо нас пролетают (с шумом) разные машины;

хак. *хыыла*= ЛСВ$_1$ 'звенеть, хрипеть'; ЛСВ$_2$ 'мчаться, лететь со звоном';

хак. *ныырат*= ЛСВ$_1$ 'греметь, громыхать чем-л.'; ЛСВ$_2$ 'бежать, создавая шум';

хак. *кӳзӳрет*= ЛСВ$_1$ 'греметь, громыхать чем-л.'; ЛСВ$_2$ 'бежать, ехать с шумом, треском';

хак. *тыдыра*= ЛСВ$_1$ 'грещать, тарахтеть'; ЛСВ$_3$ 'бежать, шлёпая, стуча ногами об пол'; *Мына кем-де позыныӊ орӷанынзар тыдырада ла халды* (АС-Ач, 3) – Вот кто-то пробежал к своей кровати, шлепая ногами об пол;

тув. *диицейин*= ЛСВ$_1$ 'греметь, громыхать' ЛСВ$_2$ 'разбегаться с шумом'; *хой диицейни берген* 'овцы с шумом разбежались';

тув. *далбайт*= ЛСВ$_1$ 'расправлять, распростирать (напр., крылья)' ЛСВ$_3$ 'бежать изо всех сил (о лохматом, растрепанном человеке)'.

Таким образом, образно характеризующие значения, которые образовались на основе исходного значения, могут развиться у разных глагольных лексем, в частности, глаголов действия, движения и т.п. По семантике образные значения являются экспрессивно окрашенными, принадлежат разговорной лексике и обозначают действие интенсивное и энергичное.

§ 4. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Многие значения многозначных глаголов в тюркских языках могут проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами, то есть в узкой сфере семантических отношений. Производно-номинативные значения глагола как бы непосредственно направлены на действие и процесс, обозначаемый определенным глаголом. Такие значения являются прямыми и свободными, то есть функционирование этих значений глаголов обычно не ограничено и не связано узкими рамками тесных фразеологических сочетаний. В отличие от них, фразеологически обусловленные значения многозначного глагола характеризуются связанностью, замкнутостью и слитностью фразы. Фразеологически связанное значение с тем минимальным лексическим окружением, без которого оно не может реализоваться, лишено глубокого и устойчивого понятийного центра. По мнению В. В. Виноградова, «общее предметно-логическое ядро не выступает в нем так рельефно, как в свободном. Оно не вытекает ни из функций составляющих слово значимых частей (если это слово производное), ни из отношений этого слова к реальной действительности. Значение этого рода – «рассеянное»: оно склонно дробиться на ряд оттенков, связанных с отдельными фразеологическими сочетаниями» [Виноградов 1977: 176].

Фразеологически связанные значения характерны, в большинстве случаев, для глаголов, основные значения которых по самой своей природе являются обобщенными (*ал*= 'брать', *тут*= 'держать', *сых*= 'выходить', *тӳс*= 'падать' и др.).

Глаголы с конкретным значением, у которых не развито обобщенное значение, обычно лишены широкой многозначности. Для них характерны номинативно-производные значения, которые не отрываются от основного значения, понимаются соотносительно с ним. Они бывают уже, специализированнее, чем основное значение.

Например: хак. *иртір*= ЛСВ$_1$ ‘провести что-л., выполнить, осуществить, произвести (какие-л. действия, работу)’; ЛСВ$_2$ ‘пропустить кого-л., что-л., дать возможность пройти кому-л., дать дорогу кому-л., чему-л., разрешить пройти, проехать куда-л.’; ЛСВ$_3$ ‘пропустить, не явиться (на занятие, собрание и т.п.); отсутствовать’; хак. *ӱгрен*= ЛСВ$_1$ ‘привыкать к кому-л., чему-л.; приучаться к кому-л., чему-л.’; ЛСВ$_2$ ‘учиться, обучаться, усваивать какие-л. знания, навыки; приобретать опыт’; ЛСВ$_3$ ‘исследовать, подвергнуть научному изучению’; хак. *хат*= ЛСВ$_1$ ‘твердеть, затвердевать, становиться твердым’; ЛСВ$_2$ ‘глохнуть, терять слух, становиться глухим’.

В ходе анализа глагольных лексем в тюркских языках выяснилось, что в структуре многозначного глагола многие значения являются фразеологически связанными, и в особенности это характерно для самых многозначных глаголов во всех четырех тюркских языках Южной Сибири (*тӱс*= ‘падать, спускаться’ *тут*= ‘держать’, *сых*= ‘выходить’, *кір*= ‘входить’, *сал*= ‘класть, положить’, *тарт*= ‘тянуть’, *ал*= ‘брать’, *сап*= ‘бить, ударять’, *кир*= ‘вводить’, *тур*= ‘стоять’ и другие).

Например, фразеологически связанные значения глагола *ал*=: хак. *ипчі ал*=, алт. *кижи ал*= ‘жениться’, тув. *кадай ал*=, шор. *кижи ал*= (букв.: женщину, человека брать), хак. *пала ал*=, алт. *бала ал*=, тув. *уруг ал*= ‘присматривать за ребенком’ (букв.: ребенка брать), хак. *чоох ал*=, алт. *сӧс ал*=, тув. *сөс ал*=, шор. *эрбек (сӧс) ал*= ‘брать слово, с целью выступить’ (букв.: разговор, слово брать).

Фразеологически связанные значения глагола *тарт*=: хак. *тамкы тарт*=, алт. *тамкы тарт*=, тув. *таакпы тырт*=, шор. *тапқу тарт*= ‘курить’ (букв.: табак тянуть); хак. *харых тарт*= ‘храпеть’ (букв.: переносицу тянуть); хак. *спичке тарт*=, шор. *сарянке тарт*= ‘чиркать спичкой’ (букв.: спичку тянуть).

Фразеологически связанные значения глагола *тут*=: хак. *ӱлӱкӱн тут*= ‘праздновать’ (букв.: праздник держать), хак. *экзамен тут*= ‘сдавать экзамен’ (букв.: экзамен держать), хак. *чиңіс тут*= ‘одерживать победу’ (букв.: победу держать), хак. *чол тут*= ‘держать путь, дорогу’ (букв.: дорогу держать), хак. *сағыс тут*= ‘думать’ (букв.: мысль держать), хак. *чоох тут*= ‘выступать, держать речь’ (букв.: разговор держать), хак. *хол тут*= ‘здороваться’ (букв.: руку держать).

Многие фразеологически связанные значения глагола формируются в устойчивых сочетаниях определенного глагола с тем или иным именем существительным, поэтому необходимо провести разделение таких сочетаний по характеру соотношения структурного смысла с планом выражения.

В одних случаях глагол, сочетаясь с определенным именем существительным (либо с прилагательным, наречием), может выражать некоторое значение, которое можно вывести, анализируя данное сочетание. Компо-

ненты таких сочетаний обособляются четко, каждый вносит в сочетание свое значение, но в то же время эти компоненты остаются несвободными. Иными словами их называют *фразеологическими сочетаниями.*

Например, многозначный хакасский глагол *тут*= с основным значением ‘держать, взять в руки, не выпускать, препятствовать движению, не давать выпасть’ в сочетании с существительным *хыс* ‘девушка’ – *хыс тут*= выражает значение ‘карамчить, умыкать, похищать девушку насильно, чтобы выдать замуж’: *Андох чӧптезіп, Ористі тут килерге чаратханнар* (ТБ-О, 9) – Там же, посоветовавшись, [они] решили скарамчить Орис. Значение *чол тут*= ‘держать путь, дорогу’: *Вертолет пӧзік тағзар чолын тутхан* (ВТ-Ат, 18) – Вертолет держал свой путь к высокой горе. Значение *чоох тут*= ‘выступать, держать речь’: *Пабазына піреede кӧп кізінің алнында чоох тударға килісчең* (ВТ-Ат, 43) – Иногда ее отцу приходилось держать речь перед большой публикой.

Многозначный хакасский глагол *сап*= с основным значением ‘ударять по чему-л. чем-л., произвести удар обо что-л., нанести удар’ в сочетании с существительным *от* ‘трава’– *от сап*= имеет значение ‘косить траву’: *Кізілер отты холнаң саппиныбысхан даа полғаннар* (Хч) – Люди уже даже перестали косить траву вручную. Значение *чил сап*= ‘дуть (о ветре)’: *Чил ӧтіре саапчатхан* (ИТ-Т, 27) – Ветер продувал насквозь (букв.: ветер насквозь бил). В алтайском языке с данным значением выступает многозначный глагол *чап*= с основным значением ‘быстро бежать, ехать’: *ӧлӧң чап*= ‘косить траву’, в тувинском глагол *кагар* с основным значением ‘бить, ударять, стучать, колотить’: *сиген кагар* ‘косить траву’.

Второй тип фразеологических сочетаний характеризуется тем, что компоненты, его составляющие, связаны меньше, поэтому присутствует мотивировка конструкции в целом. Такие выражения состоят из слов с конкретным значением, но в данном случае они имеют экспрессивную окраску. Данные сочетания по внешней звуковой форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов.

Например: хак. *пас чі*= ‘бранить, изводить попреками’ (букв.: голову есть) и *пас чі*= ‘есть приготовленную голову (животного)’, хак. *пас оот*= ‘усиленно думать, стараясь понять, решить что-л.’ (букв.: ломать голову) и *пас оот*= ‘разбить голову при падении, ушибе’; алт. *колдо тут*= ‘подчинить себе, заняться кем-л., оказывать влияние на кого-л.’ (букв.: в руке держать) и *колдо тут*= ‘держать что-л. в руке’; хак. *холға ал*= ‘взять в свое распоряжение, под свое командование’ (букв.: в руки взять) и *холға ал*= ‘взять что-л. в руки’; шор. *нымыртқа сал*= ‘положить яйцо куда-л.’ и *нымыртқа сал*= ‘откладывать яйца, нестись (о курице)’.

Третий тип противопоставляется двум первым по степени спаянности всего сочетания. Такие конструкции называются *фразеологическими сра-*

щениями. Значение данного сочетания нельзя вывести из составляющих его компонентов. Многозначные глаголы, входящие в состав этих фразеологизмов, уже не реализуют свою семантику: например:

хак. *чӳрек ал=* 'сильно бояться чего-л. предстоящего' (букв.: сердце взять); *Чӳрегім, кил, алча. Сағынчам, тике нимес Хырчын чорыхха тимненче полар* (Ат40, 15) – Что-то сердцу моему нехорошо (от боязни предстоящего). Думаю, не зря, наверное, Хырчын готовится в путь. Хак. *талбағы сых=* 'сильно уставать' (букв.: шкура его выходит); *Пӳӳн кӳн тооза тоғын салып, талбағым сых парды* – Сегодня, целый день проработав, [я] сильно устал (букв.: шкура моя вышла).

хак. *айна тут=* 'чувствовать раздражение, злость' (букв.: чёрт держит); *Аны көріп, Камзарның ағаа айназы тутхан* (ИТ-Т, 14) – Это видя, Камзар сердился на нее.

алт. *таяқ ju=* 'получить удар палкой' (букв. посох есть);

тув. *өкпезин көргүс=* 'сильно сердиться, гневаться' (букв. легкие свои показывать);

шор. *қӧңнӱң қалғыс=* 'надоедать' (букв. душу оставлять).

Существует определенная разница между фразеологически обусловленным значением глагола и значением фразеологизма с данным глаголом. Фразеологизму в целом присуще переосмысление всего лексико-грамматического состава, проявляющееся в невыводимости значения фразеологизма из «прямых» значений составляющих его слов и его синтаксической конструкции. Значение фразеологизма в большинстве случаев экспрессивно окрашено, то есть сохраняет коннотации, которые связаны как с исходными значениями слов-компонентов, так и с образной основой фразеологизма, поэтому значение фразеологизма всегда богаче по смысловой структуре, чем лексическое значение слова, и качественно отличается от него. Например: хак. *аар чӧр=* 'быть беременной' (букв.: тяжело ходить), хак. *хатығ чух=* 'приходиться кому-л. в каком-л. деле тяжело, выпасть на долю' (букв.: крепко липнуть), хак. *тілге пыс=* 'много болтать, пустословить, говорить вздор' (букв.: языку вариться); алт. *креске тӱш=* 'креститься, принять православную меру' (букв. на крест падать), алт. *кӱн кӧр=* 'жить, существовать' (букв. солнце видеть); тув. *ишти ири=* 'завидовать кому-л.' (букв. внутри гнить), шор. *тынға кир=* 'сильно изводить кого-л.' (букв. в дыхание входить).

Фразеологически связанные значения глагола в тюркских языках в некоторой степени соотносимы с номинативными значениями, то есть для выражения определенного действия в реальной действительности глагол, сочетаясь с определенным существительным, выражает действие, названное этим существительным.

Например: хак. *хайығ сал=* 'обращать внимание' (букв.: внимание класть); хак. *ӱлгӱ сал=* 'властвовать' (букв.: власть класть); хак. *пала ал=* 'присматривать за ребенком' (букв.: ребенка брать), хак. *сағысха кир=* 'вспоминать, припоминать что-л.' (букв.: в мысль вводить); хак. *кӧңні айлан=* 'чувствовать тошноту' (букв.: настроение кружится); тув. *оолдарын бас=* 'высиживать яйца (о курице)' (букв. сыновей своих давить), тув. *соокка алзыр* 'простудиться' (букв. холодом быть взятым), алт. *сӧскӧ кир=* 'соглашаться' (букв. в слово войти), алт. *кол сал=* 'ставить подпись', алт. *кижи ал=* 'жениться' (букв.: человека брать); шор. *кӧңнӱ тӱш=* 'падать (о настроении)', шор. *чӧпке кир=* 'соглашаться с кем-л.' (букв. в совет войти), шор. *тӧжек сал=* 'стелить, расстилать постель' и другие. Фразеологически связанное значение глагола в таких конструкциях используется как нейтральное средство обозначения определенного действия. Этот особый тип лексического значения многозначного глагола в языках используется для восполнения недостающих в нем словообразовательных средств обозначения.

Таким образом, в тюркских языках многозначные глаголы имеют пять типов лексических значений: основное (первичное) значение; производно-номинативное значение, характеризующееся как образованное от основного, по принципу сужения или расширения семантики; переносное значение, которое может быть образованным от первичного или от вторичных номинативных на основе ассоциативных связей (метафорические); образно характеризующее значение, которое формируется от основного значения, либо не основного, но характеризуется образным характером передачи того или иного процесса, действия, состояния; фразеологически связанное значение, которое не определяется вне контекста, реализуется в сочетании только с определенными словами.

Глава III

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

В данной главе рассматриваются наиболее многозначные хакасские глаголы в сопоставлении с глаголами других тюркских языков Южной Сибири (алтайский, тувинский и шорский). Это глаголы *тут=* 'держать' *сых=* 'выйти', *март=* 'тянуть', *сал=* 'класть'*кір=* 'входить', *түс=* 'опускаться', *тур=* 'стоять', *одыр=* 'сидеть'. В конце каждого параграфа приведенены схемы семантических структур хакасских глаголов.

Настоящих словарей, в которых в полной мере было бы отражено все лексическое богатство тюркских языков Южной Сибири, пока нет. Имеющиеся национально-русские словари не полно фиксируют лексику и дают бедные толкования слов. Лексикографические работы в области наиболее развитых тюркских языков, в число которых входят казахский, киргизский, якутский и другие языки, то можно сказать, что лексикографические работы в этой области ушли намного вперед. В отличие от южносибирских тюркских языков, их лексика отражена в словарях наиболее разносторонне и полно.

Основная цель данной главы состоит в том, чтобы показать способы толкования значений многозначного глагола на материале хакасского языка в сопоставлении с другими тюркскими языками Южной Сибири. Мы попытались выделить основные типы лексических значений и показать их иерархическую структуру. Материалом анализа послужили хакасские многозначные глаголы. Задача состояла в определении смыслового объема каждого глагола, то есть нужно было показать все многообразные значения, реализующиеся в текстах. Эти значения выявляются в разных типах контекстов. Различия между ЛСВ глагола проявляются как в различии синтаксического контекста, так и в разной сочетаемости с определенными лексемами. Мы попытались выделить основные типы лексических значений, реализующиеся в разных контекстах, а также показать их иерархическую структуру. Различия между ЛСВ глагола получают выражение и в различной синтаксической и лексической сочетаемости, которая играет особую роль и в формировании отдельного значения, и в его выделении в лексикографическом описании семантической структуры глагольной лексемы. Значение глагольной лексемы раскрывается в моделях субъектно-объектных отношений, по которым выявляются смысловые связи глагола с теми предметами, действие которых они обозначают [Апресян 1995: 51].

Субъект и объект рассматриваются как обязательные валентности глагола [Русская глагольная лексика 1997: 47, 50].

В словарях алтайского, тувинского и шорского языков семантика многих многозначных глаголов отражена не полностью. Поэтому разные значения многозначных глаголов в этих южносибирских языках выявлялись методом опроса носителей этих языков (в частности, студентов, аспирантов и сотрудников Новосибирского Государственного университета и Института филологии СО РАН). Такой опрос помог нам выявить многие значения анализируемых многозначных глаголов каждого из исследуемых языков. Цель такого опроса состояла в том, чтобы выявить значения этих же глаголов в соседних языках и посмотреть насколько совпадают или отличаются их семантические структуры с хакасским. В качестве образца были взяты хакасские глаголы со всеми его выявленными ЛСВ. Опрос показал, что большинство значений во всех языках совпадают практически полностью. В большинстве случаев глаголы характеризуются не только единством лексического значения, но и одинаковой синтаксической сочетаемостью.

§ 1. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА ТУТ= 'ДЕРЖАТЬ'

Хакасский глагол *тут=* в ХРС представлен 4 значениями: 1) ловить кого-л., что-л.; 2) держать, удерживать, задерживать; 3) жать, сжимать; 4) *уст.* умыкать [ХРС, 241].

Алтайский глагол *тут=* описан как имеющий 3 значения: 1) держать, ловить: *аттың тискинин тут* 'держать повод лошади'; *атты тут* 'ловить лошадь'; 2) управлять: *јурт тут* 'управлять народом'; *озо тужында јер туткан бий болгон фольк.* 'в прежнее время он был владетельным бием' (букв. держащим землю); 3) выбирать: *көптиң бийине сени тударым фольк.* 'над многими (*народами*) тебя выберу начальником' [ОРС, 159].

В тувинском словаре глагол *тут=* представлен 8 значениями: 1) *прям.* и *перен.* держать: *тук тудар* 'держать знамя'; *шылгалда тудар* 'держать экзамен'; 2) брать, трогать; 3) жать, сжимать, пожимать: *холуңарны дыңзиибиле туттум* 'крепко жму вашу руку'; 4) ловить, хватать, поймать: *аът тудар* 'поймать лошадь'; *балык тудар* 'ловить рыбу'; 5) брать в плен, задержать, арестовать: *оорну тудар* 'задержать вора'; 6) подавать, подносить, преподносить, дарить (в знак уважения): *белек тудар* 'преподносить подарок'; 7) клеветать, ложно обвинять: *актыг кижини тудар* 'оклеветать невинного'; 8) уличать, обличать: *мегезин тудар* 'уличать во лжи' [ТРС, 421].

Шорский глагол *тут=* описан как имеющий одно значение 'ловить, хватать, держать' [ШРС, 56].

Анализ нашего материала показал, что глагол *тут=* в хакасском языке имеет 20 ЛСВ, а также широко употребляется также и во фразеологических сочетаниях и устойчивых выражениях, в составе которых он десемантизируется, например: *ізеніс тут=* 'надеяться на кого-л.' (букв.: надежду держать); *ӱлӱкӱн тут=* 'праздновать, отмечать какой-л. праздник' (букв.: праздник держать); *хол тут=* 'здороваться' (букв.: руку держать); *айназы тут=* 'сердиться' (букв.: чёрт=его держит) и др.

В результате опроса носителей алтайского, тувинского и шорского языков (студентов, аспирантов и сотрудников Новосибирского государственного университета и Института филологии СО РАН) нам также удалось выявить около 20 значений данного глагола для каждого из исследуемых языков. Причем выяснилось, что около 15 ЛСВ во всех трех языках совпадают практически полностью. В большинстве случаев глаголы характеризуются как единством лексического значения, так и одинаковой синтаксической сочетаемостью.

По нашему мнению, основным значением глагола *тут=* во всех четырех языках является значение 'держать, взять в руки объект'. В ХРС в качестве исходного приводится значение 'ловить кого-л., что-л.', однако мы не считаем его основным, так как на основе значения 'держать, взять в руки объект' формируется больше производных значений. Кроме того, во многих тюркских словарях данное значение приведено как основное (например, в Киргизско-русском, Якутско-русском, Башкирско-русском, Узбекско-русском, в Древнетюркском и других словарях).

Грамматический объект при глаголе *тут=* в основном значении может быть выражен любым одушевлённым и неодушевлённым именем существительным в винительном падеже ед. или мн. ч., например:

хак.: *Ол хыс Паскирнің пір холын пик тут салған турған* (ИК-Чх, 73) – Эта девушка стояла, крепко держа руку Паскира; *Сол нанындағы хындағы хылызының тудазын хол сыстаанча тут салтыр* (Хт1, 34) – Рукоятку сабли, которая находилась в ножнах на левом боку, [он], оказывается, сжимал до боли в руках.

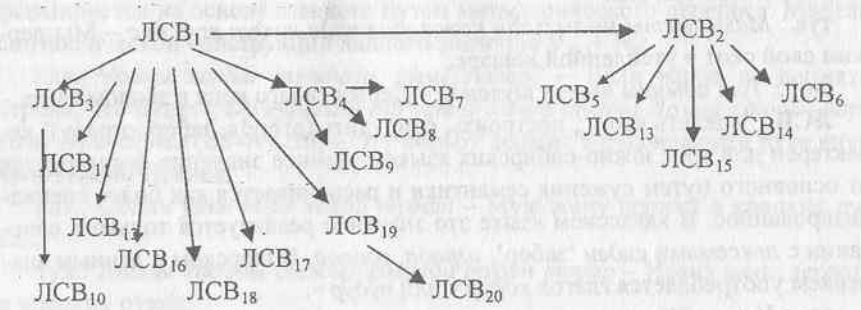
алт.: *Оныҥ чаганалу көксине јапшынып, кол ошкош будактарынаҥ бек тудуп, кыймык јок турдым* (ТШ-Ак, 8) – Я прилип к смолистой груди [дерева] и, крепко схватившись за ветви, подобные рукам, замер. Тув.: *Чаа ойнаарагын уруг хол чугааштарынга так тудуп алган* – Ребенок крепко взял в ручки новую игрушку.

шор.: *Меең қолумну тут* – Держи мою руку.

Анализ семантической структуры этого глагола показал, что производные значения мотивируются основным значением. По способу связей ЛСВ друг с другом смысловая структура глагола *тут=* относится к радиально-цепочечному типу полисемии. Схема значений показывает несколько ступеней развития производных значений от тех или иных образующих значений, то есть определенные производные значения мотивированы основным значением, в свою очередь, на основе некоторых производных значений развиваются другие производные значения.

На первой ступени развития производных значений идут те значения, которые мотивированы основным значением 'держать, взять в руки объект'. Семантика тюркского глагола *тут=* характеризуется тем, что включает в себя как статический признак действия (держать объект), так и динамический (ловить, хватать объект). Развитие значений в структуре глагола происходит на основе этих двух признаков, по которым все значения в структуре глагола разделяются на две группы. На основе статического признака образованы те значения, которые приведены в схеме справа. Значения, образованные на основе динамического признака приведены слева (см. схему 1).

Схема 1

На основе главного значения путем переноса либо сужения значения образовано десять производных значений. В первую группу вошло девять значений.

ЛСВ$_3$ 'удерживать, не пускать, задерживать, препятствовать движению' характерен для всех четырех языков. В качестве объекта в данном значении в большинстве случаев выступают живые существа (*кізі* 'человек', *ат* 'конь'), которых субъект действия намеревается удержать, задержать. Модель синтаксического построения в которой реализуется данное значение выглядит таким образом: $V_{тут}$ + N_4:

хак.: *Кӱдет чӧп хоостыра иткен, че пора атты тудып аларға оой полбаан* (ФБ-Птн, 116) – Кюдет делал как советовали, но бурого коня удержать было нелегко. Алт.: *Уулып ыйлап тур канай тутсын* – Как [она] удержит своего сына, плача.

тув.: *Мени күш-биле тутпа, домей чоруй баар мен* – Не держи меня силой, все равно уйду.

шор.: *Тутпа сен аны, парзын* – Не держи его, пусть идет.

ЛСВ$_4$ ‘держать кого-л., что-л. в каком-л. месте, сохранять’ также является общим для всех четырех южно-сибирских языков. В качестве объекта выступают одушевленные и неодушевленные имена существительные в винительном падеже, называющие то, что должно подлежать сохранению или нахождению в каком-либо месте. В этом значении глагол сочетается с локализатором в форме местного падежа, который называет вместилище, место: $V_{тут} + N_4 + N_5$:

хак.: *Асты, хузухты, чіҷең нимені паза ӱреннерні сабан чіли иділген чумашкаларда тутчаң полтырлар* (ВТ-Ат, 20) – Пшеницу, орехи, еду и семена [они] держали, оказывается, в чашках, сделанных наподобие кадки; *Иркут городтағы харибде тутханнар* (КП-Нчӱ, 40) – [Их] держали в Иркутской тюрьме.

алт.: *Тонокчыларды ӱч күн эски амбарда туткандар* – Воров держали в старом амбаре три дня.

тув.: *Малывысты чылыглаан кажа иштинде тудуп тур бис* – Мы держим свой скот в утепленной кошаре.

шор.: *Тут адыңны чылыг шуланда* – Держи своего коня в тёплом сарае.

ЛСВ$_{11}$ ‘сделать что-л., построить, соорудить (огород, забор, ограду)’ характерен для трех южно-сибирских языков. Данное значение формируется от основного путем сужения семантики и расценивается как более специализированное. В хакасском языке это значение реализуется только в сочетании с лексемами *сиден* ‘забор’, *ограда, огород*. В шорском с данным значением употребляется глагол *кӧдӱр=* или *пӱдӱр=*.

хак.: *Улам ибіре сиден тут саларға сағыс тутчам* – Думаю соорудить вокруг стога ограждение.

В алтайском и тувинском языках глагол *тут=* в данном случае сочетается с более широким кругом лексем, обозначающим почти все виды строительных сооружений: дом, здание и т.п.

алт.: *Јаны мылча тудар керек* – Нужно построить новую баню.

тув.: *Чаа бажың тудуп алдывыс* – [Мы] построили новый дом.

ЛСВ$_{12}$ ‘вправлять голову больного; делать массаж живота’ также присутствует в семантической структуре глагола *тут=* во всех четырех языках. Данный ЛСВ реализуется при сочетании глагола с существительными, обозначающими части тела в винительном или неопределенном падежах:

хак.: *Пас тутырарға, массаж итіреге кил ле турчаңнар* (Хч) – Всегда приходили голову поправить, массаж сделать.

алт.: *Слердиң јуртта баш тудып билер кижи бар ба?* – Есть ли в вашем селе человек, который умеет вправлять голову.

тув.: *Эмчи бажым тудуп турду* – Врач вправил мне голову.

шор.: *Эмчи меең пажымны тутту* – Врач правил мне голову.

ЛСВ$_{16}$ ‘держать, содержать что-л. в каком-л. виде, положении, состоянии’ присутствует в структуре глагола *тут=* во всех четырех языках. Данное значение реализуется в сочетании с наречиями *арыг* ‘чисто’, *кірліг* ‘грязно’, *иптіг* ‘аккуратно’ и т.п. Модель синтаксической конструкции данного значения выглядит следующим образом: $V_{тут} + N_4$:

хак.: *Хайди иб істін, кип-азахты арыг тударға чӧп пирҷең* (КП-Нчӱ, 24) – [Он] учил, как держать в чистоте дом, одежду.

алт.: *Айылдың ичин ару тудагар* – Держите дом в чистоте.

тув.: *Ачылаткан улузувустан бажыңывысты арыг тударыла негеттинип турар* – От тех, кто арендовал наш дом, требуется лишь то, чтобы содержали его в чистоте.

шор.: *Эмни арыг тудаар* – Держите дом в чистоте.

ЛСВ$_{17}$ ‘держать кого-л., что-л. в строгости, в крепких руках либо, наоборот, вольно’ является общим для всех четырех языков. Данное значение формируется на основе главного путем метафорического переноса. Модель синтаксической конструкции данного значения $V_{тут} + N_4$:

хак.: *Чонны хатыг тутпаза, ниме полар?* – Если народ не держать строго, что будет?; *Пу күрезігні пір устаг холда тутча Номча ханның пархазы Иренек пиг* (ВТ-Ат, 56) – Эту борьбу держит в руководящей руке внук хана Номчи Иренек.

алт.: *Ӧбӧни ӱйин тың холдо тудат* – Муж жену держит в крепких руках.

тув.: *Иваны кадайы быжыг холунда тудуп турар* – Ивана жена держит в крепких руках.

шор.: *Ол палларын қадыг тутча* – Он держит своих детей строго.

ЛСВ$_{18}$ ‘держать какую-л. часть тела в определенном положении’ характерен для всех четырех языков. В качестве субъекта действия в данном случае выступает живое существо (*кізі* ‘человек’, *аң* ‘зверь’, *хус* ‘птица’ и т.п.). Хакасский глагол *тут=* выражает такое значение в сочетании с отглагольными наречиями. Особенностью тувинского глагола является то, что данное значение является экспрессивным, всегда сопровождается пренебрежительным оттенком.

хак.: *Анҷада хара хус, ханаттарын чаза тудып, талайзар учух парыбысхан* (То, 34) – В это время орёл, расправив свои крылья (букв.: расправив, держа), улетел к морю.

алт.: *Бажыңды эмеш тура тут* – Голову держи немного в сторону.

тув.: *Кулугурну Семенну, карактарын кылаңнадыр тудуп алган* – Этакий плут Семен, хоть глаза невинные (букв.: держит блестящими).

шор.: *Колыңны кедере тут* – Держи свои руки в стороне.

ЛСВ$_{19}$ ‘направляться, идти куда-л.’ характерен только для трех языков, кроме алтайского. В данном случае глагол *тут=* переходит в ЛСГ глаголов движения. Хакасский глагол в этом значении обязательно требует указания на конечный пункт передвижения субъекта, принимающего форму направительного падежа N_7 + $V_{тут}$:

хак.: *Фёдор Павлович пасха чуртсар тут сыххан* (НД-Ыа, 19) – Фёдор Павлович пошёл (букв.: держать начал) к другому дому; *Чолда парирып иссебіс, ахтар Тастўпсер айландыра тудыбыстырлар* (ВК-А, 109) – Когда [мы] шли в дороге, узнали, что белые повернули (букв.: повернув, держат) в Таштып.

тув.: *Чурттум кайы сен дээш тудуптум* – Я направился прямо на родину.

шор.: *Мен эмимге туттым* – Я направился домой.

Вторая группа значений образована на основе ЛСВ$_2$. Сюда входит пять производных значений. Так как данная группа значений включает семантический компонент «захватывание кого-л., что-л.», то синтаксическая конструкция этих производных значения строится по модели $V_{тут}$ + N_4. Все эти значения объединены на основе динамического признака.

ЛСВ$_2$ ‘ловить, поймать, схватить что-л. движущееся’ характерен для всех четырех южно-сибирских языков. В качестве объекта выступает любой предмет. Субъектом является обычно живое существо (*кізі* ‘человек’, *аң* ‘животное’), способное поймать, схватить этот движущийся объект:

хак.: *Мячикті тудып алып, арғызына нандыра тастап пирген* – [Он] поймал мячик и бросил [его] обратно другу.

алт.: *Сырайла ого удура келеткен чогогойды тудуп полбады* – Он не смог поймать шишку, которая летела прямо на него.

тув.: *Ужуп бар чыткан шарны тудуп алдым* – [Я] поймал улетавший шар.

шор.: *Мен оқ тудвалдым, анаң нандра адыбыстым* – Я поймал стрелу, потом пустил обратно.

ЛСВ$_5$ ‘охотиться (с сетями, ловушками) на кого-л., чтобы захватывать как добычу’ характерен для всех четырех языков. Объектом в данном значении выступает любое животное (*аң* ‘животное’, *хус* ‘птица’, *палых* ‘рыба’), которое может служить добычей для человека либо хищного животного:

хак.: *Туңмам пўўн илееде палых тут килтір* – Мой братишка, оказывается, сегодня поймал очень много рыбы; *Серёжа хусхаҷахты тудып алып, ибзер ағылған* (То, 13) – Серёжа, поймав птичку, принёс её домой.

алт.: *Кискечек сагал јок болзо, чычкан да тудуп, јип болбос* (ТШ-Ак, 109) – Если у кошки не будет усов, то [она] не сможет ловить мышей, чтобы поесть.

тув.: *Балыкты четкилеп тудуп алган* – [Он] поймал рыбу сетями.

шор.: *Мен ағаш аразында апшақты тудвалдым* – Я поймал в лесу медведя.

ЛСВ$_6$ ‘схватить, поймать кого-л., чтобы арестовать, лишить свободы’ присутствует в структуре глагола *тут=* во всех четырех языках:

хак.: *Партизаннар, хайзы-пірсі хасхыларны тудып, штабха читіргеннер* (КП-Нчў, 52) – Партизаны, поймав кое-каких бандитов, доставили в штаб; *Андағ оғырларны тудып аларға сидік* (Хч) – Таких воров поймать сложно.

алт.: *Оның адазын актар тудып болгылабаган* – Белые не смогли поймать его отца.

тув.: *Бистиң дайынчывыс дайзыннарга тут турган* – Наш воин был схвачен врагами.

шор.: *Чулғушту тудвалды милисия* – Вора схватила милиция.

ЛСВ$_{13}$ ‘карамчить девушку, умыкать, похитить насильно, чтобы выдать замуж’ характерен для хакасского и шорского глагола. Данное значение является специализированным, узким, оно связано с семейно-обрядовыми традициями наших народов. В качестве объекта выступают имена существительные, относящиеся только к девушкам:

хак.: *Сині Олакайға тударға итчелер* (КН-КХ, 11) – Тебя хотят скарамчить для Олакая; *Андох чөптезіп, Ористі тут килерге чаратханнар* (ТБ-О, 9) – Там же, посоветовавшись, решили скарамчить Орис.

шор.: *Сени тудвалариқа санапчалар* – Тебя хотят скарамчить.

ЛСВ$_{14}$ ‘держать, окрутить, заманивать кого-л.’ характерен для хакасского и тувинского языков и широко употребляется в настоящее время в разговорной речи. Кроме того, тувинский глагол в данном значении является экспрессивным, сопровождается пренебрежительным оттенком. В данном значении субъектом действия могут быть лица как мужского, так и женского пола:

хак.: *О-о, хайдағ сіліг хыстар! Пўўн хайзын тутчаң?* (Хт1, 60) – О-о, какие красивые девушки! Какую же сегодня окрутить (букв.: держать); *Каримні тударға сағынчам* – Хочу окрутить (букв.: держать) Карима.

тув.: *Дыка чараш уруг тудуп алдым* – Я окрутил очень красивую девушку.

ЛСВ$_{15}$ ‘схватив, разорвать, убить кого-л. (о зверях)’ имеется в структуре глагола *тут=* во всех четырех языках. В качестве субъекта выступают хищные животные (например, *пўўр* ‘волк’, *адай* ‘собака’), жертвами которых становятся другие, более слабые (например, *хой* ‘овца’, *хураған* ‘ягненок’, *таңах* ‘курица’ и т.п.):

хак.: *Аң тут салған хой идін Хатығ Ханатсар апарған* (Хт1, 17) – [Он] отвозил Хатыг Ханату мясо убитых зверем овец; *Пӱӱр хураганахты тутхлабысхан* (То, 35) – Волк разодрал ягнёнка.

алт.: *Бу кулуның энезин кече бӧрӱ туткан* (ТШ-Ак, 38) – Маму этого жеребенка вчера разодрал волк.

тув.: *Бӧрүлер чээрби ажыг хой тудуп каапкан* – Волки разодрали больше двадцати овец.

шор.: *Апшақ кижини тутсалды* – Медведь разорвал человека.

На второй ступени развития производных значений располагаются вторичные производные значения, которые мотивируются не основным значением. Так, например, на основе ЛСВ$_4$ ‘держать кого-л., что-л. в каком-л. месте, сохранять’ образованы ЛСВ$_7$, ЛСВ$_8$, ЛСВ$_9$, которые характеризуются более специализированным направлением действия.

ЛСВ$_7$ ‘держать, руководить, владеть, быть хозяином, владельцем чего-л.’ характерен для всех четырех языков. В качестве объекта выступают предметы, на владение которыми претендует субъект действия: *тура* ‘дом’, *мылтых* ‘оружие’, *ахча* ‘деньги’. При этом подразумевается, что о наличии данного предмета у субъекта известно на основании традиций, закона, какого-либо приказа, то есть какое-то конкретное лицо является владельцем, хозяином данного объекта.

хак.: *Ипчі кізі ибнің кінін тутча* (Ит, 7) – Женщина – хозяйка дома (букв.: пуп дома держит); *Мин тударбын пабам чуртын* (ФБ-Птн, 132) – Я буду держать дом отца (буду хозяином); *Аннаңар пастыхтарға мылтых алай наган тударға чарадылчаң* (КП-Нчӱ, 54) – Поэтому начальникам разрешалось иметь (букв.: держать) оружие или наган.

алт.: *Мал-ашты ӱй кижи тудуп јат* – Хозяйством руководит женщина.

тув.: *Хөлдүң үстүү чартын ийи малчын тудуп турар* – В верхней части озера хозяйничают два скотовода.

шор.: *По совхозта сен ӱр тутчазың ма?* – Давно ли ты руководишь этим совхозом.

ЛСВ$_8$ ‘иметь у себя, держать в хозяйстве каких-л. животных, птиц, пчел’ характерен для всех четырех языков и реализуется в сочетании со словами, обозначающими животных, птиц, насекомых, которых человек держит у себя в хозяйстве для выращивания, для личных нужд:

хак.: *Норвегияда, чоохтапчалар, мындагох пӱктерде мӱӱстіг мал тудадырлар* (ВТ-Ат, 18) – В Норвегии, говорят, на таких же лугах держат рогатый скот.

алт.: *Бу јердин улузы кой тутпайтан эмтир* – Оказывается, люди этой местности не держат овец.

тув.: *Бис дагаалар тудуп турар бис* – Мы держим кур.

шор.: *Пис аттар тутчабыс* – Мы держим лошадей.

ЛСВ$_9$ ‘держать что-л. для промысла, торговли’ характерно для трех языков, кроме алтайского. В качестве объекта выступают предметы, представляющие материальную ценность для его владельца. Это может быть любая недвижимость, земля, которые приносят доход. Субъектом является человек, какой-либо коллектив, организация:

хак.: *Ол туста пу аалда алтын прииск тер тутчатхан садығчы-пайлар саблаңчаңнар* (КП-Нчӱ, 6) – В то время в этом селе славились торговцы-богачи, которые держали золотые прииски; *Аның пабазы, аптека тудып, пайда даа, чохта даа чох хонған кізі* (КН-КХ, 189) – Его отец, имея аптеку, был не богатым, но и не бедным человеком.

тув.: *Артыш өг-бүлези-биле улуг садыг тудуп турар* – У Артыша и его семьи есть большой магазин.

шор.: *Иниги чӱс ат тудып, пай кижи полбаан* – Имея 200 коней, он не был богачем.

На основе ЛСВ$_3$ образован ЛСВ$_{10}$.

ЛСВ$_{10}$ ‘удержать, не отдать при выплате, отобрать у кого-л. что-л.’ также присутствует в структуре глагола *тут=* во всех четырех языках. У субъекта действия помимо его желания, воли забирается какой-либо предмет либо деньги в качестве уплаты за что-либо:

хак.: *Аннаңар чылығ ӱчӱн ахча тудып алғаннары орта* (Хч) – Поэтому правильно, [что] удержали деньги за тепло.

алт.: *Кулурдың акчазын бу айдың тудуп аларыс* – Деньги за муку удержат с зарплаты этого месяца.

тув.: *Бухгалтерия эрги өрелеривис тудуп алган* – Бухгалтерия удержала наши старые долги.

шор.: *Абанат учун ақча тутсалдылар* – Удержали деньги за долги.

Следующее значение образовано на основе ЛСВ$_{19}$ путем переноса. **ЛСВ$_{20}$** ‘ставить, назначать, выбирать кого-л. на какую-л. должность’ встречается только в трех языках, кроме тувинского. Объектом действия выступает человек, которого выдвигают или назначают на какую-либо должность. В данном случае объект стоит в дательном падеже $V_{тут}+ N_4 + N_3$:

хак.: *Аны кнеске тутханнар* (КН-КХ, 129) – Его назначали председателем; *1924 чылда опыттығ, школа киреен чахсы пілчеткен ӱгретчіні хакас пічиин тимнечең комиссияның членіне тутханнар* (КП-Нчӱ, 72) – В 1924 году опытного, хорошо знающего школьные дела учителя назначили членом комиссии по созданию хакасской письменности.

алт.: *Сени депутат эдип бис, албаты, тутканыс* – Тебя депутатом выбрали мы, народ.

шор.: *Паслейны улуғ пийге тут салдылар* – Василия выбрали большим начальником.

Таким образом, семантическая структура многозначного глагола *тут=* в четырех южно-сибирских тюркских языках – хакасском, алтайском, тувинском и шорском – в целом одинакова. Анализ значений многозначного глагола *тут=* в этих языках показал, что они семантически почти полностью соответствуют, а также характеризуются одинаковой синтаксической сочетаемостью. Семантическая структура хакасского глагола наиболее близка семантической структуре тувинского и шорского глагола. В алтайском глаголе отсутствуют три значения ЛСВ$_9$, ЛСВ$_{13}$ и ЛСВ$_{14}$, которые имеются в структуре хакасского, тувинского и шорского глаголов. Кроме того, выявлены частные различия в периферийных значениях: в хакасском языке глагол *тут=* может управлять именами в дательном и направительном падежах, при этом у него появляется значение движения (ЛСВ$_{19}$ 'направляться, идти куда-л.'), на базе которого развивается переносное значение 'ставить, назначать, выбирать кого-л. на какую-л. должность' (ЛСВ$_{20}$). Кроме того, в системе значений хакасского глагола *тут=* имеется нейтральный ЛСВ$_{16}$ 'держать какую-л. часть тела в определенном положении', который в тувинском языке приобретает экспрессивную окрашенность.

В тувинском языке у глагола *тут=* имеется ряд частных значений, отсутствующих в системе лексических значений данного глагола в хакасском, алтайском и шорском языках: 'подавать, подносить; преподносить, дарить' (в знак уважения); 'клеветать, ложно обвинять'; 'уличать, обличать'. В алтайском глаголе также имеется частное значение, например, 'жать, сжимать, быть тесным'.

§ 2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА СЫХ= 'ВЫЙТИ'

Многозначный глагол *сых=* в ХРС описан как имеющий 6 значений: 1) выходить, выезжать, уходить, уезжать; 2) появляться; 3) выступать (о предметах); 4) выдвигаться (например, о ящике стола); 5) взбираться, подниматься; всходить; 6) всходить (о семенах). [ХРС, 210].

Алтайский глагол *чыҡ=* описан как имеющий 3 значения: 1) выходить, выступать, выдвигаться, появляться: *айылдаң чыҡты* 'вышел из дома'; *докладту чыҡты* 'выступил с докладом'; *кайдаң чыҡтың?* 'откуда ты появился?'; 2) взбираться, восходить: *қырга чыҡ* 'взобраться на гору'; 3) раздаваться (*о звуке*) [ОРС, 183].

В тувинском языке все значения глаголов *сых=*, *чыҡ=* и *шыҡ=* характерны для глагола *үнер=*. Тувинский глагол *үнер* описан как имеющий 11 значений: 1) *в разн. знач.* выходить, уходить, идти; выезжать, уезжать, ехать; *бажыңындан дашкаар үнер* 'выйти из дома на улицу'; *хоолайдан ыш үнүп тур* 'из трубы идет дым'; *ажылга үнер* 'выходить на работу'; *сандан*

үнер 'выйти из строя'; *бо сазындан ийи блокнот үнер* 'из этой бумаги выйдет два блокнота'; *дайындан үнер* 'выйти из войны'; 2) всходить, подниматься; *альпинистер Мөңгун-Тайганың шиш бажынга үнүп келгеннер* 'альпинисты взошли (поднялись) на вершину Монгун-Тайги'; *хүн үнүп келген* 'солнце взошло'; 3) вырастать, всходить; *бо черлерге тараа эки үнүп турар* 'в этих местах хлеб хорошо всходит'; 4) влезать, взбираться; *ыяш үнер* 'влезть на дерево'; 5) издаваться, выходить; *чаа журнал үнген* 'вышел новый журнал'; *хүннүп үнер солун* 'ежедневная газета'; 6) брать начало (о реке); *бо хем дуу даг чанындан үнүп чыдар* 'эта речка берет начало у этой горы'; 7) *с направ. п.* отправляться; *аңчылар тайгаже үнүп турлар* 'охотники отправляются в тайгу'; 8) идти, демонстрироваться (*о спектакле, кинокартине*); 9) *как вспомогательный глагол выражает начинательный вид*; *ырлап үнер* начать петь; *хорадап үнер* 'начать сердиться'; 10) увольняться; *ажылдан үнер* 'уволиться с работы'; 11) раздаваться, слышаться; *каткы үнүп тур* 'слышится смех' [ТРС, 449].

Шорский глагол *шыҡ=* описан как имеющий 3 значения: 1) выходить; 2) взбираться, подниматься; 3) увольняться [ШРС, 70].

В результате проведенного анализа у хакасского глагола *сых=* нами было выявлено 20 лексических значений, которые мы распределили на две группы по следующим признакам: а) движение изнутри и б) движение вверх. Первая группа значений связана с ЛСВ$_1$ 'выйти, оставить пределы чего-л., покинуть что-л.; выйти, выехать, уходить, уезжать', в структуре которых выделяется сема 'выходить откуда-л.'. Вторая группа значений связана с ЛСВ$_2$ 'взбираться, подниматься вверх', в структуре которых выделяется сема 'подниматься вверх'. Таким образом, в каждой из этих групп все значения имеют один общий семантический признак, который их всех связывает. Ниже все значения глагола *сых=* будут рассмотрены в составе групп.

Кроме того, данный глагол во всех тюркских языках Южной Сибири может выражать и грамматическое значение. Выступая в роли вспомогательного глагола, он несет семантику начала совершения определенного действия, выраженного основным глаголом. Глагол *сых=*, *чыҡ=*, *үнер*, *шыҡ=* благодаря своей семантике перемещения субъекта либо объекта по какому-либо пространству, активно участвует в образовании устойчивых сочетаний, в которых он несет, конечно же, образный подтекст. Например, хак. *тахпадаң сых=*, тув. *таакпыдан үнер* 'бросить курить'; хак. *сағыстаң сыхпасха* 'не выходить из головы, постоянно думать о ком-л., чем-л.' и другие.

I. 1. В первую группу входят 15 ЛСВ данного глагола:

Основным значением во всех трех языках является значение 'выйти, оставить пределы чего-л., покинуть что-л.; выйти, выехать, уходить, уезжать'.

Грамматический субъект – одушевленный (*кізі* 'человек', *аң* 'животное'), либо неодушевленный, но способный самостоятельно двигаться (*ыс* 'дым', *оор* 'пар', *хан* 'кровь', *суғ* 'вода' и т.п.). Глагол в этом значении требует исходный или направительный падежи. В отличие от русского глагола *выйти*, в который семантику 'перемещения изнутри' вносит префикс *вы-*, в тюркских языках в самой глагольной лексеме присутствует сема 'перемещения субъекта изнутри чего-либо'. Общим для русского и тюркских языков является семантический компонент перемещения субъекта из замкнутого пространства в более открытое. «При этом различия между более замкнутыми и менее замкнутыми (более открытыми) пространствами объективны: в более замкнутых пространствах меньше возможностей входа и выхода и больше препятствий для перемещения (*вышел из леса на поляну*, но не **вышел с поляны в лес*)» [Апресян 1995: 490, 491].

хак.: *Ӱзӧлең тайғадаң сыхчалар* (ББ-Тс, 39) – Втроем выходят из тайги; *Ине хойлар тоғыласчатхан хураганыҷахтарын сӱрізе чазаа сығып пастааннар* (ББ-Тс, 18) – Овцы начали выходить в степь, гонясь за своими разбаловавшимися ягнятами.

алт.: *Шонтой анайда сананала, тышкары чыкты* (ТШ-Ак, 19) – Шонтой, так думая, вышел на улицу.

тув.: *Урулар өрээлден үнүп келгеннер* – Дети вышли из комнаты.

шор.: *Эмнең шығып, суғ каштап парыбысты* – Выйдя из дома, [он] пошел берегом реки.

Вариантом основного значения является 'выходить куда-л. с какой-л. целью, для совершения какого-л. действия'. В данном случае глагол *сых=*, сочетаясь с именами и инфинитивами, имеет целевое значение. Субъект выходит, появляется в каком-л. месте для совершения определенного действия: *Чонның саны ідӧк улуғ полтыр: пір ле чаалазыға 80 муң чааҷы сығыбысчаң* (ВТ-Ат, 55) – Численность народа, оказывается, была большой: только на одно сражение выходило 80 тысяч воинов; *Тайғазар ӧӧнінде, тынағ күннернең тузаланып, арығ киинең тынарға, чирнің сілиинең ӧкерсінерге тіп сыххабыс* (ИТ-Т, 22) – В тайгу [мы] выехали в основном, воспользовавшись выходными днями, подышать свежим воздухом, полюбоваться красотой земли.

В тувинском словаре это значение выделено отдельно (7 зн. 'отправляться'). Мы считаем, что это вариант основного значения.

Следующее значение 'выдвигаться, выйти изнутри чего-л. (напр., о ящике стола и т.п.)' (**ЛСВ$_3$**) характерен только для трех языков, кроме тувинского. В качестве субъекта выступают предметы, находящиеся внутри чего-либо, которые могут перемещаться наружу:

хак.: *Стол істіндегі ящик чахсы сыхсан тіп, аны хуруғ сабыннаң чысхлап саларға кирек* (Хч) – Чтобы ящик стола хорошо выдвигался, его нужно протереть сухим мылом.

алт.: *Столдың ящигин чыгара тартып кийнин арчы* – Вытащи ящик стола и вытри его сзади.

шор.: *Устол ишиндеги ящикти шықсын, аны қуруғ сабынма чозарға керек* – Чтобы ящик стола хорошо выдвигался, его нужно протереть сухим мылом.

ЛСВ$_4$ 'выйти откуда-л., перестать находиться в каком-л. учреждении' имеется во всех четырех языках. Субъект действия в данном значении выходит из какого-либо учреждения, куда он был помещен для лечения или в порядке наказания (в больницу, в тюрьму, в заключение и т.п.) Сюда же относится значение 'уйти с работы, уволиться':

хак.: *Син пу тоғызыңнаң сығыбыс* (ВШ-Сс, 116) – Ты уйди с этой твоей работы; *Армил харибдең сығып, олох күн позының аалынзар одырыбысхан* – Армил, выйдя из тюрьмы, в тот же день поехал в свою деревню.

алт.: *Бу иштең чыгар керек* – С этой работы надо уйти.

тув.: *Ооң авазы эмчиден бир ай болгаш үнүп келген* – Его мама вышла из больницы только через месяц.

шор.: *Иштең қада шықпарды* – Он снова уволился с работы.

ЛСВ$_5$ 'выйти из какого-л. учебного заведения, окончив курс обучения, приобретя навыки, знания' характерен для трех языков, кроме тувинского. В данном значении происходит сужение семантики глагола *сых=*. В качестве субъекта выступают хорошие ученики, высококвалифицированные специалисты, которых выпускает какая-либо школа, либо тот или иной ВУЗ. В тувинском языке с данным значением выступает глагола *тоозар* 'заканчивать что-л.'.

хак.: *Ол школадаң чахсы ӱгренҷілер сыхчалар* – Из той школы выходят хорошие ученики; *Новосибирсктегі университеттең чахсы пілістіг специалистер сыхча* – Из стен Новосибирского университета выходят с хорошими знаниями специалисты.

алт.: *Алдында педучилищеден јакшы специалистер чыгарып турган болгон* – Раньше из педучилища выходили хорошие специалисты.

шор.: *По школдаң чақшы ӱгренчилер шықчалар* – Из этой школы выходят хорошие ученики.

ЛСВ$_6$ 'быть изданным, опубликованным; быть выпущенным, изготовленным, созданным для массового пользования' характерен для всех четырех языков. В качестве субъекта в этом значении выступают книги, различного рода издания, а также товары народного потребления, необходимые для жизни человека:

хак.: *Л. Н. Сагалаковтың чуртас чолынаңар, аның чидіглерінеңер книга сых парды* (Хч) – Вышла книга о жизни Л. Н. Сагалакова, о его достижениях; *Машиналар сыххлапча тір истілче* (НД-Ыа, 183) – Слышно, что выходят (выпускаются) машины.

алт.: *«Алтай батырларды» јаңыдаң чыгарып јат* – Переиздают серию «Алтайские богатыри».

тув.: *Ооң чуруу солуйда үнүп келген* – Его фотография вышла в газете.

шор.: *Ааң наа ном шықты* – У него вышла новая книга.

ЛСВ$_7$ 'происходить откуда-л., от кого-л., выходить из определенного сословия' характерен только для трех языков, кроме тувинского. В качестве субъекта выступают люди, которые объединены родственными узами, а также некоторыми социальными отношениями между собой.

хак.: *Кöстігес, чахсы даа, öтіг родтаң сыхпаан полза, хабытхылығ, öткін ир* (КН-КХ, 104) – Хоть Кёстигес и не происходит из хорошего рода, но он парень хваткий, пронырливый; *Мында, тізең, пастағы пöгінібіс – Татьяна паза Андрей Алексеевич хайдаг семьядаң сыхханын көзіт пирері* (АС-Ахч, 11) – Здесь же наша основная задача – показать из какой семьи вышли Татьяна и Андрей Алексеевич; *Пайса чох-чоостардаң сыххан полза даа, че пöзік чидіглерге читкен* – Хоть Пайса и происходит из бедных, но он достиг высоких результатов.

алт.: *Атту-чуулу малчылардың билезинең чыққан бала болгон* – Ребенок происходит из семьи знаменитых чабанов.

шор.: *Мен чоқ кижидең шықтым* – Я вышел из бедной семьи.

ЛСВ$_8$ 'выбывать из состава чего-л., переставать участвовать в чем-л.' характерен для всех четырех языков. Субъектом в данном значении всегда выступает человек либо какая-либо страна, которые перестают находиться в каком-либо коллективе, партии, союзе и т.п., либо перестают участвовать в каком-либо деле, предприятии и т.д.

хак.: *Перестройка соонаң шлееде кізі партиядаң сығыбысхан* – После перестройки многие люди вышли из партии; *Прибалтикадағы республикалар СССР-даң иң пастағызын сығыбысханнар* – Прибалтийские республики вышли из СССР самыми первыми.

алт.: *Мен профсоюзтаг чықтым* – Я вышел из профсоюза.

тув.: *Перестройка соонда хой улус партиядан үнгеннер* – После перестройки многие люди вышли из партии.

шор.: *Перестройка соонда көбүзү кижилер партиядаң шықпарды* – После перестройки многие люди вышли из партии.

ЛСВ$_9$ 'выступать, торчать, выйти за свои пределы, наружу; появиться' характерен только для трех языков, кроме тувинского. Грамматический субъект выражен неодушевленными существительными, обозначающими любые предметы, которые, находясь где-л., могут выходить за свои преде-

лы, выставляться наружу (*позығ* 'гвоздь', *тас* 'камень', *сас* 'волосы' и т.п.). Локализатором представляется какая-л. среда, место (*чир* 'земля', *чар* 'берег', *стена* и т.п.), из которого выходит названный предмет, выраженный исходным падежом:

хак.: *Пірде чадыхтарға, чирдең сіс чіли, сых парған тастарға сүрнүгіп ала, күзүри түсчеткен* (Хт1, 35) – Иногда [он] с грохотом падал, натыкаясь на валежник, на камни, которые торчали из земли словно нарыв; *Чардаң сығып чул-чулаттар чазыларға чайылчалар* (ВК-А, 6) – Реки, выходя из берегов, разливаются по степи; *Аның састары плады алтынаң сыхлап килтірлер* – Ее волосы вылезли из-под платка.

алт.: *Јарадынаң чыгып, суу деремнеге једип јат* – Выйдя из берегов, река достигла деревни.

шор.: *Ааң шашы плады алтынаң шықпарды* – Ее волосы вылезли из-под платка.

ЛСВ$_{10}$ 'появиться о каком-л. продукте жизнедеятельности организма на поверхности тела' характерен для всех четырех языков. Грамматический субъект выражен неодушевленным именем существительным, обозначающим часть тела человека (*тіс* 'зуб') или какие-либо неприятные болезни, болячки (*палығ* 'болячка', *сіс* 'чирей', грыжа, прыщь и т.п.). В качестве локализатора выступает обычно тело человека или животного.

хак.: *Соох кірін салып, минің сіс сых партыр* – Из-за того, что [я] простудился, у меня выскочил чирей; *Пістің хоосхаҷахтың ходыр палығ сых партыр* – У нашего котенка появился лишай.

алт.: *Ағныг јаңы мүүзи кочкор айда чыгып јат* (ТШ-Ак, 15) – У оленя новые рога начинают вырастать в феврале.

тув.: *Мээң оглумнуң дижи үйүп турар апарган* – У моего сына начал выходить зуб.

шор.: *Меең паламның тиши шығаберди* – У моего ребенка вылезли зубы.

ЛСВ$_{11}$ 'появиться, возникнуть перед глазами, показаться'. В качестве субъекта выступают любые предметы, живые существа, которые обнаруживаются воспринимающим.

хак.: *Син хайдаң сых килдең?* (ХРС) – Ты откуда появился?

алт.: *Кенетийин атту кижи чыгып келди* – Неожиданно появился всадник.

тув.: *Хенертен канаадан уруглар үйе халчып келгеннер* – Неожиданно из-за забора появились ребятишки.

шор.: *Сен қайдаң шықкелдің?* – Ты откуда появился?

ЛСВ$_{12}$ 'издерживаться, тратиться; кончиться (перевестись, иссякнуть)' характерен только для хакасского и алтайского. В данном значении глагол *сых=* употребляется обычно по отношению к тем вещам или продуктам,

которые, находясь в продаже, заканчиваются, то есть уже проданы. Иногда в разговорной речи может быть употреблен и для тех продуктов, которые составляют некоторый резерв, запас человека. Синонимом этого значения глагола *сых=* является глагол *тоозыл=* ЛСВ$_1$ 'закончиться'.

хак.: *Магазинде прай сахар сых партыр* (Инф.) – В магазине весь сахар вышел; *Пу книга садыгда ӱр чатпин, пір-ікі ле сых парған* – Эта книга долго не лежала в продаже, быстро была распродана; *Пір неделяда ікі чӱсче ахча сых парча* – За неделю выходит около двухсот рублей; *Чиске ле шлееде ахча сых парча* (Инф.) – Только на еду много денег выходит.

алт.: *Кӱнӱне јуузаң јӱс салқой чыга берер* – Если целый день будешь собирать, можешь собрать и сто рублей.

ЛСВ$_{13}$ 'получаться, составляться, образоваться из чего-л.' характерен для всех четырех языков. В данном значении глагол употребляется применительно к изготовлению какого-либо изделия из определенного сырья, продукта, материи. Грамматический объект выражен исходным падежом:

хак.: *Пу торғынаң чахсы көгенек сых парар* (Инф.) – Из этого шелка получится хорошее платье; *Пу истең ікі чахсы олған көгенегі сых парар* (Инф.) – Из этой материи выйдет два хороших детских платья.

алт.: *Бу теренең эки пӧрӱк чыкпас* – Из этой шкуры две шапки не выйдет.

тув.: *Бо сазындан ийи блокнот үнер* (ТРС) – Из этой бумаги выйдет два блокнота'.

шор.: *Ол торғудаң чақшы күнек шығар* – Из этого шелка выйдет хорошее платье.

ЛСВ$_{14}$ 'получиться, образоваться, выйти каким-л. образом, оказаться' характерен для всех четырех языков. Это значение глагола *сых=* является переносным.

хак.: *Саңай хандыра сых партыр* (ИТ-Т, 29) – [Он на фотографии] очень хорошо вышел; *Алҷаас сых партыр. Ол ӧдікті пасха организациja пирген полтырлар* (ИТ-Т, 41) – Ошибка получилась. Оказывается, эту обувь дали другой организации.

алт.: *Сайды кой тере тонымның эдегине урдым. Кӧп лӧ. Бир-эки килограмм чыгар* (ТШ-Ак, 11) – [Я] насыпал орешек в подол своей овечьей шубы. Очень много. Выйдет один-два килограмма. *Талакайдаң чын аңчы чыгар* (ТШ-Ак, 35) – Из Талакая выйдет настоящий охотник.

тув.: *Ол чурукка эки үйген* – Он на фотографии хорошо вышел.

шор.: *Ол сомда чақшы шықпарды* – Он на фотографии хорошо вышел.

ЛСВ$_{15}$ 'выйти, приступить к работе, начать работать' имеется в структуре анализируемых глаголов всех четырех языков. Данное значение является фразеологически связанным, реализуется в сочетании глагола с именем существительным *тоғыс* 'работа'; *иш* 'работа'; *ажыл* 'работа'. Это

значение в тюркских языках является заимствованным из русского. По мнению В. Л. Козловой, в данном случае отражается сам факт появления субъекта на месте работы, который фиксируется окружающими. Субъект не перемещается туда механически (хотя начинаешь работать, только придя на рабочее место), а имеется в виду, что отныне трудовой процесс для субъекта становится некоторой частью жизни [1972: 98]:

хак.: *Отпуск соонаң тоғысха сығарға аар* (Инф.) – После отпуска тяжело выходить на работу; *Ікі чыл паланаң одыр салып, пӱӱл тоғысха сығарға сағынчам* (Инф.) – Просидев с ребенком два года, в этом году хочу выйти на работу.

алт.: *Ол төрӧлине јанып, алдында иштеген ижине чыгып, јақшы јуртай берди* – Он, вернувшись на родину, устроился на прежнюю работу и зажил хорошо.

тув.: *Шөлээ соонда ажылче үйген* – После отпуска он вышел на работу.

шор.: *Тынанған соонда ишке шығарға аар* – После отпуска тяжело выходить на работу.

ЛСВ$_{16}$ 'раздаваться, слышаться (о голосе, звуке)' характерен для всех четырех языков.

хак.: *Хорыхханынаң ӱні дее сыхпинча* – Из-за страха [у него] даже голос не выходит.

алт.: *Сакыбаган јанынаң јараш ӱн чыкты* – Неожиданно раздался красивый голос.

тув.: *Каткы үнүп тур* (ТРС, 449) – Слышится смех.

2. Вторая группа представлена значениями, связанными с ЛСВ 'взбираться, подниматься вверх', в структуре которых можно выделить сему 'подниматься вверх'. Сюда входят 5 ЛСВ:

ЛСВ$_2$ 'взбираться, подниматься вверх' характерен для всех четырех языков. Субъектом может быть только живое существо, способное к самостоятельному передвижению вверх. Глагол *сых=* в данном значении требует дательного либо направительного падежей. Локализатором всегда предполагается какой-то предмет либо существо, на которое взбирается, поднимается субъект:

хак.: *Бетон кірлесче тӧртінҷі хадылзар сыхчадып, ол пазох ікінҷілебіскен* (ИТ-Т, 6) – Когда [он] поднимался по бетонной лестнице на четвертый этаж, он опять засомневался; *Ӱзӧлең пароходха сыхчалар* (ББ-Тс, 39) – Втроем поднимаются на пароход.

алт.: *Кенетийин мен каңыл мӧшкӧ чыгар деп санандым* (ТШ-Ак, 7) – Неожиданно я решил взобраться на большой кедр.

тув.: *Чӱр бодап байн, хэрээжен терекче үнер деп бодап алган* – Долго не думая, женщина приготовилась взобраться на дерево.

шор.: *Мөзүк таҕға шыҕпарып, пир-да кижи чоҕул* – Поднявшись на вершину, никого нет.

Тувинский словарь выделяет два значения 2) всходить, подниматься и 4) влезать, взбираться. Мы считаем, что эти два значения нужно объединить в одном ‘взбираться, подниматься вверх’.

ЛСВ$_{17}$ ‘взойти, появиться (о солнце, луне, звездах)’ имеется во всех четырех языках. Данное значение является переносным, образованным от ЛСВ$_{15}$ на основе ассоциативного сходства совершаемого действия: солнце, луна поднимаются вверх. В качестве субъекта действия выступают названия небесных тел: *күн* ‘солнце’, *ай* ‘луна’, *чылтыс* ‘звезда’.

хак.: *Хара ап-айас, тигірге толдыра пызыңнасчатхан чылтызахтар сыхлап килгеннер* – Ясная-преясная ночь, на небе появились сверкающие звёздочки.

алт.: *Күн чыгып, қушқаштар қожоҥноды* – С восходом солнца птицы начали петь.

тув.: *Хун үнүп келди* – Солнце взошло.

шор.: *Таҕ үстүне күн шыҕпарды* – Над горой взошло солнце.

ЛСВ$_{18}$ ‘прорастать, вырасти, произрасти, давая урожай’ характерен для всех четырех языков. Грамматический субъект выражен названием любых растений. В качестве локализатора выступают в большинстве случаев слова, обозначающие времена года (*пүүл* ‘в этом году’, *пу чылда* ‘в этом году’, *чайғыда* ‘летом’ и т.п.), либо слова-локализаторы, уточненные принадлежностью какому-либо лицу, определенной местности (*пістің покоста* ‘на нашем покосе’, *тайғада* ‘в тайге’, *Асхыс хыраларында* ‘на Аскизских пашнях’ и т.п.).

хак.: *Хузух пу чылда маңат сыххан* (ИТ-Т, 21) – В этом году был хороший урожай кедрового ореха; *Итсе, пүүл хыраларым сыхпин парған* (ФБ-Птн, 106) – Вообще-то, нынче мои пашни не проросли; *От хомай сыххан чылда сиихтас саап, тимнеп алҷаң полғабыс* (Хч) – В годы, когда плохо вырастала трава, [мы] косили и заготавливали пикульку.

алт.: *Картошка јақшы чыққан* – Картофель хорошо вышел.

тув.: *Кажан эки оът-сиген үнүп кээрге, сиген эки болур* – Когда трава выходит хорошо, покос будет хорошим.

шор.: *Пистиң қыраларыбыс шыҕпаансалды* – Наши пашни не взошли.

ЛСВ$_{19}$ ‘закончив обучение в одном классе (курсе), перейти в другой’ характерен для трех языков, кроме тувинского. В данном значении предполагается, что субъект поднимается на ступень выше, переходя в следующий класс (курс):

хак.: *Минің туңмам пүүл читінҷі классха сыххан* – В этом году мой братишка перешел (букв.: вышел) в седьмой класс. *Ууҷаның очы оолғы Москвада үгренче, пу чылда тоозар: пизінҷі курсха сыхты* (Инф.) – Младший

сын бабушки учится в Москве, в этом году закончит: перешел (букв.: вышел) на пятый курс.

алт.: *Бу јыл уулы бежинчи классқа чыгар* – В этом году его сын пойдет в пятый класс.

шор.: *Пүүл меең қарындажым чети классқа шыҕпарды* – В этом году мой братишка перешел в седьмой класс.

ЛСВ$_{20}$ ‘подняться на более высокий пост по служебной лестнице’ характерен для трех языков, кроме тувинского. Данное значение является переносным, предполагается, что при повышении на посту субъект действия поднимается вверх.

хак.: *Сынап таа, нинҷе-де ай пазынаң ол уламох улуҕ пастыхха сых чӧрібіскен* (ИТ-Т, 42) – И действительно, через несколько месяцев он стал ещё большим начальником (букв.: поднялся на большого начальника); *Амды үлгүзер кемнер сыҕып аларлар ни?* (Хч) – Интересно, кто же будет у власти (букв.: поднимется к власти)?

алт.: *Начальниктиҥ креслозына ого чыгарга јеҥил болбоды* – Ему было не легко сесть в кресло начальника.

шор.: *Қанче-да ай пажында ол улуҕ пийге шыҕпарды* – Через несколько месяцев он стал большим начальником.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что глагол *сых=* в современном хакасском языке принадлежит к числу самых многозначных глаголов: у него было выявлено 20 лексических значений. На основании семантического признака направленности движения от (изнутри) или к ориентиру были выявлены и проанализированы две группы значений: выражающие движение от (изнутри) ориентира и движение, направленное вверх. Большая часть (15 значений, то есть более двух третей) вошли в первую группу. В их семантике присутствует компонент ‘выходить откуда-л.’ Они связаны с основным значением глагола. Во вторую группу вошло 5 ЛСВ, которые объединены семой ‘движение вверх’.

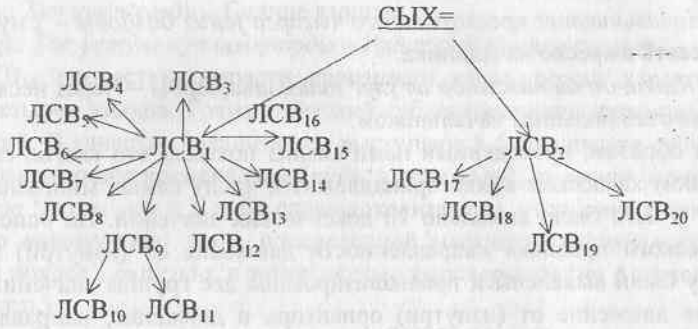
То, что в первой группе оказалось значительно больше производных значений, чем во второй, говорит, во-первых, о том, что ‘выйти откуда-л.’ – основное значение глагола *сых=*. Во-вторых, материал показал, что глагол *сых=* чаще всего обозначает перемещение. Прежде всего этот глагол обозначает перемещение по горизонтальной плоскости, в силу чего он широко используется для обозначение физического перемещения (выйти из дома), но в части случаев он описывает и не физические процессы, а именно, переход объекта (лица) в какое-либо иное, в осноном социальное состояние (выйти из партии, уйти с работы, выйти из бедных), а также появление объекта (вышла книга, передача) и другие.

Сопоставление семантики хакасского глагола *сых=*с его аналогами в трех тюркских языках Южной Сибри, глаголами алт. *чық=*, тув.*үнер* и шор.

шық=, показало, что по семантическому объему хакасский, алтайский и шорский глаголы полностью совпадают. Они характеризуются одинаковой синтаксической сочетаемостью. Шорский глагол не имеет только $ЛСВ_{12}$. Тувинский *үнер*, семантически и функционально самый близкий к рассматриваемому хакасскому, восходит в другому корню. Поэтому естественно, что он не имеет многих выделенных значений; точнее, у него отсутствуют семь ЛСВ – это $ЛСВ_3$, $ЛСВ_5$, $ЛСВ_7$, $ЛСВ_9$, $ЛСВ_{12}$, $ЛСВ_{19}$, $ЛСВ_{20}$. В свою очередь тувинский глагол имеет специфические значения ‘брать начало (о реке)’ и ‘идти, демонстрироваться (о спектакле, кинокартине)’. В структуре алтайского глагола выделяется значение, которое не характерно для хакасского, например, ‘рождаться, появляться на свет’.

Ниже дается схема лексических значений многозначного глагола *сых=* в хакасском языке.

Схема 2

§ 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА ТАРТ= ‘ТЯНУТЬ’

Глагол *тарт=* в ХРС описан как имеющий 8 значений: 1) тянуть, тащить кого-л., что-л.; натягивать что-л.; 2) дергать что-л.; 3) возить кого-л., что-л.; 4) весить; 5) двигать, отодвигать что-л.; 6) убавляться, убывать (о воде); 7) садиться (о материи); 8) прекращаться (о поносе) [ХРС, 219].

В ОРС глагол *тарт=* описан как имеющий одно значение: ‘тянуть, натягивать, вытаскивать, тащить’ [ОРС, 143].

В ТРС глагол *тырт=* описан как имеющий 7 значений: 1) тянуть, тащить, волочить; *хере тыртар* ‘вытягивать, растягивать’; *узе тыртар* ‘разрывать что-л.’; 2) *перен.* взимать (*налог*), удерживать, вычитать (*деньги*); 3) сводить (*напр., судорогой*); 4) снимать, заснять; *чурук тыртар* а) заснять

картину, б) сделать снимок; 5) курить; *кээшпе тыртар* ‘курить махорку’; 6) пропускать через мясорупку; мелко крошить (*мясо*); сепарировать (*молоко*) [ТРС, 430].

Шорский глагол *тарт=* описан как имеющий 2 значения: 1) тянуть, тащить; 2) молоть (зерно) [ШРС, 52].

Наш анализ показал, что в хакассом языке глагол *тарт=* имеет 17 ЛЗ. Кроме того, глагол *тарт=* входит в состав некоторых фразеологических сочетаний, в которых он десемантизируется и несет некий образный подтекст. Например, *хыра тарт=* ‘пахать землю’ (букв.: пашню тянуть); *талан тарт=* ‘посчастливиться кому-л. в каком-л. деле’ (букв.: счастье тянуть) и другие.

Основным значением данного глагола во всех четырех языках является ‘тянуть, тащить объект; натягивать, напрягаясь, тащить к себе’. Объект этого действия может быть как одушевлённым, так и неодушевлённым именем существительным в единственном и множественном числах.

хак.: *Ол, Кайның холына тыныбызып, суғзар алдыра тартхан* (МК-Пао, 63) – Он, схватив руку Кая, тянул в сторону реки; *Хайдар Соғаныың тінін тартча* (Ат39, 15) – Хайдар натягивает поводья Согана (кличка коня).

алт.: *Ол јаңыс оның колынаң ала койып, силке тартты* (ТШ-Ак, 24) – Он схватил его за руку и потянул.

тув.: *Ол мээң холумдан тыртыпкан* – Он потянул меня за руку.

шор.: *Ол қолынаң тудвалып, суғ қажына тартты* – Он схватил его за руку, потащил к берегу реки.

Близко к основному значению по своей семантике значение ‘вытягивать, вытащить кого-л., что-л. откуда-л.’, которое развивается в сочетании с превербом *сығара* ‘из’. Объект в данном случае обычно находится внутри чего-л. и перемещается субъектом не по поверхности чего-л., а изнутри чего-л. Данное значение можно назвать оттенком основного ЛСВ, так как не происходит существенного сдвига в семантике. Объект обычно выражается конкретным именем существительным (одушевлённым или неодушевлённым) в винительном падеже единственного и множественного числа.

хак.: *Хармахтарым сығара тартхлаанча, хырима чағдап килген* (ИК-Чх, 56) – Пока [я] вытаскивал свои удочки, [он] подошёл ко мне; *Сығара тарт килгеннерінде, Хайдар сағызын чідірібіскен* (Хт1, 40) – Когда [его] вытащили [из ямы], Хайдар потерял сознание; *Пабазы чілі, ат ўстўнде молат хылызын хынынаң сығара тарт көрер* (ФБ-Птн, 5) – Как его отец [он] на коне попробует вытащить стальную саблю свою из ножен.

$ЛСВ_2$ ‘натягивать что-л., вытягивая, сделать тугим; повесить’ характерно для трех языков, кроме тувинского. Второе значение глагола *тарт=* является номинативно-производным, в качестве объекта реализуются кон-

кретные имена существительные, обозначающие такие предметы как верёвка, проволока, шторы и т.п., которые натягиваются, развешиваются субъектом действия где-нибудь. В тувинском с данным значением употребляется глагол *азар* 'вешать'.

хак.: *Аның алнында өнетін піккен, хоостаан улуғ торғы көзеңе тартыбысханнар* (Ат32, 79) – Перед ней [кроватью] повесили (букв.: натянули) специально сшитые, вышитые шёлковые шторы; *Түрчеденөк олар, траншеялар, блиндажтар идіп, хазалчых эмектер тартып, улуғ тоғысха кірібіскеннер* (Хчк, 45) – Вскоре они, делая траншеи, блиндажи, натянув колючую проволоку, приступили к работе.

алт.: *Көзнөктиң көжөгөзин тарты* – [Она] повесила шторы на окне.

шор.: *Паҕ тартсалып, оймақ қашықтылар* – Натянув веревку, [они] стали копать яму.

ЛСВ$_3$ 'дёргать, тянуть за что-л.'. В третьем номинативно-производном значении глагола предполагается, что субъект действия дергает определенный объект, который представлен конкретным именем существительным (одушевлённым, неодушевлённым) в единственном или во множественном числах, в винительном или исходном падежах.

хак.: Оолах минзер пастыр киліп, *Казактарның пірсі, сағалына чаба тооп парған пустарны аянаң тартхлабысхан* (КН-КХ, 123) – Один из казаков сдёрнул ладонью с бороды примёрзшие сосульки; *Петке, Хастах Людазар сегірбинең, сүрместерін тартхлап сыххан* (МК-Пао, 63) – Петке, как только подпрыгнул к беленькой Люде, начал дёргать за косички.

алт.: *Балазы энезиниң эдегиниң тарты* – Ребенок потянул за подол своей матери.

тув.: *Петя чажындан тырткан* – Петя дернул за волосы.

шор.: *Тижи кижи Яшқаны өштүзинең тартыбысты* – Женщина дернула Яшку за плечо.

ЛСВ$_4$ 'стягивать, затягивать что-л., туго стянув, завязав концы чего-л.'. В тувинском и шорском с данным значением употребляется глагол *баглаар* 'завязывать'. В качестве объекта выступают имена существительные, связанные с предметами, которые можно связать, затянуть, они принимают форму винительного падежа.

хак.: *Іди сағын салып, Агафья пазындағы хара пладын пик арах тартыбысхан* (ВТ-Ат, 64) – Так подумав, Агафья свой чёрный платок на голове туго стянула; *Арғамҷыны пик арах тартыбыс, систіл парбазын* (Инф.) – Затяни аркан потуже, как бы не развязался.

алт.: *Таардың оозын кезе тарты* – [Он] затянул потуже отверстие мешка.

ЛСВ$_5$ 'возить кого-л., что-л.'. В тувинском в данном значении используется глагол *сөөртүр* 'возить'. Пятое значение глагола также производно-

номинативное. По своей семантике этот ЛСВ относится к ЛСГ глаголов перемещения объекта. Однако объект, на который направлено действие этого глагола, перемещается уже при помощи определённых средств передвижения, например, на санях, на машине и т.п. Иногда в контексте может быть указано это средство передвижения, например:

хак.: *Щетинкинің отрядына Толаға позы пір соор аймах тоннар, мелейлер, теері ыстаннар, хара маймахтар тарт парған* (КН-КХ, 51) – Отряду Щетинкина Толага сам повёз целые сани различных шуб, рукавиц, штанов из овчины, чёрные маймахи; *Оларны, санитарнай машинаа таарлап, хайдар-да тартчалар* (ИК-Чх, 110) – Их, загружая в санитарные машины, куда-то увозят.

алт.: *Адам трактордың абразына ак кулун тартып экелди* (ТШ-Ак, 38) – Мой отец привез на телеге трактора белого жеребенка.

В некоторых случаях контекст не показывает того, что объект перемещается при помощи какого-то средства, но в самом глаголе, реализующемся в данном значении, уже присутствует сема, указывающая на то, что всё-таки объект транспортируется на чём-то, например: хак.: *Одың тоозылча. Богдан пу күннерде тарт пирер полған* (Хт1, 56) – Дрова заканчиваются. Богдан обещал на днях привезти.

ЛСВ$_6$ *перен.* 'тянуть, влечь кого-л. куда-л. к кому-л., чему-л., притягивать к кому-л., чему-л.' характерен только для хакасского и шорского. В тувинском и алтайском чаще употребляется сочетание *чүрек тарт=* 'сердце тянет к кому-л., чему-л., сердце тоскует'. Шестое производное значение глагола является переносным, образованным от основного значения на основе метафорического переноса. Субъектом при глаголе обычно является живое существо, в большинстве случаев человек, которому свойственна привязанность к кому-либо, чему-либо. Грамматически объект, на который направлено действие, может быть выражен одушевлённым и неодушевлённым именем существительным в направительном, дательном и винительном падежах.

хак.: *Хайдағ-да чүректегі тирең сыстас Сакисті Көгім Хорымнарзар тартхан* (КН-КХ, 117) – Какая-то глубокая боль влекла Сакиса в Синие Утёсы; *Сибирьзер оларны чахсы чирлер тартханнар* (ВТ-Ат, 21) – В Сибирь тянули их хорошие земли; *Пасхаларын ол позынзар хайдағ-да пілдізі чох күснең тартча* (АС-Ач, 14) – Других она притягивает к себе какой-то непонятной силой.

шор.: *Сибирьге кижилерни чақшы черлери тартты* – Людей в Сибирь тянули хорошие земли.

ЛСВ$_7$ 'затягивать, втягивать в себя что-л., извлекая тем самым из чего-либо'. Седьмое производно-номинативное значение является специализированным значением, узким в реализации. В качестве объекта выступают

слова, обозначающие такие понятия, как кровь, гной, сырость, которые необходимо удалить с субъекта действия.

хак.: *Андағ ідісті тура ээзі чумашка тіп адапча, суғ даа өтпес, сых таа тартпас* (ВТ-Ат, 20) – Такую посуду хозяйка дома называет чумашкой, и вода не протекает, и сырость не втягивает; *Ол чымҷылғаны чадапчудап суур пиріп, кізі сах андох ірің тартчаң им-томнаң азаан сулғабысхан* (ВТ-Ат, 71) – Человек, кое-как вытащив ту занозу, тут же смазал ногу лекарством, которое вытягивает гной; *Хан тарчаң отар салғлап, пӱрлернең Сабистің холын сарыбысханнар* (НД-Ыа, 232) – Положив трав, которые останавливали кровь (букв.: втягивали), обернули руку Сабиса листьями; *Чызынҷах ӧлін хуруда тартып алза, гладить поларға ниик* (Хт1, 136) – Когда тряпочка втянет воду (букв.: влагу его), гладить легко.

алт.: *Чий этти катанғыга салза, иринин чыгара тартар* – Если положить сырое мясо на чирей, то весь гной вытягивается.

тув.: *Тени арай боорда үндүр ужулгаш ириң үндүр тыртар эм-биле чаап алган* – [Он] кое как вытащил занозу, помазал лекарством, которое вытягивает гной.

шор.: *Ааң қолынаң қан тартыпсалды* – Из [раны] на руке вытянул плохую кровь.

ЛСВ$_8$ ‘втянуть в себя (воздух, дым)’. Данное значение развивается на базе седьмого значения и в своей реализации является также специализированным, узким. Это значение характерно только для хакасского.

хак.: *Хозан, сағалларын хыймырадып, чыс тартып көрген, анаң кизін азахтарына одырып алған* (То, 46) – Заяц, пошевелив своими усами, принюхался (букв.: потянул запах), потом сел на задние лапки.

ЛСВ$_9$ ‘молоть на мельнице что-л. (муку, пшеницу, талкан)’. В алтайском языке данное значение выражает глагол *соқ=* ‘молоть’. В хакасском, тувинском и шорском языках глагол *тарт=* выражает значение ‘молоть’ в сочетании со словами *талған* ‘талкан’, *ас* ‘пшеница’, *тамах* ‘пшеница’, *ун* ‘мука’.

хак.: *Иней хол теербенінең талған тартхан* (Ат39, 77) – Бабушка молола на ручной мельнице талкан; *Тамахты унах иде теербеннең тартыбысчалар* (Ат39, 76) – Пшеницу мелят на мельнице, чтобы стала мелкой.

тув: *Ачам тара тыртып олур* – Мой папа молет пшеницу.

шор.: *Пуудайды тартчаң тербенге, чымчақ ползун* – Пшеницу мелят на мельнице, чтобы стала мелкой.

ЛСВ$_{10}$ ‘рубить мясо в мясорубке’ характерен для хакасского и тувинского. В алтайском глагол *толгор*, шорском – *пур=*. Данное значение также является специализированным, фразеологически связанным, так как выражается в сочетании только с одним именем существительным *ит* ‘мясо’.

хак.: *Ӱлӱкӱнге піс пір улуғ айах ит тарт салғабыс* – На праздник мы накрутили одну большую тарелку фарша.

тув.: *Чаа чыл мурнунда бистиң өг-бүле хөй эът тыртывыс* – Перед праздником Нового года, мы накрутили много мяса.

Обычно по контексту становится ясно, что мясо либо *нарублено в мясорубке*, либо *привезено / увезено*. Например: *Пір соор ит тарт парыбысханнар* – [Они] увезли почти целые сани мяса. Различительную функцию выполняют вспомогательные глаголы в сочетании с основным глаголом *тарт=*. Например, в сочетании с такими глаголами движения как *пар=* ‘идти (от субъекта)’, *кил=* ‘идти (по направлению к субъекту)’ глагол *тарт=* выражает значение ‘увозить мясо’ – *тарт пар*; ‘привозить мясо’ – *тарт кил*. В сочетании с глаголами действия как *сал=* ‘класть’ и *ал=* ‘брать’ глагол *тарт=* реализует значение ‘рубить мясо в мясорубке’.

ЛСВ$_{11}$ ‘убавляться, убывать, уменьшаться (о воде; молоке у коровы, у кормящей матери)’; ‘садиться о материи’ характерно для трех языков, кроме шорского. Данное значение также фразеологически связанное, так как мотивируется узким кругом реализации глагола с определёнными субъектами и объектами действия.

хак.: *Анкоға інектерін читіре сағбин, сӱттерін хызыра тартырча тіп яңзаан* (ТБ-О, 3) – [Она] ругалась на Анку, [что] коров до конца не доит, [из-за чего] молоко их уменьшает; *Пала имҷектепчеткен ипчізінің сӱді дее тартыбысхан* (КН-КХ, 116) – Даже у его кормящей грудью жены молоко пропало; *Ідӧк чарых ӧңніг хыбылыг плащтарны чуупчалар, че хыбы тартыпчатханнаңар чуур алында ніңнерін, идегін сӧк саларға кирек* (Хт1, 142) – Так же стирают светлые плащи с подкладом, но из-за того, что подклад может сесть, перед тем как стирать нужно распороть рукава и подол.

алт.: *Кӱнниң ӱрелгениле уйдиң сӱди тартылды* – Из-за того, что погода испортилась, у коровы уменьшилось молоко.

тув.: *Инектиң сӱдү тыртыла берген* – У коровы уменьшилось молоко.

ЛСВ$_{12}$ ‘обволакивать чем-л., покрыть целиком, затянуть чем-л.’ характерно для всех четырех языков. Данное значение глагола реализуется в сочетании с наречием *туу* ‘плотно’, которое в современном хакасском языке самостоятельно почти не употребляется. Применимо по отношению к таким физическим субстанциям, способным покрывать, обволакивать собой предметы. Это такие лексемы как *тубан* ‘туман’, *ыс* ‘дым’, *пулут* ‘туча’ и т.п.

хак.: *Харағыбыс алнын прай тӱдӱн туу тартыбысхан полған* (То, 76) – Перед нашими глазами плотно затянуло дымом; *Пола-пола хара пулут прай чир ӱстӱн туу тартыбысхан* (СК-Т, 30) – Вскоре чёрная туча полностью закрыла всё небо (букв.: поверхность земли).

алт.: *Јасқыда деремнениҥ ичин ыш туй тартат* – Весной деревню плотно заволакивает дымом.

тув.: *Кара булут дээрни дуй тыртыпкан* – Черная туча плотно закрыла небо.

шор.: *Кара пулут тегрини тӱгене тартпарды* – Черная туча полностью покрыла небо.

ЛСВ$_{13}$ 'выпить махом, залпом, очень быстро что-л. (воду, алкогольные напитки и вообще любую жидкость)' (букв.: втянуть) характерен только для хакасского и шорского. В данном значении глагол употребляется только в разговорной речи и является экспрессивно окрашенным, передающим интенсивность совершаемого действия. Процесс выпивания чего-л. проходит в более интенсивной форме, почти мгновенной. По семантике данному значению близки русские экспрессивные глаголы как *хлопнуть*, *опрокинуть* (ЛСВ 'выпить залпом') и другие.

хак.: *Че, оолғым, тартыбыс. Төреен күнің нөөзе* (П, 23) – Ну, сын мой, выпей. Ведь твой день рождения; *Ол пазох пір чірче тартыбысхан* (НД-Ыа, 118) – Он выпил ещё одну чашу [вина]; *Соох суғны ачыннанып тартып, анаң пазох тоғыстарына чапсынчалар* (ВК-А, 88) – [Они] холодную воду алчно выпив, потом опять хватались за свою работу.

шор.: *Ол пазоқ пир чирче тартыбысқан* – Он выпил еще одну чашку вина.

ЛСВ$_{14}$ 'ударить кого-л. чем-л.' (букв.: вытянуть) характерен только для хакасского и шорского. Данное значение глагол *тарт=* реализуется в сочетании с именами существительными, обозначающими определённые орудия действия, такими как *палка*, *бич* и т.п., которые выражены орудным падежом.

хак.: *Мында Орайах, тохпах хамчызын хылаҥнат килбинең, учазы пастыра тартыбысхан* (ФБ-Птн, 69) – Тут Орайах, тряся коротким своим бичом, ударил по его спине; *Чол хыринда турчатхан хоор атты хамчынаң тартыбох халдылар* (Ат32, 21) – У дороги стоявшего каурого коня [они] также ударили бичом; *Іди тіп ала, ол оолны ікі-ӱс хати тайахнаң тартып пар килген* (ИК-Чх, 109) – Так говоря, [он] ударил парня тростью два-три раза.

шор.: *Ол аны қамчыба тартыбысты* – Он ударил его плетью.

ЛСВ$_{15}$ 'идя куда-то, повернуть в каком-л. направлении, поменяв ход движения' характерен только для хакасского. В данном значении глагол *тарт=* переходит в ЛСГ глаголов движения с семой 'изменения движения'. Субъект, передвигающийся в каком-либо направлении, меняет ход своего движения. Глагол *тарт=* в данном значении синонимичен глаголу *айлан=* ЛСВ 'поворачиваться, повернуться, вращательным движением или ворочаясь изменить положение', однако в этом значении присутствует сема

резкости, неожиданности движения, что не характерно для отмеченного выше ЛСВ глагола *айлан=*. Обычно данное значение глагола *тарт=* реализуется в сочетании с глаголом *айлан=* в деепричастной форме на *=а*.

хак.: *Абанахнаң Кола орты чолдаң конторазарох айли тартылар* (ФБ-Птн, 7) – Кола с Абанахом с середины пути повернули так же в контору; *Ибзер парчадып, хончығымзар тартыбысхам* (Инф.) – Когда [я] шёл домой, повернул к моему соседу.

ЛСВ$_{16}$ 'весить, иметь тот или иной вес' характерен только для хакасского и шорского языков.

хак.: *Прай нинче тарт парды?* (ХРС) – Сколько всего весит?

шор.: *Қанче тарча?* – Сколько весит?

ЛСВ$_{17}$ в сочетании с существительными, обозначающими времена года и время, в деепричастной форме на *=а* выражает наречное значение 'ближе, к'. Грамматически объект выражен направительным падежом. Тувинский глагол такое значение не имеет.

хак.: *Тоғызох киреенең мин «Степной» совхозтағы Пии аалынзар кӱскер тарта читкем* (Хчк, 43) – Также по делам приехал я в село Бея совхоза «Степной» ближе к осени (букв.: к осени тяня); *Ӱр сыдаспаан ол – иирзер тарта тискен городтаң* (Хчк, 47) – Долго он не выдержал – к вечеру (букв.: к вечеру тяня) сбежал из города.

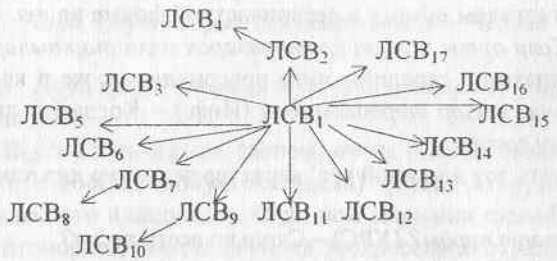
алт.: *Қышқа тарта мен одыҥдап барарым* – Ближе к зиме я поеду за дровами.

Таким образом, в результате нашего анализа было выявлено, что семантическая структура многозначного глагола *тарт=* представлена 17 ЛСВ. Смысловая структура многозначного глагола *тарт=* по принципу связей ЛСВ друг с другом относится к радиально-цепочечному типу полисемии. Производные значения мотивируются основным значением. Как видно по схеме, на основе трех производных значений развиваются другие производные значения.

Сопоставительный анализ семантической структуры глагола *тарт=* показал, что хакасский глагол более богат по семантическому объему. Из всех выявленных значений для хакасского глагола, для тувинского *тырт=* не характерно 9 значений, для алтайского *тарт=* – 8 значений, для шорского *тарт=* – 6 значений. В свою очередь в структуре тувинского глагола имеются такие значения, которых нет в других языках, например, '*перен.* взимать налог, удерживать, вычитать деньги', 'сводить судорогой', 'снимать, заснять что-л.'.

Ниже дается схема семантической структуры многозначного глагола *тарт=* в хакасском языке.

Схема 3

§ 4. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА САЛ= 'КЛАСТЬ'

Многозначный глагол *сал=* в ХРС описан как имеющий 4 значения: 1. 1) класть кого-л., что-л.; 2) ставить кого-л., что-л.; 3) опускать кого-л., что-л.; 4) отпускать кого-л., что-л.; 2. В качестве вспомогательного глагола выражает завершение действия [ХРС, 179].

В ОРС глагол *сал=* описан как имеющий 3 значения: 1) класть, положить, возложить, поставить, опустить; *столго сал=* 'класть, положить на стол'; *суға сал=* 'опускать в воду'; *арқа сал=* 'перекидывать через что-л.'; *салып ий=* 'опускать, выпускать; выронить'; 2) бить, ударять; *дьурдуқ ла саларда, дьыгылды* 'когда [тот] ударил кулаком, [он] упал'; 3) в качестве вспомогательного галгола выражает окончание или совершение действия; *иштеп сал=* 'сделать'; *уруп сал=* 'насыпать'; *чечип сал=* 'развязать, отвязать' [ОРС, 125].

В ТРС глагол *сал=* описан как имеющий 5 значений: 1) *в разн. знач.* класть, ставить; *чуве бурузун чыдар черинге салыр* 'класть каждую вещь на свое место'; *печка салыр* 'класть печку'; *бажың таваа салыр* 'класть фундамент дома'; *эгезин салыр* 'класть начало'; *номну полка салыр* 'ставить книгу на полку'; *чиң салыр* 'ставить компресс'; *бумба салыр* 'ставить банки'; *акша салыр* 'ставить деньги (*в азартных играх*)'; 2) прилагать; *бүгү күштү салыр* 'прилагать все усилия'; 3) пускать, отпускать; *аътты салыр* 'отпустить (отвязать) лошадь'; 4) *перен.* выдумывать, обманывать; 5) *перен.* искусно, умело исполнять (*песню и т.п.*) [ТРС, 366].

В ШРС глагол *сал=* описан как имеющий одно значение 'класть' [ШРС, 46].

Анализ нашего материала выявил 13 ЛЗ в семантической структуре хакасского глагола *сал=*. Кроме того, глагол *сал=* употребляется в качестве вспомогательного глагола, а также входит в состав многих фразеологических сочетаний и выражений. Например: *сыыт сал=* 'причитать, горько плакать' (букв.: плачь класть); *тӧлке сал=* 'гадать, предсказывать что-л.' (букв.: гадание класть); *майыг сал=* 'совершать жертвоприношение' (букв.: жертвоприношение класть) и другие.

В хакасском языке многозначный глагол *сал=* имеет омоним *сал=* со значением 'очень быстро передвигаться, идти'. Это значение реализуется в сочетании с глаголами движения *сых=* 'выходить', *пар=* 'идти', *чӧр=* 'ходить'. *Кӱдет амды Абанах ноозар сал сыххан* (ФБ-Птн, 78) – Кюдет сейчас начал быстро идти к Абанаху; *Аттар хазаазынзар чӱгӱре-паза сал сыххан* (ФБ-Птн, 43) – [Он] в конюшню начал идти бегом-шагом; *А Иркін аға хайда-хайдар ӧрчіліг сал хал чӧрче* (ФБ-Птн, 145) – А дед Иркин прямотаки очень веселый похаживает.

Основным значением глагола *сал=* во всех четырех языках является наиболее конкретное по содержанию ЛСВ 'класть, положить объект куда-либо'. В качестве объекта могут выступать одушевленные и неодушевленные (конкретные или абстрактные) предметы реальной действительности, которые помещаются субъектом действия куда-л. Локализатор выражен дательным или направительным падежом:

хак.: *Тойса Васильевна столға чистер салча* (ВШ-Сс, 105) – Тойса Васильевна кладет на стол еду; *Амырап парған паланы орғынзар сал салып, Валя анаң андар хайын сыххан* (Инф.) – Положив успокоившегося ребенка на кровать, Валя начала хозяйничать дальше.

алт.: *Таайы столго каймак, курут, быштак, калаш салды* (ТШ-Ак, 101) – Таайы положила на стол масло, твердые сырки, мягкие сырки, хлеб.

тув.: *Тудуп алган чувең дедир салып каг* – То, что ты взял, положи обратно.

шор.: *Павель устолға чистер салча* – Павел кладет еду на стол.

ЛСВ$_2$ 'отпускать, выпустить, перестать держать кого-л., что-л.'. Не характерен только для алтайского. В данном значении субъект действия, который до этого времени держал объект в своих руках, отпускает его, перестает держать. Объект выражен винительным падежом.

хак.: *Тананаң Паскирнің холларын салып, суулап арах чоохтанған* (ИК-Чх, 8) – Отпустив руки Паскира и Таны, [она] шумно сказала; *Пора адыҷахты салыбысханнар* (ФБ-Птн, 123) – [Они] отпустили сивого коня.

тув.: *Багга турган ыдывысты ачам салыпты* – Мой отец отпустил собаку, (букв.: находившуюся) на привязи.

шор.: *Лар аттарын салыбысқан* – Они отпустили своего коня.

ЛСВ$_3$ ‘не отставать от кого-л., надоедать, не переставая, приставать к кому-л., не отпускать’. Не имеется только в алтайском. Глагол *сал=* в данном значении стоит в отрицательной форме. Субъект действия пытается насильно навязать себя объекту. Грамматически объект, являющийся живым существом, выражен винительным падежом.

хак.: *Лида ол оолны паза салбиныбысхан* (Хт1, 4) – Лида этого парня больше не отпускала; *Че Абанах ағазын салбаан, хаңааға прайзынаң пурнада одырыбысхан* (ФБ-Птн, 98) – Но Абанах не отставал от своего дедушки, раньше всех сел в телегу.

тув.: *Эжим менден ол дилээ-биле салдынмаастан* – Моя подруга не отстает от меня с той просьбой.

шор.: *От туштаң шығара саасқан адайны салбаансалды* – С тех пор сорока больше не отпускала собаку.

ЛСВ$_4$ ‘делать ставку, ставить что-л. на соревнованиях, в спорах’. Не характерен только для алтайского. В качестве объекта выступают либо деньги, либо какие-нибудь ценные вещи.

хак.: *Мин Паскир чӱгӱртер атха салчам* (ИК-Чх, 45) – Я ставлю [деньги] на коня, на котором скачет Паскир; *Аны ла исте, чыылысхан чон, сахлат салып, хайнасхан* (Ат32, 84) – Как только собравшийся народ это услышав, зашумел, делая ставки.

тув.: *акша салыр* ‘ставить деньги (*в азартных играх*)’.

шор.: *Мен Михаил чӱгӱрчең атқа ақча салчам* – Я ставлю на коня, на котором скачет Михаил.

ЛСВ$_5$ ‘вложить, вкладывать (ценные бумаги, деньги) куда-л., во что-л.’ характерен для всех четырех языков. В данном значении субъект действия пытается вложить какие-либо ценные бумаги в какое-либо дело, организацию, предприятие с целью получить от этого прибыль. Грамматически объект выражен дательным и направительным падежами.

хак.: *Чонның көбізі, ваучерлерін предприятиелерзер, инвистиционнай фондтарзар салып, аның орнына акциялар алғаннар* (Хч) – Многие люди, вложив свои ваучеры в предприятия, инвестиционные фонды, вместо них получили акции; *Сынап ол ахчаны постың аал хоиин тилідеріне салчаң полза, пістің аалдағы чуртас, сағамғы чіли, азакха түспесчік* (Хч) – И действительно, если бы эти деньги вложили в развитие нашего сельского хозяйства, жизнь наших деревень, как сейчас, не была бы в упадке (букв.: на ноги не упала бы); *Хазна өкіс паланың үгредии үчӱн төлирге ахчаны бюджетке саларға кирек* (Хч) – Государство должно вкладывать деньги в бюджет на обучение детей-сирот.

алт.: *Мен бу банкка ахча салып јадым* – Я кладу деньги в этот банк.

тув.: *Аныяк өг-бүлеге дузаламчы кылдыр акша салып турмен* – Я вкладываю деньги в помощь этой молодой семье.

шор.: *Мен ақчаны по банқаа салсалдым* – Я положил деньги в этот банк.

ЛСВ$_6$ ‘сажать, посадить что-л.; возделывать, выращивать’. Не характерен только для тувинского. В данном значении в качестве объекта выступают различного вида овощи, культурные растения.

хак.: *Салбаан үреннең урожай сағыбинчалар* (ВШ-Сс, 151) – Из не посаженного семени урожая не ждут; *Пістің аал ибіре чатчатхан хыраларда пӱӱл тамах сал салғаннар* (Инф.) – На пашнях, которые лежат вокруг нашей деревни, в этом году посадили пшеницу.

алт.: *Өркөлөр анчадала салган ашты сӱрекей көп кыркып, jип, үрен jат* (ТШ-Ак, 30) – Суслики особенно портят посеянные зерна, очень много грызут и съедают.

шор.: *Пӱӱл совхоз көп картоп салсалды* – В этом году совхоз посадил много картошки.

В хакасском языке со значением ‘сажать, посадить что-л.’ в большинстве случаев употребляется глагол *одырт=*, который также является многозначным и который с данным ЛСВ является синонимичным многозначному же глаголу *сал=*.

ЛСВ$_7$ ‘складывать, прокладывать, сооружать (мост, дорогу, фундамент дома)’ характерен для всех четырех языков. В данном значении в качестве объекта действия выступают артефакты, которые требуют при их создании закладывания каменных основ. Например, дорогу прокладывают, покрывая ее асфальтом, каменными плитами; фундамент любого здания закладывается цементом.

хак.: *Оот пилтірінзер асфальт саларға кӱстееннер* (Хч) – Заставляли проложить асфальт до села Ооты; *Скиттең Хызылчарзар чалбах чол сал сыххан* (ББ-Тс, 39) – Из Скита в Красноярск [он] начал прокладывать широкую дорогу; *Прай 9,6 миллион салковай позыдылған паза пастағы хадылы салыл парған* (Хч) – Всего было выдано 9,6 миллинов рублей и заложен первый этаж; *Пістіңнер тахта салчалар* (Хчк, 40) – Наши закладывают мост.

алт.: *Алтайдаң Кыдат јерине јол салып јат* – С Алтая в Китай прокладывают дорогу.

тув.: *Чаа бажыңның таваан салган* – Поставили фундамент нового дома.

шор.: *Пир аалдаң иигинчи аалға чалбақ чол салсалдылар* – От одной деревни до другой проложили широкую дорогу.

ЛСВ$_8$ ‘устраивать свадьбу, пиршество, игры’ характерен только для хакасского и шорского. В данном значении субъект действия устраивает игры, какой-либо праздник.

хак.: *Пуох кӱн ирде Иркін аға Сапсокка той салған* (ФБ-Птн, 154) – В этот же день вечером дед Иркин устроил пиршество Сапсоку; *Сарығ хаях*

ӱлӱкӱнге Лев Николаевич пазох той салган (То, 7) – На масленицу Лев Николаевич опять устроил праздник; *Нанчы, че пу хараа синде ойын сал көрееңер, че* (ФБ-Птн, 134) – Друг, давайте этой ночью попробуем устроить игры у тебя, хорошо!

шор.: *Пӱкте ойун салдылар* – На поляне организовали игры.

Иногда выражение *ойын сал=* в контексте может приобретать значение 'ставить пьесу на сцене, устраивать показ пьесы на сцене': хак.: *Москвада ВДНХ-да пасха даа чирлерде ойын салглааннар* (Ат37, 7) – В Москве на ВДНХа, да и во многих других местах, ставили пьесы.

ЛСВ$_9$ 'возложить на кого-л. задолженность, плату за что-л.' не характерен только для тувинского. В данном значении глагол *сал=* употребляется в переносном смысле. Субъект действия устанавливает определенную сумму для оплаты чего-либо, как, например, расплата за что-либо, налог на что-либо. В некоторых случаях глагол *сал=* употребляется с лексемой *мойын* 'шея' и приобретает образное значение 'навесить долг на чью-л. шею'. В хакасском и шорском языках имеется некоторое отличие от русского *навесить на шею*, не имеет семы 'какой-л. обязанности либо выполнения какого-л. поручения'. В данном случае предполагается только долг, задолженность, расплата за что-либо. В алтайском языке схоже с русским.

хак.: *Сын ползa, хомайох. Тӧлег саларға кирек* (ВТ-Ат, 24) – Если – правда, то плохо. Нужно наложить плату; *Че албан кӧбдин салыбыссам, малын сатпин ахча хайдаң алар* (ББ-Тс, 19) – Но если наложу большой налог, не продав свой скот, откуда [он] возьмет денег; *Ноға ӧл парған пызоларны Парасковьяның мойнына салыбысхазар?* (ВШ-Сс, 143) – Почему подохших телят навесили на шею Парасковьи?

алт.: *Айылдың ижин мен сеге салып јадым* – Работу по дому я накладываю на тебя.

шор.: *Нооқа ӧл парған пызачақтарын Шураның мойнына салыбысқаннар?* – Почему [она] подохших телят навесили на шею Шуры?

ЛСВ$_{10}$ 'предначертать, установить что-л. кому-л. в жизни, судьбе'. Данное значение не характерно только для тувинского глагола. Это значение является фразеологически связанным, оно реализуется только с узким кругом лексических единиц, например, *худай* 'бог'. В некоторых случаях, человек сам может устанавливать для себя какие-либо каноны, которым строго следует:

хак.: *Андағ чарабастар Лыковтарның чуртастарында көп. Хайзын худайлар салғаннар, хайзын – постары* (ВТ-Ат, 44) – Таких «нельзя» в жизни Лыковых много. Которые установили боги, которые – сами; *Худай іди салған нооза* (Хч) – Ведь богом так положено (установлено) же.

алт.: *Јӱрӱм салганда, қанайдар* – Жизнью дано, что поделаешь.

шор.: *Ээде Құдайба салдырған* – Так установлено Богом.

ЛСВ$_{11}$ 'освещать, греть, посылать свет, тепло (о солнце, луне, небе)' не характерен только для алтайского. В качестве субъекта действия выступают небесные светила, которые могут посылать свет, тепло.

хак.: *Анда кӱн уғаа ӧтіг салча* (Хп) – Там солнце очень сильно светит; *Айас хараааларда табах осхас чалбах ай ах көгенектіг тундраға нымзах чариин сал турған* (ИТ-Т, 28) – В ясные ночи круглая, как тарелка, луна посылает мягкий свет свой тундре, в белом платье; *Кӱн ізігні салчаан на салча* (НД-Ыа, 15) – Солнце как палило, так и палит; *Аяс тигір сағаа салзын, амыр хоных сағаа ползын* (ВШ-Сс, 202) – Пусть освещает тебя ясное небо, пусть будет твоя жизнь мирной.

тув.: *Хүн алдын херелдерин черже салып ону чылдып турар* – Золотые лучи солнца, спускаясь к земле, согревали его.

шор.: *Анда кӱн мағат ӧтӱг салча* – Там солнце очень сильно светит.

ЛСВ$_{12}$ 'выкладывать, рассказать что-л. кому-л.' характерен только для хакасского. Данное значение также является фразеологически связанным, переносным. Глагол *сал=* переходит в группу глаголов речи.

хак.: *Сала ла хараа көрген нимені прай сал пирбеен андох Ониске Ирина* (НД-Ыа, 164) – Чуть там же и не выложила Арина Онис увиденное ею ночью.

ЛСВ$_{13}$ 'выкладывать, отдавать (свои знания, мастерство, опыт и т.п.) во время выполнения чего-л.' характерен для всех языков. Это значение также является переносным. В качестве объекта выступают абстрактные существительные *пілік* 'знание', *ус* 'мастерство' и т.п.

хак.: *Че чонға туза идер киректерде прай ӧткінін, чылхазын салар* (Хч) – Но в делах, полезных для народа, [он] выложит всю свою активность, умение; *П. И. Штыгашев прай чуртазын чон ӱгредиине салған* (КП-Нчӱ, 84) – П.И. Штыгашев всю свою жизнь отдал обучению народа; *Хакасияның наа хониин паза культуразын ӧскірерге ханға пар пілізін салған* (КП-Нчӱ, 37) – [Он] приложил все свои знания в поднятие нового хозяйства и культуры Хакасии.

алт.: *Бу чегедекке мен ончо узумды салдым* – В этот *чегедек* (женский национальный костюм) я вложила все свое мастерство.

тув.: *Аввыс бисти өстүрүп өвредип алыр дээги бүгү күжүн салып чораан* – Наша мама отдавала все силы, чтобы нас вырастить и выучить.

шор.: *По чажыны салсалды ол керекке* – Он всю жизнь положил на это дело.

Таким образом, в современном хакасском языке многозначный глагол *сал=* представлен 13 ЛЗ. Смысловая структура многозначного глагола *сал=* по способу связей ЛСВ друг с другом относится к радиально-цепочечному типу полисемии. Большинство производных значений мотивируются основным значением глагола. Как видно по схеме, только на основе двух

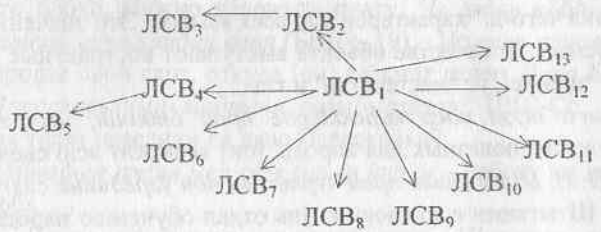
производных значений развиваются другие производные значения: от $ЛСВ_2$ 'отпускать, перестать держать' → $ЛСВ_3$ 'не отставать, не отпускать', от $ЛСВ_4$ 'делать ставку' → $ЛСВ_5$ 'вложить деньги'.

Сопоставительный анализ семантической структуры глагола *сал=* в четырех языках показал, что хакасский и шорский глаголы практически полностью совпадают. В шорском нет только $ЛСВ_{12}$. Из всех выявленных значений для хакасского глагола, для алтайского не характерно 6 значений, для тувинского – 5 значений. В свою очередь в структуре тувинского глагола имеются такие значения, которых нет в других языках, например, '*перен.* выдумывать, обманывать', '*перен.* искусно, умело исполнять песню и т.д.'. Алтайский глагол также имеет значение 'бить, ударять', которого нет в других языках.

Глагол *сал=* в хакасском и алтайском языках может употребляться в качестве вспомогательного глагола, выражая совершение и окончание действия.

Ниже дана схема семантической структуры многозначного глагола *сал=* в хакасском языке.

Схема 4

§ 5. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА КІР= 'ВХОДИТЬ'

Многозначный глагол *кір=* по своей семантике входит в группу глаголов движения. В ХРС описан как имеющий 6 значений: 1) въезжать, входить, заходить, влезать, залезать, влетать и пр.; 2) заходить (о светилах); 3) переходить (из класса в класс); 4) достигать (возраста); 5) начинать что-л., приступать к чему-л.; 6) вступать, поступать [ХРС, 79].

В ОРС глагол *кир=* описан как имеющий 3 значения: 1) двигаться внутрь, прибывать, входить, въезжать; *айылга кир=* 'входить в дом'; *городқо кир=* 'въезжать в город'; 2) достигать (*возраста*); *он јетиге кирген* 'ему пошел семнадцатый год'; 3) начинать что-л., приступать к чему-л.;

наступать; *јаңы јыл кирди* 'наступил новый год'; *ишке кирди* 'он поступил на работу'; *эңир кирген* 'наступил вечер' [ОРС, 82].

В ТРС глагол *кирер* описан как имеющий 6 значений: 1) входить, заходить; въезжать, заезжать; влезать, залезать (*внутрь чего-л.*); 2) вступать, поступать; *эмчи институдуна кирер* 'поступить в медицинский институт'; 3) достигать (какого-л. возраста); *ооң хары чээрбиге кирген* 'ему пошел двадцатый год'; 4) идти, требоваться, употребляться; *рис суггарылгазынга хөй суг кирер* 'на поливку риса требуется много воды'; *платье кылырынга үш метр пос кирер* 'на платье идет три метра ткани'; 5) входить, помещаться, вмещаться; *бо шоодайга 80 килограмм далган кирер* 'в этот мешок входит 80 кг муки'; 6) *в качестве вспомогательного глагола выражает начинательный вид*: *ажылдап кириптер* 'приступить к работе, начать работать' [ТРС, 242].

Шорский глагол *кир=* описан как имеющий одно значение 'входить'; *эмге кирди* 'он в дом вошел' [ШРС, 25].

Наш материал показал, что глагол *кір=* представлен в современном хакасском языке 12-ю ЛЗ. Кроме того, глагол *кір=* входит в состав многих устойчивых выражений. Например, *сағысха кір=* 'вспоминать что-л.' (букв.: в мысль (в голову) входить); *хылыхха кір=* 'нравиться кому-л.' (букв.: в характер входить); *азахха кір=* 'начать ходить (о детях)' (букв.: в ногу войти) и другие.

Основным значением во всех языках выступает 'войти, зайти, попасть, проникнуть внутрь чего-л.'. В данном значении глагол *кір=* передает механическое перемещение субъекта вовнутрь чего-либо. В качестве объекта-локализатора могут выступать названия, как закрытых помещений, так и любые предметы, вовнутрь которых перемещается субъект.

хак.: *Ол арада Маноң Петрович, Чнос, Хоханах аға, олардаң даа пасха көп кізі кірген* (ИК-Чх, 50) ⊣ В это время вошли Манон Петрович, Чнос, Кабрис, дед Хоханах и многие другие; *Анаң інектер хыраа кір парчалар* (ФБ-Птн, 146) – Потом коровы залезают (букв.: заходят) на пашню; *Ыырҷы Чир-суубысха кір килген* (Ат32, 14) – Враг напал (букв.: зашёл) на нашу Родину.

алт.: *Балдар турага кирди* – Дети вошли в дом.

тув.: *Бажыңче кирип кээривиске, кым-даа чок болду* – Когда [мы] вошли в дом, то оказалось, что там никого нет.

шор.: *Мен эмге кирчам* – Я вхожу в дом.

$ЛСВ_2$ 'заходить к кому-л., побывать у кого-л., где-л., посетить кого-л., что-л.' характерен для всех четырех языков. В данном значении субъект (лицо) заходит к кому-нибудь с целью навестить, попроведать его. Он может зайти (заехать) и к человеку, и в деревню, и в город. Местом посещения может быть и конкретное лицо, а также любой населенный пункт.

хак.: *Ноға піссер кірбин іди ӱр чӧрдің?* (ИТ-Т, 7) – Почему [ты] так долго не заходил (букв.: не заходя, ходил) к нам; *Одессадаң ибзер айланчатхам. Чолами Волгоградсар кіріп аларға чарат салғам* (Ат32, 31) – [Я] возвращалась домой из Одессы. По дороге решила заехать (букв.: войти) в Волгоград.

алт.: *Оляга кирип ийек* – Заглянем к Оле.

тув.: *Кожаларывыс бистиниге бо-ла кирип келирлер* – Наши соседи к нам частенько заходят.

шор.: *Паштап меең таныштығ ӧреккеннерим кирген* – Вначале захаживали мои знакомые старушки.

ЛСВ$_3$ *перен.* ‘входить куда-л., поступать’ характерен для всех четырех языков. В данном значении субъектом перемещения в большинстве случаев являются абстрактные понятия и представления, «движение» которых происходит не в определенном физическом пространстве, а в сфере социальной, духовной действительности (перемещаются не в механическом порядке, а представляется движение в образном смысле). Объект представлен дательным или направительным падежами.

хак.: *Бюджетке налог ахчазы кіріп, чал ахчазы даа тӧлел сыххан осхас* (Хч) – В бюджет поступили (букв.: вошли) деньги от налога, поэтому начали, оказывается, платить зарплату; *Чонның чуртына кір парған ырларны, көглерні нааҷылап, пастағы поэттер оларға наа сағыс киріп одырғаннар* (ВК-А, 9) – Первые поэты, обновляя уже вошедшие в жизнь народа песни, мелодии, вносили в них новые идеи; *Пірсінде ол аалға кізі хорғыстығ хара ағырығ кірібістір* (Хп, 41) – Однажды напала (букв.: зашла) на эту деревню страшная болезнь.

алт.: *Бажыма јақшы саналар кирди* – Мне пришли хорошие мысли.

тув.: *Садыгже чаа бараан киирди* – В магазин поступил новый товар.

шор.: *Пистиң туған черине ыырчы киркелген* – На нашу Родину напал враг.

ЛСВ$_4$ ‘попадать куда-л, оказаться где-л’ характерен для все четырех языков. В качестве субъекта в данном значении выступает всегда живое существо *кізі* ‘человек’, *аң* ‘животное’, которые из-за каких-либо причин могут попадать, оказываться где-либо, например, попасть под машину, в больницу, в газету, в журнал и т.п.

хак.: *Киҷее иирде, тізең, пабазы чадыға кір парған* (ВТ-Ат, 6) – А вчера вечером же её отец слег (букв.: в лежачее положение вошёл); *Амды, тізең, кирі кізі пу хараазын пілбеске кір парған* (ВТ-Ат, 6) – Теперь же в эту ночь старик впал в забытье (букв.: в беспамятство вошёл); *Халғанҷы 2 неделя аразына 18 кізі машина алтына кір парған* (Хч) – За последние две недели под машину 18 человек попали (букв.: вошли); *Журналға кірерге ам даа орай нимес, портрет тее полар* (П, 85) – Попасть в журнал не поздно и

сейчас, и портрет будет; *Албан тӧлеп полбин, пайларның пазшына кір парҷаңнар* (Хчк, 4) – Из-за того, что не могли заплатить дань, [они] попадали (букв.: входили) под гнёт богачей.

алт.: *Тарбагандар кызыл книгага кирип калды эмеш пе?* (ТШ-Ак, 70) – Тарбаганы попали в красную книгу, не правда ли?

тув.: *Бичии уруг сугже кире берген болду* – Оказалось, что маленький ребенок попал в воду.

шор.: *Ол ақчазы темде пербеен, абатқа кирпарды* – Из-за того, что [он] вовремя не отдал деньги, попал в долги.

ЛСВ$_5$ ‘входить в состав, быть в составе чего-л.’ характерен для всех четырех языков. В данном варианте субъект является составной частью чего-либо. Субъект входит в состав какой-либо организации, партии, кампании и т.п. Основной признак этого значения – это нахождение субъекта где-либо, его пребывание где-либо, то есть субъект уже является членом чего-либо. Объект выражается дательным падежом.

хак.: *Сағайларның чардығы хойбалларнаң паза хаастарнаң хада Минсуғ уездіне кірҷеңнер* (Хчк, 3) – Часть сагайцев вместе с койбальцами и качинцами входила в Минусинский уезд; *Ідӧк Турҷия НАТО-ға кірче нооза, аннаҷар кидеркідегілер оларға полысты поларлар* (Хч) – Кроме того, Турция входит в НАТО, поэтому, наверное, Запад им помог.

алт.: *Алтай республика озоода Алтайский крайга кирген* – Республика Алтай раньше входила в состав Алтайского края.

тув.: *Комиссияның составынга 15 кижи кирип турган* – В состав комиссии входило 15 человек.

шор.: *Шор чери Томскай губерниға кирген* – Шория была в составе Томской губернии.

ЛСВ$_6$ ‘вступать куда-л., поступать, зачисляться, становясь членом чего-л.’ также характерен для всех четырех языков. В данном значении глагол *кір=* характеризуется признаком «начальности» совершения действия. Субъект действия в этом значении, в отличие от субъекта действия ЛСВ$_4$, только с определенного момента становится членом чего-либо, вступает куда-либо. Объектом выступают имена существительные, обозначающие какие-либо учебные заведения или социальные организации. Грамматически объект выражается также дательным падежом.

хак.: *Олох чыл Канск городтағы училище кірібіскен* (КП-Нчў, 12) – В том же году [он] поступил в Канское училище; *Хайдағ чобағларға урунған палаҷахтар піссер [олған туразынзар] кірген* (Хч) – С какими только горестями столкнувшиеся детишки поступали к нам [в детский дом]; *Анаң мындох чабанға кірібіскен* (ИТ-Т, 28) – Потом [он] здесь же устроился чабаном; *Колхозха кірерге ол ам даа тимде полбаан* (ВТ-Ат, 31) – Он ещё не

был готов вступить в колхоз; *Мин пионерге кіргенімні чазырчам* (ФБ-Птн, 71) – Я скрываю, [что] вступил в пионеры.

алт.: *Менің қарындажым аспирантурага кирди* – Мой младший брат поступил в аспирантуру.

тув.: *Россияның составынче Тыва 1944 чылда кирген* – В состав России Тува вошла в 1944 году.

шор.: *Пӱӱл паштапқы классқа он кижи кирпарды* – В этом году в первый класс поступило 10 человек.

ЛСВ$_7$ 'заходить (о светилах)'. Это значение является, переносным. Связано с образом захода небесных светил (солнца, луны). В большинстве случаев объект представляется лексемой *таг* 'гора' в сочетании с послелогом *кистінзер* 'за': то есть солнце заходит за гору.

хак.: *Күн тағ кистінзер кірчеткенін дее Нанго көрерге маңнанмаан* (ИК-Чх, 206) – Нанго даже не успела увидеть, как солнце зашло за гору.

алт.: *Ай булуттың кийнине кирди* – Луна зашла за тучу.

тув.: *Хүн даг иртинче кире берген* – Солнце зашло за гору.

шор.: *Күн тағ кестине кирибисти* – Солнце зашло за гору.

ЛСВ$_8$ 'завершив обучение в одном классе (курсе), перейти в другой' характерен только для хакасского. В алтайском языке данное значение передается глаголом *көч=*, основное значение которого 'кочевать, переселяться'. В тувинском глагол *шилчиир* 'переходить', в шорском – *шық=* 'выходить'.

хак.: *Минің палам төртінчі классха кірді* (Инф.) – Мой ребенок перешел в четвертый класс.

ЛСВ$_9$ 'достигать какого-л. возраста' характерен для всех четырех языков.

хак.: *Пӱӱл Арминек он писке кірген* – В этом году Арминеку исполнилось 15 лет.

алт.: *Чейнеш одус јашқа кирди* – Чейнеш исполнилось 30 лет.

тув.: *Ооң хары чээрбиге кирген* – Ему пошел двадцатый год.

шор.: *Пӱӱл Панюк он пеш чашқа кирпарды* – В этом году Ивану исполнилось 15.

ЛСВ$_{10}$ 'впадать, втекать, вливаться (о реке, водном потоке)' характерен для всех четырех языков. Данное значение глагола *кір=* является узким, специализированным.

хак.: *Волга прай Россияны өтіре ӱс муң пір чӱс алтон пирста иртче паза Хвалын (Каспийскай) талайға кірче* (То, 130) – Волга проходит через всю Россию 3160 вёрст и впадает в Каспийское море.

алт.: *Чолушман Алтын-көлгө кирип јат* – Река Чолушман впадает в Телецкое озеро.

тув.: *Хемчик Енисейже кирген* – Река Хемчик впадает в Енисей.

шор.: *Парадағ қошта Прас Томға кирча* – Река Мрас-су впадает в Томь возле села Бородино.

ЛСВ$_{11}$ 'приобретать новые знания, навыки, набираться ума' . Данное значение выражается при сочетании глагола *кір=* с лексемами *сағыс* 'ум', *сағыс-көгіс* 'ум'. В качестве субъекта выступают обычно молодой человек, ребенок, молодежь, которые, взрослея, набираются ума.

хак.: *Читтернің иблерінде книгалар полғлабысхан, оларға наа сағыс, наа кибірлер кірібіскен* (ВК-А, 9) – У молодёжи дома начали появляться книги, они начали приобретать (букв.: в них входили) новые знания, новые обычаи; *Син амды өс пардың, сағыс-көгіс кір парған сағаа* (Ат32, 74) – Ты сейчас вырос, поумнел (букв.: мысль вошла в тебя); *Итсе, палам палазының сағызы кірчеткені пілдірче* (ФБ-Птн, 129) – Вообще-то, кажется, что у сына моего сына ум появляется (букв.: ум заходит).

алт.: *Менің сагыжым одус јашта кирген* – Я поумнел в 30 лет.

тув.: *Дөртен хар четпек – угаан кирген* – Достиг сорока лет – мудрости (ума) набрался.

шор.: *Қырық чашқа сагышқа кирпарды* – К сорока годам [он] поумнел.

ЛСВ$_{12}$ 'начинать что-л. делать, приступать к чему-л.' характерен только для хакасского и шорского. Данное значение глагола *кір=* реализуется в сочетании с глаголами действия в форме инфинитива:

хак.: *Күн чахсы пасталчатханнаңар, Миргенек позы тонанарға кірібіскен* (Ат32, 129) – Из-за того, что день хорошо начался, Миргенек начал одеваться сам; *Аның орнына Хыстар чоохтазарға кірібіскен* (ФБ-Птн, 35) – Вместо него начала говорить Хыстар; *Анаң плесет саларға кірібістірлер* (Хч) – Потом, оказывается, [они] начали танцевать.

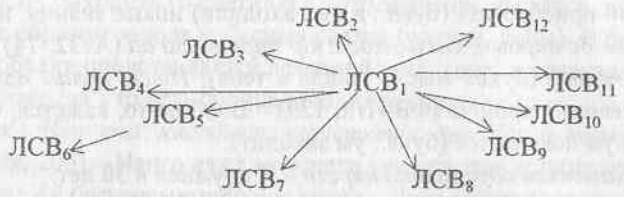
шор.: *Анаң сарнаарка кирибисти* – Потом [он] начал танцевать.

Таким образом, в современном хакасском языке многозначный глагол *кір=* представлен 12 ЛЗ. Смысловая структура данного глагола по способу связей ЛСВ друг с другом относится к радиально-цепочечному типу полисемии. Почти все производные значения мотивируются основным значением глагола, кроме одного ЛСВ$_6$, который формируется на основе производно-номинативного ЛСВ$_5$. Семантическая структура многозначного глагола *кір=* в четырех южно-сибирских тюркских языках – хакасском, алтайском, тувинском и шорском – в целом одинакова. Анализ значений многозначного глагола в этих языках показал, что они семантически почти полностью совпадают, а также характеризуются одинаковой синтаксической сочетаемостью. В структуре алтайского и тувинского глаголов отсутствуют два значения: ЛСВ$_8$, ЛСВ$_{12}$, в шорском глаголе – ЛСВ$_8$. В свою очередь тувинский глагол имеет ряд значений, которые не характерны для других языков, например, 'идти, требоваться, употребляться', 'входить, помещаться, вмещаться'. А также тувинский глагол *кир=*, в отличие от других языков, мо-

жет употребляться в качестве вспомогательного глагола. Алтайский глагол также имеет значение, которое не характерно для других языков 'наступать, начинаться (о временах года)'.

Ниже дана схема семантической структуры многозначного глагола *кір=* в хакасском языке.

Схема 5

§ 6. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА ТҮС=: 'СПУСКАТЬСЯ'

Многозначный глагол *түс=* в ХРС описан, как имеющий 4 значения: 1) спускаться, опускаться 2) падать, упасть; 3) останавливаться; 4) как вспомогательный глагол служит для указания на внезапность или силу действия [ХРС, 243].

В ОРС глагол *түш=* описан как имеющий 2 значения: 1) спускаться, падать, ниспадать, опускаться; *аттан түш=* 'слезть с коня'; *түбекке түш=* 'попасть в беду'; *қыш түшти* 'наступила зима'; *алты тайга ажып түшти, алты талай кечип чықты фольк.* 'спустился, перевалив шесть гор, вышел, переехав шесть морей'; 2) служит для подчеркивания внезапности или силы действия; *тура түш=* стать, остановиться во время шествия; упасть сверху на землю в вертикальном положении [ОРС, 163].

В ТРС словаре глагол *дүжер* описан как имеющий 6 значений: 1) спускаться, слезать; сходить; *ыяштан дүжер* 'слезать с дерева'; *поездиден дүжер* 'сойти с поезда'; 2) *прям. и перен.* падать; выпадать, опадать; ложиться; *бурулер дүжүп эгелээн* 'листья начали опадать'; *Россияга бир муң тос чүс он чеди чылда царизм дүшкен* 'в 1917 году царизм в России пал'; *шалың дүжүпкен* 'выпала роса'; 3) наступать, начинаться; *қыш дүшкен* 'наступила зима'; 4) останавливаться где-л.; 5) тонуть, утопать, вязнуть; *сугга дүжер* 'тонуть'; *малгашка дүжер* 'вязнуть в болоте'; 6) *как вспомогательный глагол обозначает действие, совершаемое стремительно*: *тура дүштүлер* 'они остановились внезапно' [ТРС, 186].

Шорский глагол *түш=* описан как имеющий 3 значения: 1) падать (об осадках); *күн тооза қар түшкен* 'весь день снег падал'; 2) спускаться; *пала маққыштаң позу түшти* 'ребенок сам спустился с лестницы'; 3) опадать; *пүрлер ағаштаң түш пардылар* 'листья опали с дерева' [ШРС, 57].

По нашим данным, он представлен в современном хакасском языке 10-ю ЛЗ. Кроме того, глагол *түс=* выступает в качестве вспомогательного глагола и входит в состав устойчивых сочетаний. Например, *сағысха түс=* 'задуматься' (*букв.* в мысль падать); *кіröске түс=* 'креститься, приобщаться к христианской вере, церкви' (*букв.* на крест падать); *пас түс=* 'получить сотрясение головы' (*букв.* голова падает) и другие.

Основное значение глагола во всех языках 'спуститься, переместиться сверху вниз, опуститься'. Субъект представлен как одушевленным (*кізі* 'человек', *аң* 'животное'), так и неодушевленным существительным (*суғ* 'река', *самолёт* и т.п.), способным к самостоятельному движению. Глагол предполагает локализатор, какое-либо место, находящееся в точке, расположенной ниже той точки, куда перемещается субъект действия. От локализатора глагол требует исходного и направительного падежей.

хак.: *Соян тағларынаң сығара хонып, пір пирстаҷа пöзіктең кöні чирге түсче Ким суғ* (ББ-Тс, 40) – Беря начало в Саянских горах, спускается Енисей на равнину с высоты, равной одной версте; *Самолёт улуғ городтағы аэропорта түсті* – Самолёт приземлился (букв.: опустился) в аэропорту большого города; *Ол метеорит хайда-да Тунгус чірінде түскен тіп, чоохтасханнар* (Хч) – Говорили, что, мол, тот метеорит упал на Тунгуске.

алт.: *Эки уулчак кузуктарын јүктенгенче кырдаҥ түшкүледи* (ТШ-Ак, 23) – Два мальчика, навьючив на себя орехи, спустились с горы.

тув.: *Чададан оожум дужер сен!* – Спускайся по лестнице потихоньку!

шор.: *Эм үстүнең мақышпа ла түжерге чарар полған* – С крыши дома можно было спуститься только по лестнице.

ЛСВ$_2$ 'выйти из транспорта, выйти на остановке' характерен для всех четырех языков. Данное значение является узким в реализации – в качестве объекта употребляются только транспортные средства (*автобус, троллейбус, хаҥаа* 'телега', *киме* 'лодка', *ат* 'конь'). Когда субъект находится внутри легкового автомобиля или в кабине грузовой машины, откуда он выходит, то используется глагол *сых=*. Если же человек находится в кузове машины, то оттуда он спускается: *машинадаң түс килген* '[он] спустился с машины'.

хак.: *Паскирнең Бугаев троллейбуснаң түсселер, алныларында пöзік арка турча* (ИК-Чх, 72) – Когда Бугаев с Паскиром вышли из троллейбуса, перед ними стоит высокая арка; *Пір чыл пазынаң таарлаан кимедең тадарли палғаан платтығ кирі иней түс килген* (ВТ-Ат, 61) – Через год спустилась из тяжело груженой лодки старая бабушка в платке, завязанном по-

хакасски; *Өрчіліг хысхырыстарнаң чүгүрискеннер самолёттаң наа ла түс килген постаң хыссар* (АС-Ахч, 5) – С радостными возгласами [они] бежали к спускающейся с самолета повзрослевшей девушке; *Ырчылар «Св. Николай» пароходычахтаң түзіп, тайғазар пастырчалар* (ББ-Тс, 45) – Певцы, спустившись с парохода «Св. Николай», идут в тайгу.

алт.: *Мен аттаң түжеле, оны кырлаңдагы аспактаң буулап салдым* (ТШ-Ак, 13) – Я слез с коня и привязал его к дереву, которое стояло на холме.

тув.: *Автобустан соолгу доктамга дүжүп кагдывыс* – [Мы] вышли из автобуса на конечной остановке.

шор.: *Ол аттаң түжүбүстү* – Он спустился с коня.

ЛСВ$_3$ 'падать, упасть, непроизвольным движением резко опускаться сверху вниз; опускаться, валиться на землю, книзу' характерен для всех четырех языков. Грамматически субъект обычно выражается неодушевленным предметом, который под действием чего-либо или нечаянно падает вниз.

хак.: *Улуғ бомба орта түзіп, тура унада сабылтыр* (ИК-Чх, 135) – Из-за того, что большая бомба упала точно, дом весь взорвался; *Оолахтың пазы, өліг хусхаҷахти чіли, төзінзер түскен* (ИК-Чх, 49) – Голова мальчика, подобно голове мёртвой птицы, упала к его груди.

алт.: *Кышкыда анда-мында түшкен кузук јаскы чыкту јерге узак јадып, көөп калган* (ТШ-Ак, 6) – Попадавшие зимой там-сям кедровые шишки, пролежав долго на сырой земле, набухли.

тув.: *Эртемден метеориттиң дүшкен черин биске көргүстү* – Ученый показал нам место, куда упал метеорит.

шор.: *Торум түшпарды апшаққа* – Шишка упала на медведя.

ЛСВ$_4$ 'выпадать (об атмосферных осадках)' характерен для всех четырех языков. Субъектом действия в данном значении представлены слова, которые обозначают атмосферные явления, осадки (*хар* 'снег', *хыро* 'иней', *арчы* 'роса', *салым* 'роса').

хак.: *Хараазын хыро түс парған* (То, 69) – Ночью выпал иней; *Халбах-халбах, харыҷах, хайдар түстің иркеҷек?* (КН-Мкн, 3) – Пушистый-препушистый снежочек, куда же ты выпал, миленький?; *Наңмыр улғаатхан, хыйғысти килген харлар көні ағас төстерінзер түсклепчеткеннер* (ФБ-Птн, 35) – Дождь усиливался, косой снег падал прямо на основания деревьев.

алт.: *Эртен тура көрзөбис, чалын түжип қалтыр* – Проснувшись утром, смотрим, оказывается, выпала роса.

тув.: *Оът сигенде хыраа дүшкен – кыш чоок-шулаан* – На траву выпал иней – приближается зима.

шор.: *Қараа қарғыра түшпарды* – Ночью выпал иней.

ЛСВ$_5$ 'выпадать, вылезать (о волосах, зубах, шерсти, перьях)' также харктерен для всех четырех языков. Пятое значение выражается при сочетании глагола *түс=* с лексемами *сас* 'волос', *міс* 'зуб', *түк* 'шерсть' и т.п., которые являются частью тела человека или животного.

хак.: *Халғанчы туста састарым тың түс сыхтылар* – В последнее время у меня начали выпадать волосы; *Хысхы пасталчатса, сыынның мүүзі позы түс парча* (Хч) – Когда начинается зима, рога оленя сами выпадают.

алт.: *Эликтиң, чынынча айтса, куранның мүүзи нениң учун күчүрген айда түжүп јат, билериң бе?* (ТШ-Ак, 15) – Если сказать правду, из-за чего рога у косули выпадают в ноябре, знаешь ли?

тув.: *Кыраа кадай-дыр мен, дижим дүжүп эгелээн* – Я постарела, зубы начали выпадать.

шор.: *Оолумның оолаң тиши түшпарды* – У моего сына выпали молочные зубы.

ЛСВ$_6$ 'понижаться, уменьшаться (в уровне, размере, силе, напряженности)' не характерен только для тувинского. Это значение является переносным. Отсутствует физическое перемещение предмета вниз, а присутствует некий образ падения чего-либо. Обычно в качестве субъекта употребляются абстрактные существительные типа *син* 'уровень чего-либо', *паа* 'цена' и т.п.

хак.: *Чайғыда сүт көп полча, аның паазы түс парча, а хысхыда көдіріл парча* (Хч) – Летом молока много, его цена падает, а зимой повышается; *Хакасияның аал хонии тоғыстары ідөк чылдаң чылға төбін түсче* (Хч) – Работоспособность сельского хозяйства Хакасии также из года в год падает всё ниже.

алт.: *Келер айда қалаштың базы, байла, түжер* – Со следующего месяца цены на хлеб понизятся.

шор.: *Лапкада қалаштың паазы түшпарды* – В магазине упала цена на хлеб.

ЛСВ$_7$ 'спуститься, настать (о ночи, вечере, мраке)' характерен для всех четырех языков. В качестве субъекта в этом значении употребляются такие существительные как *хараа* 'ночь', *иир* 'вечер', харасхы 'мрак', *пүрүңкү* 'темнота'. Особенность такого ограничения в сочетании глагола *түс=* с этими лексемами состоит в том, что в данном случае также присутствует некий образ. Ночь, вечер и мрак, в таком понимании, опускаются сверху, покрывают собой все существующее на земле. Утро и день же, наоборот, раскрывают все, поэтому не употребляются с глаго́лом *түс=*.

хак.: *Харасхы түзіп, аал сымзырых полыбысханда ла, тохтаан ол ӱн* (КН-КХ, 15) – Только когда опустился мрак и деревня утихомирилась, прекратился этот голос; *Хысхы пүрүңкү городха табырах түскен* (ИТ-Т, 6) –

Зимняя темнота быстро опустилась на город; *Кистегей дее паарынзар иир түсчеткен* (ФБ-Птн, 139) – И на основание горы Кистегей также опускался вечер.

алт.: *Күн ажып, бүрүңкүй түшти* – Солнце зашло, наступил мрак.

тув.: *Караңгы дүжүп келген* – Наступил мрак.

шор.: *Ташқара қараа түшпарды* – На землю спустилась ночь.

ЛСВ$_8$ 'останавливаться, временно расположиться, поселиться где-л. по приезде' характерен для трех языков, кроме тувинского. Хотя тувинский словарь отмечает для этого глагола это значение, но информанты считают, что с таким значением выступает глагол *турар* 'стоять'. В качестве субъекта действия выступают обычно люди, (*кізі* 'человек', редко – *аң* 'животное'). Грамматически объект выражен местным падежом, в качестве которого могут выступать как жилые помещения, так и лица.

хак.: *Иркін ағада түскені пілдір халған аның* (ФБ-Птн, 43) – Показалось, что он остановился у дедушки Иркина; *Ягорнаң Илбей аның сала алтығ арах туразында түскеннер* (КН-КХ, 118) – Илбей с Ягором остановились в его большом доме; *Позытсаң, синде түзем* (П, 135) – Если пустишь, остановлюсь у тебя; *Аға аарлар түсчеткен орын хайда?* (АС-Ач, 118) – Брат, где место, в котором живут (букв.: падают) пчелы.

алт.: *Солун айылчылар кемниң айлына түшти?* – У кого остановились гости?

шор.: *Мен турадағы таныш кижиде түштим* – В городе [я] остановился у знакомых.

ЛСВ$_9$ 'приходиться кому-л. в жизни каким-л. образом': *ӱлӱс түс=* 'выпасть на долю кому-л. (обычно о лучшей доле)' (букв.: доля падает), *хыял түс=* 'выпасть на долю кому-л. (обычно о горе, несчастье и т.п.)' (букв.: горе падает). Характерен только для хакасского и шорского. Данное значение является фразеологически связанным. В сочетании с лексемой *ӱлӱс* 'доля' выражает значение 'выпадать кому-л. о лучшей доле'. Субъекту действия посчастливилось обрести, увидеть, почувствовать и т.п. в своей жизни что-либо хорошее:

хак.: *Андағ ӱлӱс полған на пала түспинче* (Хч) – Такое счастье не выпадает каждому ребёнку; *Че чирнің артых ӱлӱзі түспеен – аның пырозы нимес* (ВТ-Ат, 58) – Но не выпала лучшая доля земли – не его вина.

шор.: *Ол палаға ырыс түшпарды* – Этому ребенку выпало счастье.

В сочетании с лексемой *хыял* 'горе' выражает значение 'выпасть кому-либо о плохой доле': хак.: *Хайдағ хыял түсті ағаа?* (КН-КХ, 10) – Какое горе настигло ее (букв.: упало ей)?

ЛСВ$_{10}$ 'падать (о настроении, гневе)' *көңні түс=* 'настроение падает', *өкпе түс=* 'успокоиться, перестать сердиться, гневаться' (букв.: гнев падает) характерно для трех языков, кроме тувинского. Данное значение также

является фразеологически связанным, в котором присутствует образ того, что настроение, упав вниз, ухудшается (как и в русском языке – *настроение упало*). Образ успокоения после гневного или злого состояния также связан с его понижением, падением вниз:

хак.: *Акайахтың ам чистек теерер көңні түс парған* (АХ-А, 12) – У Акая упало настроение собирать клубнику; *Ам ноға өкпең түспинче полҷаң?* (Ат39, 27) – Ну почему же не успокаиваешься (*букв.* гнев твой не падает)?

алт.: *Јаан түбекке түштим* – Меня настигло большое горе.

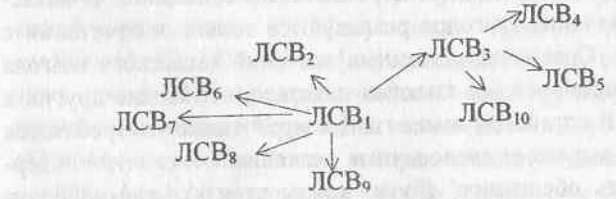
шор.: *Меең көңну түштӱ* – У меня упало настроение.

Таким образом, многозначный глагол *түс=* представлен в современном хакасском языке 10-ю ЛЗ. Смысловая структура данного глагола по способу связей ЛСВ друг с другом относится к радиально-цепочечному типу полисемии. Пять производных значений мотивируются основным значением глагола. На основе ЛСВ$_3$ образовались все остальные значения: ЛСВ$_4$, ЛСВ$_5$, ЛСВ$_{10}$.

Сопоставительный анализ семантической структуры многозначного глагола *түс=* в четырех южно-сибирских тюркских языках показал, что они семантически почти полностью соответствуют, а также характеризуются одинаковой синтаксической сочетаемостью. Семантическая структура хакасского глагола наиболее близка семантической структуре шорского глагола. В алтайском глаголе отсутствует ЛСВ$_9$, в тувинском ЛСВ$_6$, ЛСВ$_8$ и ЛСВ$_9$, ЛСВ$_{10}$. В свою очередь в тувинском глаголе имеется значение 'наступать, начинаться', например, *кыш дүшкен* 'наступила зима'. В алтайском языке с данным значением выступает многозначный глагол *кир=* с основным значением 'входить, заходить'.

Ниже дана схема семантической структуры многозначного глагола *түс=* в хакасском языке.

Схема 6

§ 7. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА ТУР= ‘СТОЯТЬ’

Многозначный глагол *тур=* в ХРС описан как имеющий 4 значения: 1) стоять; вставать; 2) находиться, пребывать; 3) стоить; 4) в качестве вспомогательного глагола указывает на длительность или на постоянство действия [ХРС, 239].

В ОРС глагол *тур=* описан как имеющий 6 значений: 1) стоять, вставать; *мен эрте турдым* ‘я встал рано’; *тура тур* ‘остановись, подожди, повремени’; 2) находиться, пребывать; *сен қайда туруп јадың?* ‘ты где живешь?’; 3) стоить; *канчага турат?* ‘сколько стоит?’; 4) в качестве вспомогательного глагола указывает на длительность или на постоянство действия; *чöйүлип тур=* вытягиваться (*напр., о резине*); *қайқап тур=* ‘удивляться’; *угуп тур=* ‘слушать’; 5) состоять; *алты кижиден турган бригада* ‘бригада, состоящая из шести человек’; 6) быть в услужении, работать по найму; *ол јылдарда ол байга турган* ‘в те годы он был в услужении у баев’ [ОРС, 158].

В ТРС глагол *тур=* описан как имеющий 4 значения: 1) стоять; вставать; *олуттан турар* ‘встать с места’; *маңаа тур* ‘стой здесь’; *даарта эртежик турар* ‘мен завтра я встану рано’; 2) пребывать, находиться, быть; *дүүн мен школага турган мен* ‘вчера я был (находился) в школе’; *маңаа колхоз тову турар* ‘здесь будет центр колхоза’; 3) *как вспомогательный глагол служит для обозначения настоящего и сложных форм прошедшего времени*: *хар чаап тур* ‘идет снег’; *моортан улус суглап турар* ‘отсюда люди берут воду’; 4) уставать; *аът шыгырт турупкан* конь очень устал [ТРС, 424].

В ШРС глагол *тур=* описан как имеющий 3 значения: 1) стоять; *ол мында турча* ‘он здесь стоит’; 2) находиться; 3) стоить; *по неме 5 салқой турча* ‘Эта вещь стоит 5 рублей’ [ШРС, 56].

Наш анализ показал, что многозначный глагол *тур=* в хакасском языке имеет 9 ЛЗ. Во всех языках глагол *тур=* может выступать в качестве вспомогательного глагола, а также в составе устойчивых сочетаний. В хакасском языке многие значения глаголов реализуются только в сочетании с определенным словом. Сравнение связанных значений хакасского глагола *тур=* с другими южносибирскими языками показало, что ближе других к нему алтайский язык. В алтайском языке глагол *тур=* также употребляется в таких сочетаниях и выражает аналогичные значения: *сöске тур=* ‘сдержать слово, выполнить обещанное’ (букв.: слову стоить). *алнына тур=* ‘стоять за кого-л., действовать в чьих-л. интересах, защищать, ограждать кого-л., что-л.’ (букв.: впереди стоять).

В качестве основного значения этого глагола во всех тюркских языках принимается значение ‘стоять, находиться неподвижно в вертикальном положении’. Может быть употреблено по отношению к человеку, животному, а также любому предмету, способному находиться в вертикальном положении.

хак.: *Іҷем көзенексер пахлап турчатхан* – Моя мама стояла, смотря в окно. *Ам Күлчүк хазаада турча* (ФБ-Птн) – Сейчас Кюлчюк [кличка коня] стоит в стайке. *Ікі хыринде тоғылах башняҷахтар турған* – С двух сторон стояли круглые башни.

алт.: *Тана көөрчöктү айактың јанында турды* (ТШ-Ак, 98) – Тана стояла около тарелки с пенкой чегена.

тув.: *Өөреникчи самбыра муриунда ыыт чок турупкан* – Ученик стоял молча у доски.

шор.: *Алтын көл қашыща өрге турча* – На берегу Золотого озера стоит дворец.

Значение ‘то же, что стоять в очереди’ является производным от основного значения ‘стоять’. Данное значение, конечно же, появляется в структуре глагола *тур=* во всех трех языках под влиянием русского. Субъект может стоять в очереди физически, но также не физически:

хак.: *Пір часча тееете тур салып, хынған көгенекті алып алдым* – Простояв в очереди около часа, [я] купила понравившееся платье. *Пістің тоғыста пір ымчінің пабазы аалда чуртапча, а палаларына üс комнаталығ квартира ит пирген. Тееете дее турбаандыр* (ИТ-Т) – У нас на работе у одного врача отец, хоть сам и живёт в деревне, сделал им трёхкомнатную квартиру. Даже в очереди не стоял.

алт.: *Сениң эјең қалаш аларга очередьте турган* – Твоя мама стояла в очереди за хлебом.

тув.: *Силерниң сооңарга турар мен аа* – Я буду стоять после вас, ладно.

шор.: *Мен сеең соонда турарым* – Я буду стоять за вами.

ЛСВ$_2$ ‘находиться, пребывать где-л., иметь местопребывание’ имеется во всех четырех южносибирских языках.

хак.: *Чааҷыларның штабы Минсугда турған* (КП-Нчў, 75) – Штаб военных находился в Минусинске. *Арығда малнаң турза, одың имдіҷең* (Ат32, 18) – Когда [он] находился в лесу со стадом, то готовил на зиму дрова. *Ол чазы ортызындағы кизек чуртыҷах Якын пайның хойы турҷаң заимказы «Чазы көл» полча* (ВК-А, 39) – Это заимка для овец «Степное озеро» бая Якына, которая находится далеко в степи.

алт.: *Лымжай электердиң турган јерин јакшы билген* – Лымжай хорошо знал место, где обитают олени.

тув.: *Акымның өөнге тургаш, аът мунары өөренген мен* – Живя у дяди дома, я научился ездить на коне.

шор.: *Суғ қажында қумақ турча* – На берегу реки лежит (находится, имеется) песок.

ЛСВ$_3$ ‘быть, иметь место где-л. или в какое-л. время; существовать’. Для глагола *тур=* в этом значении отсутствует физическое стояние и уходит плоскость на которой кто-то или что-то стоит. В этом значении, которое связанно с явлениями природы, с физическими или нефизическими субстанциями существующими во времени, глагол *тур=* реализуется во всех южносибирских языках.

хак.: *Чабал күннер турған ам на аястапча* (ВШ-Сс, 35) – Плохие дни стояли, только сейчас становится ясно. *Пӧзік чирде кии дее сыырығыстығ, удаа тубан турадыр* (ВТ-Ат, 65) – На высокой местности даже воздух влажный, часто стоит туман. *Ӱр турған араға артых тир ол* (Чх, 22) – Он скажет, что долго простоявшее вино лучше. *Хакас каганады (VI-XIII в.в), пик хазна полып, сайбалбин читі век тур салған* (ВТ-Ат, 55) – Хакасский каганат (VI-XIII в.в.), просуществовал, не рушась, семь веков.

алт.: *Кандык айдың јылу күндери турды* (ТШ-Ак, 6) – Стояли теплые дни апреля.

тув.: *Эрткен каш хонупта соок хүннер турду* – Несколько дней назад стояли холодные дни.

шор.: *Аалда шымшырық турған, оттар кәйбеенча* – В деревне стояла тишина, огни не горели.

ЛСВ$_4$ ‘расположиться, поселиться где-л. во время кратковременного приезда, остановиться где-л. на некоторое время’. Применимо только по отношению к человеку. Это значение глагола *тур=* не характерно только для алтайского языка. Хак.: *Истіледір, ол пигде талай-тасхыл озаринаң килгеннері турадырлар тіп* (П, 236) – Слышно, что у того начальника останавливаются приехавшие из-за рубежа. Тув.: *Угдаң сугга тургаш, экзаменнериң дужаар сен!* – Живя у сестры, будешь сдавать экзамены. Шор.: *Ол кижиде пашқа черинең келген кижи турчалар* – У того человека останавливаются иностранцы.

ЛСВ$_5$ ‘остановиться, перестать двигаться; стоять, бездействовать’ также реализуется во всех языках: хак.: *Хол кӧдіргендӧк пір машина турыбысхан* – Как только [я] поднял руку, остановилась одна машина. *Ханҷада хоных ирткен соонда, суғ хазында турыбысхан ту улус* (Хт1, 30) – Когда прошло несколько дней, этот народ остановился у реки. *Чазым турыбыстыр* – Мои часы, оказывается, остановились. Алт.: *Тур, тур, – деп анчы қыйғырды* – Стой, стой, говоря, закричал охотник. Тув.: *Ырак эвесте машина турупкан* – Недалеко остановилась машина. Шор.: *Тур, тур! Токта* – Стой, стой! Остановись.

ЛСВ$_6$ ‘встать, принять стоячее положение, подняться на ноги; проснуться’. Данное значение глагола *тур=* также характерно для всех языков.

хак.: *Орғаннаң пірдеезі турбинчатханда, прайзы хортых хозан полтыр тіп сӧклебіскен* (АС-Ач, 4) – Когда никто не встал с кровати, [она] обозвала всех трусливыми зайцами. *Ағаа күннің дее сай иртен иртӧк турарға килісче нооза* (АС-Чӱ, 13) – Ему же приходится вставать каждый день с утра пораньше.

алт.: *Эртезинде бис эрте турдыс* (ТШ-Ак, 16) – Наутро мы встали рано.

тув.: *7 шакта туруп келдим* – Я встал в 7 часов.

шор.: *Ол эрте эртен турча* – Он встает рано утром.

ЛСВ$_7$ ‘иметься в наличии, нуждаясь в решении’ не имеется только в тувинском языке. Данное значение является производной от ЛСВ$_6$ его образной проекцией, так как отсутствует физическое стояние вопроса, задачи и т.п.

хак.: *Ол сылтағнаң писательнің алнында уғаа сидік сурығ турыбысча* (Ат37, 96) – Поэтому перед писателем встаёт очень сложный вопрос. *Николай Тинников таа, Андрей Халларов таа постарының алныларында турчатхан пӧгіннерні орта оңарылчалар* (Ат37, 97) – И Николай Тиников, и Андрей Халларов правильно понимают задачи, стоящие перед ними.

алт.: *Бистиң алдывыста бӱгӱнги күнде эки күч сурақ туруп јат* – На сегодняшний день перед нами стоят два важных вопроса.

шор.: *Кижи алдында туршықча улуғ сураг* – Перед человеком встает сложный вопрос.

ЛСВ$_8$ ‘стоить, иметь ту или иную цену’. Данный вариант не характерен только для тувинского, в то время как в остальных языках имеется:

хак.: *Пу ипчі осхастар иткен нимелері нимее турчатханын пілер чоғыллар* (НД-Ыа, 45) – [Они] не знают чего стоят вещи, сделанные такими женщинами. *Пір килограмм капуста 5-6 салковайға турча* (Хч) – Один килограмм капусты стоит 5-6 рублей.

алт.: *Қалаш канчага турат?* – сколько стоит хлеб?

шор.: *По күнек қанча турча?* – Сколько стоит эта рубаха?

ЛСВ$_9$ ‘стоить кого-л., чего-л., заслуживать, быть достойным кого-л., чего-л., соответствовать кому-л., чему-л.’. В данном значении глагол *тур=* не употребляется только в тувинском:

хак.: *Хайди син минің пастағы ипчіме турбинчазың* (ИТ-Т, 114) – Ты не достойна моей первой жены. *Алҷаас мында кізі тынына турча* (ВТ-Ат, 62) – Ошибка здесь стоит жизни человека.

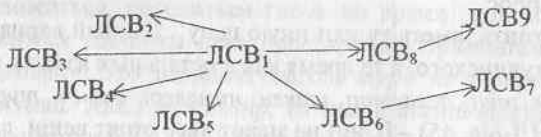
алт.: *Ол сеге турбас, тегин јерге санаркаба* – Он не стоит тебя, зря не расстраивайся.

шор.: *Шнап эбее мында кижи чадыйина турча* – Ошибка здесь стоит жизни человека.

Таким образом, как мы показали, структура многозначного глагола *тур=* представлена в хакасском языке 9 номинативными лексическими значениями, функционирование которых не ограничено и не связано узкими рамками сочетания с определенными лексемами. Кроме того, глагол *тур=* имеет и связанные значения, реализуемые в сочетании с определенными словами. Может выступать в роли вспомогательного, который несет аспектуальное грамматическое значение. На основе такого анализа одного глагола *тур=* можно сделать вывод, что семантика хакасского глагола наиболее близка шорскому и алтайскому. В этих языках анализируемый глагол также может выражать все выше перечисленные значения. Алтайский глагол не имеет только ЛСВ$_4$. В тувинском языке отсутствуют ЛСВ$_7$, ЛСВ$_8$, ЛСВ$_9$ и вариант основного значения 'стоять в очереди', а также связанные значения, имеющиеся в хакасском, алтайском и шорском. В свою очередь алтайский глагол имеет такие значения, которых нет в других: 'состоять', 'быть в услужении, работать по найму', а тувинский имеет значение 'уставать'.

Ниже дана схема семантической структуры многозначного глагола *тур=* в хакасском языке.

Схема 7

§ 8. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛА ОДЫР= 'СИДЕТЬ'

Объектом анализа является многозначный глагол *одыр=*, основное значение которого во всех южносибирских языках (алтайском – *отур=*, тувинском – *олур=*, хакасском – *одыр=* и шорском *одур=*) – 'сидеть, сесть'.

В словарях указанных четырех языков он описывается следующим образом: в ХРС – как имеющий одно значение 'садиться, сидеть' [ХРС, 123]. В ОРС – как имеющий 2 значения 1) сидеть, садиться; 2) находиться, пребывать; *мында отур=* 'находиться здесь' [ОРС, 118]. В ТРС – как имеющий 3 значения 1) сидеть, садиться; 2) *перен.* быть приговоренным к чему-л. *ол үш чылга олурган* 'он приговорен к трем годам заключения'; 3) как вспомогательный глагол выражает: а) продолжительное действие: *олар чугалажып олурганнар* 'они разговаривали'; б) начало действия *аарыг кижи сегип олур* 'больной начинает выздоравливать' [ТРС, 318]. В ШРС приведено одно значение 'сидеть, садиться' [ШРС, 35].

Во всех южносибирских языках данный глагол также может выступать в качестве вспомогательного и выражать действие, которое совершается в течение какого-либо отрезка времени.

Основное значение глагола 'сидеть, принять сидячее положение'. Грамматически субъект в данном значении выражен только одушевленным существительным в единственном и множественных числах.

хак.: *Стол ибіре улееде кізі одырча* – Вокруг стола сидит много людей. *Чоох-чаах аразында от хыринда одырарға истіг* (ВТ-Ат, 48) – Хорошо сидеть у костра с разговорами.

алт.: *Ӱлӱш кискечек печкениҥ ӱстине отурала, тӱрген кургай берген* (ТШ-Ак, 108) – Мокрая кошка села на печку и быстро обсохла.

тув.: *Чанымда сандайга олуруптум* – Я сел на ближайший стул.

шор.: *Қуртяқ пазоқ кебеге қыйзында одурбодурча* – Бабушка опять сидит у печки.

ЛСВ$_2$ 'находиться в каком-л. месте, внутри чего-л.; быть помещённым куда-л.'. Данное значение глагола *одыр=* является переносным, употребляется в основном по отношению к человеку, который находится безвыходно в каком-либо помещении. В данном случае субъект не сидит постоянно, он может перемещаться внутри помещения, выходить наружу, но при этом его появление в других каких-либо общественных местах не фиксируется. Это значение у глагола *одыр=* имеется во всех четырех языках:

хак.: *Ірістіг ибде ле одырарға* (ИТ-Хö, 17) – Скучно только дома сидеть; *Пістің кізілер андағ кирекке араласпин ибде одырғаннар* (Ат32, 85) – Наши люди, в такие дела не вмешиваясь, сидели дома.

алт.: *Мергенниҥ айылда отурар кӱӱни јок* (ТШ-Ак, 111) – Мергену не хочется сидеть дома.

тув.: *Өгнуң ээлери өөнде олурганнар* – Хозяева дома сидели дома.

шор.: *Эмделе одурарға арыштыг* – Скучно только дома сидеть.

ЛСВ$_3$ 'опуститься с высоты, прекратить движение, полет, сесть'. Субъектом выступают птицы, насекомые, которым не свойственно такое положение, то есть сидеть они не могут. Появление в структуре глагола *одыр=* данного значения связано с заимствованием из русского. Исконно в тюркских языках для передачи такого действия использовался глагол *хон=*. Как и в хакасском, так и в алтайском параллельно с *одыр=* для выражения данного значения широко используется глагол *хон=*. Только в тувинском глагол *олур=* с такой семантикой не употребляется.

хак.: *Хара хус уязынаң хабырғазында одырыбысхан* (То, 34) – Орёл сел на краю своего гнезда; *Хубаганах чахайах үстүне одырыбысхан* – Бабочка села на цветок; *Харға-саасханнар тал, сыбы пастарында толдыра одырғлааннар* (ФБ-Птн, 51) – На верхушках ив, елей сидело много ворон и сорок.

алт.: *Томонок таралдың јанына јууктай отурып алды* (ТШ-Ак, 9) – Комар сел поближе к кедровке.

шор.: *Қонақ чачеекке одурсалды* – Бабочка села на цветок.

ЛСВ$_4$ 'осесть где-л., поселиться на постоянное жительство'. Данное значение имеется только у хакасского глагола. В качестве субъекта в данном значении выступает только человек, который останавливается в одном месте для постоянного проживания. В алтайском, шорском и тувинском идет глагол *јат=*, *чат=*, *чыт=* с основным значением 'лежать'.

хак.: *Сакис Сарыг-Монгуштар чірінде пик одырыбысхан* (КН-КХ, 116) – Сакис крепко осел на земле Сарыг-Монгушей; *Күстеп сурғанда, пір чуртха түскенде, одырбин, хайдар парам? – тидір хыс* (НК-Тт, 17) – Когда насильно допросили, девушка говорит: «Когда остановилась в одном доме, не поселившись, куда пойду?».

ЛСВ$_5$ 'находиться, пребывать в каком-л. состоянии, положении'. В качестве субъекта действия в данном значении также выступает человек, какие-либо организации, объединения, которые после или во время каких-либо действий могут лишиться своих материальных принадлежностей (денег, каких-либо вещей и т.п.). Это значение имеется во всех указанных языках.

хак.: *Ол туста піс ахча чох одырыбысхан полғабыс* (Инф.) – В то время мы были (букв.: сели) без денег; *Кирек пу оңдайнаң парза, хайзы-пірсі хозяйстволар інек тее чох одыр халарлар* (Хч) – Если дела пойдут дальше так же, то некоторые хозяйства останутся без коров (букв.: сев, останутся); *Пір дее ниме чох одыр халарзар, табырах хайынмазар* (Инф.) – Ни с чем останетесь, если не будете быстро работать.

алт.: *Јүгүрип албаданбадаң, мынайда ла ақча јоқ отурып қаларың* – Если не будешь бегать и стараться, так и останешься без денег.

тув.: *Чартык чыл шалың бербээн, чартык чыл акша чок олур бис* – Так как полгода не давали зарплату, мы полгода сидим без денег.

шор.: *Ол тушта пис ақча чоқ одурыбысқан полғанмыс* – В то время мы были без денег.

ЛСВ$_6$ 'войдя, поместиться где-н. (для поездки)'. Данное значение появляется в структуре глагола в наших языках под влиянием русского. В данном значении субъект помещается в какое-либо транспортное средство для поездки куда-либо. При этом не всегда субъект едет сидя, например, в городском автобусе. В качестве локализатора выступают различные виды

транспортных средств. Грамматически локализатор выражен дательным падежом.

хак.: *Арғаларында сүүмек артын салған иреннер, туған-чағыннарын хуҷахтап, охсанып алып, машинаа одырчалар* (Хч) – Мужчины, навьючив на спины свои мешочки, с родными-близкими своими пообнимавшись, поцеловавшись, садятся в машину; *Иртен тоғысха пірее автобусха алай троллейбусха одырыбысча* (ИТ-Т, 44) – Утром на работу [он] садится в какой-нибудь автобус или в троллейбус.

алт.: *Биске қандый поездке отурар керек?* – На какой поезд нам надо садиться?

тув.: *Машинага хоорайга чедир олурувут* – Садись в машину до города.

шор.: *Иигинчи автобус одуруп, ишке парыбысты* – Сел во второй автобус, поехал на работу.

ЛСВ$_7$ 'поехать куда-л.'. Это значение отмечается только в хакасском глаголе. В данном значении глагол *одыр=* входит в ЛСГ глаголов движения субъекта. Отличие данного варианта от ЛСВ$_6$ состоит в том, что не обязательно указание на каком транспортном средстве субъект едет куда-либо. Обязательным является указание на конечный пункт передвижения, который выражается направительным падежом: *Олох часта Н.И. Токмашова ибінзер нандыра одырыбысхан* (Хч) – В то же время Н.И. Токмашова поехала обратно домой; *Иртен иртөк мин Юрий Петровичнең район кінінзер одырыбысхам* (Ат37, 26) – Рано утром поехал я вместе с Юрием Петровичем в районный центр; *Инчізінзер одырыбыстыр ол. Мотоцикілліг нойма, ойлатхан матап* (ИТ-Т, 33) – К жене он поехал, оказывается. На мотоцикле же, вот и ехал быстро.

ЛСВ$_8$ 'находиться в заключении по приговору суда'. Данное значение также характерено для всех сибирских языков. Оно является заимствованным из русского языка. Субъектом действия является человек, который находится в заключении где-либо.

хак.: *Тоозыл парза, чылғы үчүн позыңар одырҷаң полбассар ба за?* (НД-Ыа, 165) – Если [он] умрёт, то сами, наверное, будете сидеть из-за табуна лошадей; *Аның оолғы харибде илееде одыр салған полтыр* (Инф.) – Его сын, оказывается, просидел в тюрьме долго.

алт.: *Түрмеге отурарга, мен јаман не де этпегем* – Чтобы в тюрьме сидеть, я ничего плохого не делал.

тув.: *Кара-оол кара-бажыңга 3 чыл олурган* – Кара-оол сидел в тюрьме 3 года.

шор.: *Пеетька түүрмеде ӱр отурсалды* – Петька просидел в тюрьме долго.

ЛСВ$_9$ 'занимать какую-л. должность, пост' характерен для всех языков. Данный вариант является фразеологически связанным, переносным. При-

сутствует некий образ того, что руководитель сидит на таком месте, с которого он руководит делом.

хак.: *Че аның устағчылары полғаннарның хайзы-пірсі республикада устаг тоғыстарында одырғлапчалар* (Хч) – Но некоторые его руководители занимают должности в республиканских руководящих постах (букв.: на руководящих работах сидят).

алт.: *Алтай республиканың башчызы болуп, Лапшин отуруп јат* – Лапшин является главой республики Алтай.

тув.: *Чагырыкчы боол олуруптуң калчааражылдап эгелээр сен* – Ты занял пост председателя, как ты начинаешь работать.

шор.: *Иигинчи қатнап пийде одурча* – [Он] второй раз занимает должность начальника.

Таким образом, на основе сделанного анализа можно сказать, что семантическая структура анализируемого глагола почти идентична во всех языках. Данный глагол в алтайском, тувинском и шорском может выражать все указанные значения, кроме $ЛСВ_4$ ‘осесть где-либо, поселиться на постоянное жительство’ и $ЛСВ_7$ ‘поехать куда-л.’. В тувинском глаголе отсутствует также $ЛСВ_3$, ‘опуститься с высоты, прекратить движение, полет, сесть’.

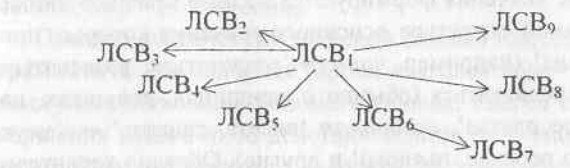
В свою очередь в структурах алтайского и тувинского глаголов выделяются такие значения, которых нет в хакасском и шорском. Например, переносное значение ‘сесть (о небесных светилах)’: алт. *Күн кырдың бажына отура берди* (ТШ-Ак, 98) – Солнце село на вершине горы. Тув.: *Хун даг бажынга олурар* – Солнце село на вершине горы.

Кроме того, анализ семантической структуры глагола *одыр=* в хакасском, алтайском, тувинском и шорском показал, что в настоящее время, помимо исконных значений, он включает и заимствованные значения глагола *сидеть* из русского языка. Это такие значения как $ЛСВ_3$ ‘опуститься с высоты, прекратить движение, полет, сесть’; $ЛСВ_6$ ‘войдя, поместиться где-л. (для поездки)’; $ЛСВ_8$ ‘находиться в заключении по приговору суда’ и $ЛСВ_9$ ‘занимать какую-л. должность, пост’.

Во всех южносибирских тюркских языках, кроме шорского, данный многозначный глагол *одыр=* имеет омонимичный глагол *одыр=* со значением ‘сесть, потерять силу, напряжение; ослабеть (о механизмах)’, который также появился под влиянием русского глагола *сесть*. Для выражения нового понятия данные языки автоматически начали использовать имеющийся глагол *одыр=*: хак.: *Чазым чӧрбинібістір, кӧрзем, батарейказы одырыбыс-хан полтыр* – У меня часы остановились, смотрю, оказывается, села батарейка; *Машинамны тибірет полбинчам, аккумуляторы одырыбыстыр* – Не могу завести машину, оказывается, сел аккумулятор.

Ниже дана схема лексических значений глагола *одыр=* в хакасском языке.

Схема 8

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа семантических структур многозначных глаголов в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири можно сделать следующие выводы.

В структуре многозначного глагола в тюркских языках Южной Сибири впервые были выявлены пять типов лексических значений:

1) основное, центральное, значение, которое определяется с точки зрения связи с действительностью как номинативное, прямое, а по связанности с контекстом как свободное, выявлено у всех рассмотренных глаголов. Это основное значение служит источником образования всех остальных значений глагола, в частности, производно-номинативных, переносных, образно характеризующих, фразеологически связанных.

2) производно-номинативные значения были выявлены в структуре всех многозначных глаголов. Они образованы от основного либо по принципу сужения семантики (по принципу сужения, специализации исходного представления об объекте), либо по принципу расширения семантики, когда развитие идет от более конкретного к более широкому представлению об объекте номинации.

3) переносные значения были выявлены в структуре некоторых многозначных глаголов. Переносные значения образуются от первичного на основе ассоциативных связей. В тюркских языках для глаголов характерна многозначность, основанная на метафорических переносах, в которых учитывается как внешнее, так и функциональное сходство обозначаемых действий. Такой перенос основан на сходстве производимого впечатления, на известной общности вызываемых ими представлений, а также на определенном внешнем подобии реалий. Сходные признаки, служащие основанием для метафорического переноса, могут быть самыми разнообразными. В ходе анализа таких значений мы выделили восемнадцать типов отношений:

4) образно характеризующие значения в анализируемых языках были выявлены в структуре некоторых глаголов. Эти значения являются одним

из значений многозначных глаголов, основные значения которых не связаны с образностью и являются более нейтральными. В большинстве случаев образно характеризующие значения формируются на базе глаголов движения либо глаголов, в семной структуре основного значения которых присутствуют семы 'движения' (например, *чайыл*= 'разлетаться, развеваться, колыхаться' → 'идти, передвигаться (обычно о женщинах, девушках, надевших длинное, широкое платье', *салбаңна*= 'висеть, свисать' → 'неуклюже ходить, шататься (о ребёнке, пьяном)' и другие). Образно характеризующий характер лексического значения определяется как качественный признак значения в передаче того или иного процесса, действия, состояния.

По смысловому содержанию образно-характеризующие значения были разделены на две основные группы, в каждой из которых выделяются подгруппы значений, характеризующие: 1) зрительный образ: а) походка человека, движение тела; б) внешний признак предмета; в) темп передвижения, интенсивность, стремительность движения; 2) звуковой образ. В данной группе выделяется подгруппа глаголов движения с семой звуковой характеристики «передвигаться, создавая шум».

5) Фразеологически связанные значения, которые не определяются вне контекста, реализуются в сочетании только с определенными словами.

В данной работе на основе методов компонентного и дистрибутивного анализа, а также экспериментальной работы с информантами по многозначным глаголам впервые предложены новые для хакасской лексикографии способы толкования выявленных значений глагольных лексем.

Исследование системы значений многозначных глаголов опиралось на уверенное ожидание соответствия между тем или иным ЛСВ каждого глагола и определенным типом контекстов, то есть лексико-грамматического окружения глагола. Эти типы контекстов выявлялись на основании художественных текстов хакасских писателей.

Попадая в разные сочетания с определенными распространяющими членами (актантная рамка, связь с субъектом действия, связь с объектом действия), меняя лексическое окружение, глагол варьирует свои значения.

Кроме того, дифференцирующим и смыслоразличительным критерием в выделении отдельных значений в структуре многозначного глагола выступают определенные компоненты, семы. Отдельность значений определяется их разным семным составом. Появление иной семы в значении дает основание выделить это значение в качестве самостоятельного, отдельного.

Глаголы в тюркских языках могут развивать в рамках одной лексемы большое количество ЛСВ. Например, в ХРС как самый многозначный глагол отмечен глагол *ас*= (8 значений) с основным значением 'превышать что-л.'. Проведенный анализ показал, что самыми многозначными являются следующие глаголы: *тут*= (20 значений); глагол *сых*= (19 значений);

глагол *ал*= (17 значений); глагол *тарт*=(17 значений); *сал*= (13 значений); глагол *кір*= (11 значений); глагол *тӱс*= (10 значений); глагол *одыр*= (9 значений); *тур*= (9 значений).

Помимо лексических значений данные глаголы могут иметь и лексико-грамматические значения (кроме глаголов *тут*= и *тарт*=), то есть могут выступать в качестве вспомогательных. Глагол *сых*= выражает начало совершения какого-либо действия. Глагол *ал*=, употребляясь в роли вспомогательного, выражает два значения: а) совершенное, законченное действие; и б) действие, которое совершается для себя (в противоположность *пир*=). Глагол *сал*= в качестве вспомогательного также может выражать два значения: а) в сочетании основного глагола в форме слитного деепричастия на *-п* – завершенность действия; б) в сочетании с глаголами движения в форме деепричастия на *-а* – внезапность действия. Глагол *тӱс*= в качестве вспомогательного, сочетаясь с основным глаголом в форме деепричастия на *-а*, служит для указания на внезапность или силу действия, указанного основным глаголом.

Анализ рассмотренных в III главе глаголов показал, что данные глаголы входят в большое количество фразеологических сочетаний и выражений, то есть большой процент составляют фразеологически связанные значения, которые формируются в сочетании глагольной лексемы с определенными именными лексемами. В отличие от свободных значений глагола, которые в большинстве случаев не ограничены в сочетании с различными лексемами, связанные значения реализуются в определенной узкой семантической связи. В хакасском языке многие значения глаголов реализуются только в сочетании с определенным словом. Такие фразеологически связанные значения в высокой степени характерны для тюркских языков, которым свойственны аналитические и сложные слова.

Обращает на себя внимание различная степень идиоматичности довольно многих связанных сочетаний. Степень идиоматичности в таких сочетаниях зависит от степени переосмысления исходного номинативного значения составных компонентов фраз. Семантические изменения глаголов наблюдаются от относительно небольших сдвигов до более значительных, приводящих такие сочетания к фразеологизмам (как, например, глагол *сал*=, который входит в состав большого количества фразеологических сочетаний).

Появление большого количества значений в структуре глагольной лексемы прямо зависит от лексического содержания самого глагола. У менее определенного и менее конкретного по своему лексическому содержанию глагола обычно развивается большее количество лексических значений. Как и в русском языке, в хакасском самыми полисемантичными оказались семантически наиболее опустошенные глаголы. В силу названных причин,

данные глаголы широко используются в разнообразных типах сочетаний и аналитических конструкций.

Как и в русском языке, что отмечается многими исследователями, разные виды семантического варьирования гораздо более присущи глаголам, чем существительным (хотя сейчас мы не можем точно сказать, какое имя существительное в хакасском языке, а также и в других южно-сибирских тюркских языках самое многозначное, – это не было предметом специального рассмотрения).

Богатство семантического варьирования хакасских глаголов определяется тем, что они оказались способными развить в рамках своей структуры заимствованные значения русских глаголов. Анализ семантических структур самых многозначных глаголов показал, что в настоящее время помимо исконных значений они включают и заимствованные значения. Последний фактор говорит о частичной (но не полной) схожести семантики хакасских глаголов, например, *тут=* 'держать', *одыр=* 'сидеть', *тур=* 'стоять' с аналогичными русскими глаголами.

Развитие новых значений в структуре хакасского глагола идет и в настоящее время. Например, на основе русских глаголов, передающих такие действия, как умение ориентироваться, обосноваться в реальной действительности нашего нелегкого времени, были образованы такие же значения хакасских глаголов как *пырлахтан=* с основным значением 'крутиться, совершать круговые движения (обычно о круглых предметах маленького размера)' и *перен.* 'вертеться, уметь приспосабливаться к обстоятельствам, ловчить', *тырбахтан=* 'царапаться' и *перен.* 'искать выход из какой-л. ситуации, чтобы выжить', *сыгдырат=* 'звенеть, производить звон' и 'звонить по телефону'.

Семантические структуры хакасских многозначных глаголов по отношению к аналогичным многозначным глаголам в алтайском, тувинском и шорском языках имеют как общие, так и отличающие их черты, которые специфичны для каждой конкретной глагольной лексемы. Общим моментом является то, что смысловые структуры выбранных глаголов по способу связей ЛСВ друг с другом относятся к радиально-цепочечному типу полисемии. Но глаголы *тут=*, *сых=*, *ал=* имеют более сложные семантические структуры, в которых выявляются первичные производные значения и вторичные производные. В структурах же глаголов *тарт=*, *сал=*, *кір=*, *түс=*, *тур=*, *одыр=* меньше вторичных производных значений и большинство из них мотивируются основным значением глагола.

Семантические структуры всех глаголов различаются, во-первых, составом ЛСВ, во-вторых, их типами. В структуре некоторых глаголов выявляются почти все типы лексических значений (*сых=*, *тарт=*, *түс=* и другие), в структуре других глаголов на основе главного значения формируются только производно-номинативные значения или только переносные (например, хак. *тохта=* с основным значением 'остановиться, перестать двигаться'; хак. *күрес=* 'бороться (в спортивной борьбе)'; *перен.* 'бороться за что-л.').

Проведенный анализ многозначных глаголов в четырех тюркских языках Южной Сибири показал, что семантические структуры многозначных глаголов, а также способы образования и развития значений внутри лексемы, типы лексических значений глагольной лексемы в целом одинаковы. Анализ значений многозначного глагола показал, что они семантически почти полностью соответствуют, а также характеризуются одинаковой синтаксической сочетаемостью. Семантическая структура хакасского глагола наиболее близка семантической структуре шорского и алтайского глагола. Большинство значений, выделенных в структуре хакасского, шорского и алтайского глаголов, не выявляется в системе значений аналогичного тувинского глагола. А в свою очередь, в тувинском глаголе обнаруживаются частные значения, отсутствующие в системе лексических значений данного глагола в других языках.

Сопоставление хакасского многозначного глагола с аналогичными глаголами в тюркских языках Южной Сибири показало, что выявляются как отличающие их черты, так и сближающие. Отличие связано со специфическими национальными характеристиками сравниваемых языков. Сходство глагольной полисемии в этих языках определяется идентичными типами значений в структуре многозначного слова. Исследование показало, что в структуре многозначного глагола в тюркских языках Южной Сибири выявляются такие же типы лексических значений, как и в русском языке, а именно, производно-номинативные, переносные, фразеологически связанные значения. Но в хакасском языке преобладает количество фразеологически связанных значений, что связано с преобладанием фразеологических глагольных сочетаний и сложных глаголов. Вторым сходным моментом является параллелизм развития семантики хакасского, алтайского и шорского многозначного глаголов, что может быть связано с историческим развитием этих языков.

Проведенное исследование подтверждает мнение о том, что языки тюрков Саяно-Алтая характеризуются специфическими особенностями не только в фонетике, морфологии, синтаксисе, но и в лексике, то есть присущие лишь для сибирских тюркских языков. Проанализированные многозначные глаголы в четырех южно-сибирских тюркских языках в большинстве случаев имеют общетюркское распространение и почти всегда сохраняют общее основное значение во всех тюркских языках. Видна также большая идентичность производных значений, развившихся из основных, а также многочисленные фразеологические сочетания с этими глаголами.

Это говорит о том, что развитие лексики тюркских языков Сибири имеют общий характер исторического процесса.

Проведенное исследование хакасской многозначности, конечно же, не является завершенным. На данном этапе основная работа была ориентирована на выявление и определение основных типов лексических значений глагольной лексемы, а также семантического объема многозначного глагола. Детально были рассмотрены семантические структуры наиболее многозначных глаголов. Для анализа почти не привлекались менее многозначные глаголы (например, двузначные, трехзначные). Закономерности развития семантики многозначных слов в хакасском языке, способы и пути формирования семантических структур слов, принадлежащих разным частям речи, – все это дальнейшая ориентация в продолжение начатого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев В. И. О подаче омонимов в словаре // ВЯ. 1957. № 3. С. 31–43.

Абрамов Б. А. Синтаксические потенции глагола. Опыт синтаксического описания глаголов в современном немецком языке как системы. АКД. М., 1968.

Абрамов В. П. Структурно-семантическое описание глаголов передачи в русском языке. АКД. М., 1980.

Абрамов В. П. Выражение передачи глаголами, сходными с классом глаголов передачи // Лингвистическая семантика и логика. М., 1983.

Авилова Н. С. Способ глагольного действия, глагольная семантика и вид глагола // Вопросы синтаксиса и лексики современного русского языка. М., 1976.

Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. Т. 2. М.-Л., 1961.

Алекперов А. К. Лексическое значение в семиологической структуре слова // СТ. 1976. № 2. С. 35–42.

Алекторова Л. П. Разграничение значений полисемантических глаголов на основе анализа их сочетаемости // Современная русская лексикография 1977. Л., 1979. С. 85–90.

Аллендорф К. А. Значение и изменение значений слов. АДД. М., 1966.

Аничков И. Е. Труды по языкознанию. Санкт-Петербург, 1997.

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995.

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

Апресян Ю. Д. Экспериментальные исследования семантики русского глагола. М., 1967.

Аракин В. Д. Об омонимах в турецком языке // СТ. Баку, 1978. № 2. С. 48–61.

Аракин В. Д. Исследование семантической структуры слов и их сочетаемости. М., 1984.

Арнольд И. В. О термине «семантическая структура слова» // Актуальные проблемы лексикологии (доклады 2-й лингвистической конференции). Новосибирск, 1969. С. 70–74.

Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Л., 1966.

Арсеньева М. Г., Строева Т. В., Хазанович А. П. Многозначность и омонимия. Л., 1966.

Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 156–249.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: (оценка, события, факт). М., 1988.

Аспекты семантических исследований. Под ред. Арутюновой Н. Д., Уфимцевой А. А. М., 1980.

Аханов К. Омонимы в казахском языке. АКД. Алма-Ата, 1956.

Ахманова О. С. Некоторые вопросы семантического исследования слова. Вестник МГУ, 1957, № 2. С. 63–73.

Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.

Ахтямов М. Х. Проблемы омонимии в современном башкирском языке. АКД. М., 1966.

Афанасьева Е. Н. Переносное значение слова в якутском языке. АКД. Якутск, 1996.

Бабицкене З. И. Регулярная полисемия и её отражение в русской и литовской лексикографии (на материале имён существительных). АКД. Л., 1983.

Базарова Д. Х. Система наименований частей тела и производных от них в тюркских языках. АКД. Ташкент, 1967.

Базилевич Л. И., Кривченко В. П. Типы семантических связей и лексико-семантические группы слов (на материале статальных глаголов) // Филол. науки. 1977. № 3. С. 84–91.

Балашова Л. В. Глаголы, обозначающие переход из одного состояния в другое с нарастанием признака. АКД. М., 1979.

Баранникова Л. И. Специфика многозначности слова в диалектной речи // Лексика. Терминология. Стилистика. Вып. 6. Горький, 1977. С. 10–14.

Барзилович А. М. Изучение семантической структуры слова в связи с разграничением омонимии и полисемии // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Минск, 1970. С. 16.

Барлас Л. Г. Об отношении стилистической окраски и эмоциональных оттенков слова к его лексическому значению // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. Ростов – н/Д, 1968. С. 146–153.

Баскаков Н. А. Тюркские языки. М., 1960

Бастриков А. В. Проблема семантического анализа тематической группы слов // Значение и форма слова. Калинин, 1988. С. 26–34.

Бахмутова Н. И. К вопросу о переносном значении глагола в современном русском языке // Вопросы стилистики. Саратов, 1965. Вып. 2. С. 129–142.

Бахмутова Н. И. Многозначность и внутренние лингвистические средства ее реализации как необходимое условие коммуникации // Язык и общество. Саратов, 1967. С. 195–207.

Бацевич Ф. С. Функционально-отражательное изучение лексики (на материале русских глаголов). Львов, 1992.

Безруков В. И. Контекст и прямое значение слова. Тюмень, 1962.

Белоглазов П. Е. Семантическое развитие односложных глаголов хакасского языка // Ежегодник Института Саяно-алтайской тюркологии. Вып. 1. Абакан, 1997. С. 26–33.

Белоглазов П. Е. Односложные существительные хакасского языка с точки зрения диахронии // Россия и Хакасия: 190 лет совместного развития. Абакан, 1998. С. 207–211.

Бережан С. Г. Отражение семантических системных связей лексических единиц в одноязычном толковом словаре // Словарные категории. М., 1988.

Бертагаев Т. А. О границах слова (на материале монгольских языков) // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М., 1963. С. 84–89.

Бичелдей К. Н. Хакасское вопросительное слово «ноо». // Ежегодник Института Саяно-алтайской тюркологии. Вып. 3. Абакан, 1999. С. 20–25.

Блинова О. И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, С. 3–11.

Болтянская Р. И. Разграничение полисемии и омонимии в системе английского глагола методом дистрибутивного анализа. АКД. Киев, 1979.

Боргояков М. И. Источники и история изучения хакасского языка (Очерки). Абакан, 1981.

Боргоякова Т. Г. Антонимия в хакасском языке // Лексикология и словообразование в хакасском языке. Абакан, 1987. С. 75–81.

Боровикова Н. А. Регулярная многозначность в ЛСГ русских глаголов. АКД. Свердловск, 1985.

Боровков А. К. Из опыта составления русско-национальных словарей // Лексикографический сборник. М., 1957. Вып. 1.

Брускова Л. Н. Основное словарное значение глагола и критерии его выделения // Вопросы теории романо-германских языков. Днепропетровск, 1976. С. 3–9.

Будагов Р. А. Многозначность слова // ФН. 1958. № 1. С. 5–18.

Бурячок А. А. К вопросу о размежевании значений слова и их оттенков в толковом словаре // Проблемы толкования слов в филологических словарях. Рига, 1963. С. 31–37.

Васильев Л. М. Типы языковых значений по их структуре и функции // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск, 1996. С. 61–70.

Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М., 1981.

Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.

Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли, речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа, 1971.

Вечер Н. Н. Смысловая структура глаголов несвободного движения в русском языке // Глагол в лексической системе современного русского языка. Л., 1981.

Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях // ВЯ. 1960. № 5. С. 3–30.

Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977.

Воробьёва Г. А. Семантико-синтаксическое описание несвободных объективных словосочетаний русского языка с глаголом *давать*. М., 1982.

Ворожцов Б. Н. К вопросу о взаимосвязи семантической структуры слова и его синтаксический характер: На материале французских глаголов // Проблемы синтаксической семантики. М., 1975. С. 97–99.

Гайсина Р. М. Соотношение семантики и синтагматики глагола // Исследования по семантике. Уфа, 1992.

Гак В. Г. Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слова // ВЯ, 1966. № 2. С. 97–105.

Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. М., 1977.

Гальчук Л. М. Лексико-семантическое и функциональное освоение русизмов в алтайском языке. Новосибирск, 2004.

Гаптелганиева Д. М. Многозначность и омонимия в системе татарской глагольной лексики. АКД. Казань, 1999.

Гарипова Н. Д. К характеристике семантической структуры многозначных глаголов // Уч. зап. Башк. гос. ун-т. 1971. Вып. 43. Очерки по семантике русского глагола. С. 3–11.

Гасанов А. А. Омонимия в азербайджанском языке. АДД. Баку, 1980.

Гельдымуратов А. Критерии определения лексических омонимов в туркменском языке. АКД. Ашхабад, 1974.

Гильбурд А. М. К вопросу о семантической структуре русских многовалентных глаголов // Лексика и словообразование. Хабаровск, 1978, С. 114–130.

Гинзбург Е. Л. Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия. М., 1985.

Горбенко В. Н. К изучению и словарному представлению полисемии русского глагола. АКД. Ташкент, 1979.

Грамматика хакасского языка. М., 1975.

Губанова В. А. Некоторые вопросы глагольной полисемии // Актуальные проблемы лексикологии. Вып. 1. Ч. 1. Новосибирск, 1969.

Гузеев Ж. М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик, 1985.

Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1993.

Егорова Т. А. О несвободных лексических значениях многозначного глагола в английском языке: Конструктивно-обусловленные значения // Учен. зап. / Ленингр. пед. ин-т, 1962. Т. 226. Вопросы английской филологии. С. 27–41.

Загоровская О. В. Образный компонент в значении слова // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983. С. 16–20.

Задорожный М. И. О границах полисемии и омонимии. М., 1971.

Зализняк Анна А. Семантика глагола *бояться* в русском языке // Изв. АН СССР, Сер лит. и яз. 1983. № 1.

Звегинцев В. А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и значение слова // Вестник Московского университета, 1955. № 1. С. 69–81.

Ибрагимова В. А. Категориальная семантика глагольного слова и проблема типологии глагола // Исследования по семантике. Уфа, 1991. С. 52–59.

Исследования по семантике. Семантика языка и речи. Уфа, 1991.

Исхаков Ф. Г. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Лексика. Ч. 4. М., 1962.

Карпов В. Г. Состояние современного хакасского литературного языка // Ежегодник института Саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 1997, С. 10–15.

Карпов В. Г. Семантика глагола *пол*= 'быть', его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Исследования по современному хакасскому языку. Абакан, 1980. С. 63–74.

Каскаракова З. Е. История хакасской лексикографии // Ежегодник Института Саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 1997. Вып. 1. С. 20–26.

Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.-Л., 1965.

Киле Н. Б. Образные слова в нанайском языке. Л., 1973.

Ковалик Ю. Н. О применении компонентного анализа к проблеме разграничения полисемии и омонимии // Лингвистические исследования. М., 1975. Ч. 2. С. 165–170.

Козлова В. Л. Поиски путей описания семантической структуры многозначного слова: Описание семантической структуры слова *выйти – выходить* в одном из говоров северного наречия: д. Акчим Пермской области // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1972. Вып. 3. С. 87–100.

Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969.

Комлякова С. Н. К вопросу о разграничении первичных и вторичных значений полисемичного английского глагола // Романское и германское языкознание. Минск, 1979. Вып. 9. С. 54–59.

Коптилов В. В. О формальном разграничении омонимии и полисемии // Прикладная лингвистика и машинный перевод. Киев, 1962. С. 76–78.

Копыленко М. М. Опыт изучения значений и сочетаний лексем с помощью операционного анализа // Структурная типология языков. М., 1966, С. 45–55.

Коротеев А. А. Сверхмногозначные грубопросторечные глаголы в современном русском языке // Учен. зап. / Дальневост. ун-т, 1968. Т. 11. С. 88–91.

Косовский Б. И. Типы значений слова // Методы изучения слова. Минск, 1975.

Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. Л., 1975.

Котелова Н. З. Проект создания словаря новых слов и значений. Л., 1982.

Крапивина Л. Л. Установление смысловой иерархии в системе значений многозначных слов методом дистрибутивного анализа // Вопросы русского языка и его говоров. Томск, 1968. С. 37–41.

Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике. М., 1980.

Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963.

Кузнецова Т. В. Семантическая структура глаголов физического восприятия. АКД. М., 1983.

Кузнецова Э. В. Полисемия и ее отношение к слову и понятию // Язык и мышление. М., 1967. С. 208–214.

Кузнецова Э. В. О критериях выделения основного значения слова // Русский язык за рубежом. 1969. № 1. С. 80–81.

Кузнецова Э. В. Формально-семантический анализ вариантов значения глагола *брать* // Исследования по семантике. Уфа, 1975. Вып. 1. С. 44–58.

Кузнецова Э. В. Русская лексика как система. Свердловск, 1980.

Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1982.

Кузнецова Э. В. Регулярная многозначность в лексико-семантических группах глаголов // Русский язык за рубежом. 1982. № 4.

Кузьменко Н. А. Выделение омонимов из семантической структуры английских многозначных слов (опыт разработки методики). АКД. М., 1981.

Куршлович Е. Заметки о значении слова // ВЯ. 1955. № 3.

Кызласов А. С. Семантические разряды односложных корней и основ (ОКО) в хакасском языке // Ежегодник Института Саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 1997. Вып. 1. С. 33–39.

Лаврентьева Н. Б. О некоторых особенностях категории экспрессивности глагола (на материале говоров Новосибирской области) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 6. Новосибирск, 1977. С. 24–41.

Лаврентьева Н. Б. К вопросу о принципах классификации глагольных метафор (на материале говоров Новосибирской области) // Лексика и фразеология русских говоров Сибири. Новосибирск, 1982. С. 123–133.

Левитский В. В., Стернин И. А. Экспериментальные методы в семасиологии. Изд-во Воронежского ун-та, Воронеж, 1989.

Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987.

Лендьел Л. «Переносное значение» и «образное употребление слова» // Лексикология и лексикография. М., 1972.

Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. М., 1984.

Лукьянова Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск, 1986.

Лукьянова Н. А. Виды номинаций с точки зрения типов структур их лексических значений // Актуализация семантико-прагматического потенциала языкового знака. Новосибирск, 1996. С. 26–39.

Малкондуева А. З. Многозначность глаголов в современном карачаево-балкарском языке. Нальчик, 1970.

Мартинович Г. А. Семантическая структура глагола *пасть* в современном русском национальном языке. АКД. Л., 1979.

Матвеева Т. В. О семантической структуре многозначных экспрессем: На материале диалектных глаголов // Русские говоры Сибири. Томск, 1981, С. 30–36.

Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. М., 1974.

Меметов А. Об омонимии в крымско-татарском языке // СТ. Баку, 1977. № 4.

Мечковская Н. Б. Об условиях перерастания глагольной многозначности в омонимию // РЯНШ. 1978. № 5. С. 78–84.

Минина Н. М. Система значений глаголов современного немецкого языка. М., 1970. Вып. 1.

Миртаджиев М. Возникновение лексических омонимов в узбекском языке. АКД. Ташкент, 1964.

Муравицкая М. П. Разграничение значений полисемичного глагола // Исследования по грамматике и лексикологии: Республ. межведоств. сб. Сер. Вопросы языкознания. Киев, 1966. С. 48–57.

Мураталиева Д. М. О подаче и раскрытии значения слов в толковых словарях // СТ. Баку, 1972. № 3.

Мурзин Л. Н. Глагол и его маски // Вариативные отношения в языке и тексте. Екатеринбург, 1993. С. 4–11.

Мусабаев Г. Г. Современный казахский язык. Лексика. Ч. 1. Алма-Ата, 1959.

Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М., 1984.

Назаров А. Полисемия в туркменском языке. АКД. Ашхабад, 1974.

Найда Е. А. Анализ значения и составление словарей // Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1982.

Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974.

Никитин М. В. О семантике метафоры // ВЯ. 1979. № 1.

Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.

Новицкая И. С. Значение глаголов и вопросы компонентного анализа лексики // Слово как предмет изучения. Л., 1977. С. 83–88.

Новосёлова Т. И. Экспрессивные переносные значения глаголов физического воздействия в русском языке // Экспрессивность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1984, С. 91–99.

Омуралиева С. Многозначность слов в современном киргизском языке и ее лексикографическая разработка. АКД. Фрунзе, 1983.

Оразов М. Семантика казахского глагола (Опыт семантической классификации). АДД. Алма-Ата, 1983.

Оруджев А. А. О специфике толкования слов в толковом словаре азербайджанского языка // Проблема толкования слов в филологических словарях. Рига, 1963. С. 145–150.

Павиленис Р. И. Проблема смысла. М., 1983.

Пастушенков Г. А. Структура слова. Калинин, 1978.

Перебейнос В. Н. Роль моделей в разграничении значений многозначного глагола (к вопросу о методах лексикологических исследований на материале глаголов *make* и *do* в английском языке). АКД. М., 1962.

Петрущенкова Т. А. Регулярная полисемия глагола и образование новых значений. АКД. Л., 1980.

Петрущенкова Т. А. Структура значения слова – механизм образования семантических новаций // Глагол в лексической системе языка. Л., 1981. С. 58–63.

Пешковский А. М. Понятие отдельного слова. М.-Л., 1925.

Плотников Б. А. Основы семасиологии. Минск, 1984.

Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. М., 1896.

Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы обучения): учебное пособие. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1984.

Попова Т. В. Семантическая насыщенность корня русского глагола // Проблемы варьирования языковых единиц. Екатеринбург, 1994.

Попова Т. В. Способы глагольного действия в толково-идеографическом словаре русских глаголов // Глагол и имя в русской лексикографии. Теория и практика. Екатеринбург, 1996. С. 63– 67.

Прокуденко Н. А. Семантика глаголов, мотивированных вещественными существительными // Семантическая структура слова. Кемерово, 1984. С. 113–118.

Пророкова В. М. Некоторые особенности омонимии в немецком языке // ВЯ. 1960. № 5. С. 76–79.

Прохорова В. Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. М., 1980.

Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.

Рассадин В. И. Проблемы общности в тюркских языках саяно-алтайского региона // Тюркологический сборник 1977. М., 1981. С. 219–231.

Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1990.

Салимгареева Б. С. Омонимы в современном татарском языке. АКД. Уфа, 1972.

Селиверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1975.

Семантическая системность языковых единиц. Самара, 1996.

Сентенберг И. В. Лексическая семантика английского глагола. М., 1984.

Сергеева Т. Д. Семантический анализ глаголов звучания // Семантическая структура слова. Кемерово, 1984. С. 97–106.

Скворецкая Е. В. Экспрессивные возможности глаголов психического воздействия в русском языке // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. С. 42–50.

Слепцов П. А. Якутский язык, Истоки становления норм. Новосибирск, 1986.

Слово в системных отношениях. Свердловск, 1975.

Смирницкий А. И. К вопросу о слове. Проблема тождества слова // Труды Института языкознания АН СССР, М., 1954. Т. 4. С. 3–49.

Смирницкий А. И. Значение слова // ВЯ. 1955. № 2. С. 79–90.

Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.

Смирницкий А. И. Звучание слова и его семантика // ВЯ. 1960. № 5.

Соболева П. А. Омонимия лексическая, словообразовательная и грамматическая // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Ташкент, 1975.

Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология. М., 1969.

Соколовская Ж. П. Проблемы системного описания лексической семантики. Киев, 1990.

Сравнительно-типологические исследования русского и киргизского языков. Фрунзе, 1982.

Степанова В. В. Значение слова и классификация слов по значению (в связи с вопросами лексического анализа) // Слово как предмет изучения. Л., 1977. С. 10–19.

Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.

Стернин И. А. Объем лексического значения и проблема его контекстуального варьирования // Вариантные отношения в языке и тексте. Екатеринбург, 1993. С. 114–119.

Субракова О. В. О семантике слов *индіре* и *чоғар* в хакасском языке // Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987. С. 6–12.

Субракова О. В. Этимология некоторых архаичных слов хакасского языка // Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987. С. 40–48.

Суванова Э. Х. Лексико-семантическая классификация непроизводных глаголов в современном русском языке. АКД. М., 1985.

Сулименко Н. Е. Многозначные слова (в плане семантической типологии) // Слово как предмет изучения. Л., 1977. С. 29–36.

Супрун Н. И. Омонимия и ее соотношение с полисемией в современном немецком языке. АКД. Калинин, 1969.

Татаринцев Б. И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М., 1987.

Телия В. Н. Типы языковых значений, Связанное значение слова в языке. М., 1981.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

Тихонова Е. Н. Семантическая структура производных глаголов деятельности с пространственными префиксами // Элементы языка и их употребление в речи. Владивосток, 1989. С. 157–164.

Толковый тематический словарь русских глаголов: Проспект. Под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 1993.

Толмачева З. А. Образование омонимов путем распада полисемии // РЯШ. 1959. № 5.

Толстой Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Славянское языкознание. 6 Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. М., 1968.

Торокова И. С. Синонимы хакасского языка (на материале лексической синонимии глаголов) // Ежегодник Института Саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 1998. Вып. 2. С. 26–30.

Тропина Н. П. Лексико-семантические связи групп глагольной лексики (на материале глаголов интеллектуальной деятельности). АКД. Киев, 1984.

Тугужекова Т. Н. Семантические особенности и сочетаемость слова *олған* в современном хакасском языке // Исследования по современному хакасскому языку. Абакан, 1980. С. 82–90.

Тугужекова Т. Н. В современном хакасском языке сочетаемость прилагательного *улуғ* // Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987. С. 91–107.

Тугушева Л. Ю. В. В. Радлов – лексикограф и лексиколог // Тюркологический сборник 1971. М., 1972. С. 42–53.

Тулина Т. А. Роль коннотативного компонента в обеспечении семантической согласованности слов // Системные семантические связи языковых единиц. М., 1992. С. 79–87.

Туркина Р. В. Семантическая структура слова. Учебное пособие. Калинин, 1977.

Туркина Р. В. Об одном способе разграничения полисемии и омонимии // Значение и форма слова. Калинин, 1988. С. 4–16.

Турсунов У. Т., Раджабов Н. Р. Из истории изучения омонимов в узбекском языке // Тюркская лексикология и лексикография. М., 1971. С. 37–47.

Убрятова Е. И. Задачи сравнительного изучения тюркских языков // Тюркологический сборник 1970. М., 1970. С. 69–79.

Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М., 1962.

Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974.

Улуханов И. С. О принципах описания значений словообразовательно мотивированных слов // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1970. № 1.

Фалькович М. М. К вопросу об омонимии и полисемии // ВЯ. 1960. № 5. С. 85–88.

Федоров А. И. Семантические основы образных средств языка. Новосибирск, 1969.

Фельдман Н. И. Об анализе смысловой структуры слова в двуязычных словарях // Лексикографический сборник. М., 1957. Вып. 1.

Филин Ф. П. О слове и вариантах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963.

Хакимова И. Р. Семантико-словообразовательная характеристика глаголов становления в русском и узбекском языках. АКД. Ташкент, 1981.

Хамидуллина А. М. Словообразовательные отношения в семантическом поле глаголов движения. АКД. Саратов, 1973.

Харитонов Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск, 1943.

Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.-Л., 1954.

Харченко В. К. Переносные значения слова. Воронеж, 1989.

Химик В. В. Субъектная архисема глагольной семантики // Глагол в системе языка и речевой деятельности. Материалы научн. лингв. конф.. Свердловск, 1990. С. 40–42.

Чанков Д. И. Синонимы в хакасском языке // Лексикология и словообразование в хакасском языке. Абакан, 1987. С. 82–90.

Черемисина М. И. Синонимия как функциональная эквивалентность языковых знаков // Синонимия в языке и речи. Новосибирск, 1970. С. 14–35.

Черемисина М. И. Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 8. Новосибирск, 1979. С. 3–11.

Чернышева И. И. Изменение значения слов как путь развития словарного состава // Проблемы общего и частного языкознания. М., 1960.

Чудинова А. П. Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск, 1988.

Шайкевич А. Я. Источники лексической омонимии в германских языках // ФН. 1961. № 2. С. 60–70.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964.

Шафиков С. Г. Семантические универсалии в лексике. Уфа, 1996.

Шафф А. Введение в семантику. М., 1963.

Шведова Н. Ю. Русские бытийные глаголы и их субъекты // Слово и грамматические законы языка: Глагол. М., 1989. С. 96–108.

Шведова Н. Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: к 100-летию со дня рожд. акад. В. В. Виноградова. М., 1995. С. 409–414.

Шипицына Г. М. Структура значения слова и отношения между образующими её компонентами // Филологические науки. М., 1993, № 3. С. 67–76.

Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

Шмелев Д. Н. О типах лексических значений слова // Проблемы современной филологии. М., 1965. С. 288–292.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.

Шрамм А. Н. Структурные типы лексических значений слова. // ФН. 1981. № 2.

Шумилов Н. Ф. К вопросу о разграничении полисемии и омонимии // РЯШ. 1956. № 3.

Щерба Л. В. Опыт теории лексикографии // Избранные работы по языкознанию и фонетике. 1958. Т. 1.

Цимеринова О. С. Исследование семантической структуры глагола *become* и его сочетаемости // Исследование семантической структуры слов и их сочетаемости. М., 1984. С. 170–180.

Юлдашев А. А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972.

Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология. Ч. 1. Фрунзе, 1959.

СЛОВАРИ

Башкирско-русский словарь. М., 1958.

Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998.

Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Абакан, 1996.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.

Киргизско-русский словарь. Сост. К. К. Юдахин. М., 1965.

Нелунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Ч. 1–2. Новосибирск, 2002.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Ойротско-русский словарь. Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. М., 1947.

Русско-алтайский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1964

Русско-хакасский словарь. Сост. Д. И. Чанков. М., 1961.

Русско-якутский словарь. Под ред. П. С. Афанасьева, Л. Н. Харитонова. М., 1972.

Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты, синонимы, антонимы. Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

Тувинско-русский словарь. Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1955.

Узбекско-русский словарь. М., 1959.
Хакасско-русский словарь. Сост. Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. М., 1953.
Шорско-русский и русско-шорский словарь. Н. Н. Курпешко-Таннагашева, Ф. Я. Апонькин. Кемерово, 1993.
Якутско-русский словарь. Под ред. П. П. Слепцова. М., 1972.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

АДД – Автореферат докторской диссертации.
АКД – Автореферат кандидатской диссертации.
БЭСЯ – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.
ВЯ – Вопросы языкознания. М.
ИЯШ – Иностранные языки в школе. М.
ОРС – Ойротско-русский словарь
РЯНШ – Русский язык в национальной школе. М.
РЯШ – Русский язык в школе. М.
СТ – Советская тюркология. Баку.
ТРС – Тувинско-русский словарь
ШРС – Шорско-русский словарь
ФН – Филологические науки.
ХРС – Хакасско-русский словарь.

ФОРМАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

ПЗ – Переносное значение
ПНЗ – Производно-номинативное значение
ФСЗ – Фразеологически связанное значение

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ТЕКСТОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

АС-Ач	А. Султреков. Аба чӱрек, Ағбан, 1994.
АС-Чӱ	А. Султреков. Чатхан ӱні. Ағбан, 1995.
АС-Ахч	А. Султреков. Алып хыстар чолы. Ағбан, 2000.
Ат25	Ах тасхыл. Абакан, 1977. № 25.
Ат32	Ах тасхыл. Ағбан, 1984. № 32.
Ат37	Ах тасхыл, Ағбан, 1989. № 37.
Ат39	Ах тасхыл. Ағбан, 1991. № 39.
Ат40	Ах тасхыл. Ағбан, 1992. № 40.
Ах	Алтын хыс. Абакан, 1992.
АХ-А	А. А. Халларов. Акай. Ағбан, 1984.
ББ-Тс	Б. Баинов. Тас сом. Абакан, 1967.
ВБ-Хчт	В. Я. Бутанаев. Хоорай чонының төреллері. Абыған, 1996.
ВБ-ХРИЭС	В. Я. Бутанаев. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
ВК-А	В. А. Кобяков. Айдо. Абакан, 1959.
ВК-Хч	В. А. Кобяков. Хызыл чазы. Абакан, 1982.
ВТ-Ат	В. К. Татарова. Аат табызы. Ағбан, 1991.
ВШ-Сс	В. Г. Шулбаева. Сарналбаан сарын. Абакан, 1985.
ГК-Т	Г. Г. Казачинова. Той. Абакан, 1979.
ЕА-Икп	Е. А. Абдина. Иркем-кинчім, палачаам. Ағбан, 1994.
ИК-Ач	И. М. Костяков. Аң чолларынча. Абакан, 1980.
ИК-Чх	И. М. Костяков. Чібек хур. Абакан, 1989.
Ит	Иртенгі тан. Абакан, 1986.
ИТ-КМ	И. Топоев. Көйтік Миргенек. Ағбан, 1991.
ИТ-Т	И. Топоев. Туғаннар. Ағбан, 1992.
ИТ-Хӧ	И. Топоев. Хоңалтах ӧдік. Ағбан, 1997.
КН-КХ	К. Нербышев. Көгім Хорымнарда. Абакан, 1983.
КН-ХХ	К. Нербышев. Хорлаңа Хара суғ. Абакан, 1972.
КН-Мкт	К. Нербышев. Минің кічіг нанчыларыма. Ағбан, 1999.
КП-Нчӱ	К. М. Патачаков. Наа чуртас ӱчӱн. Ағбан, 1990.
МК-Пао	М. Казачинова. Пістің аалдағы олғаннар. Абакан, 1991.
МТ-Пт	М. Туран. Пай тирек. Абакан, 1981.
НД-Ыа	Н. Г. Доможаков. Ыраххы аалда. Красноярск, 1975.
НК-Тт	Н. Катанов. Той тойлааны. Абакан, 1997.
НТ-Ткӧ	Н. Е. Тиников. Тіріг кізі ӧлбечең. Абакан, 1982.
НТ-Ч	Н. Тюкпиеков. Чайлағда. Абакан, 1972.
П	Пъесалар. Ағбан, 1991.

СК-Т	С. Карачаков. Торымас. Ағбан, 1991.
СЧ-АЎх	С. Чарков. Ах Ўўс хазында. Ағбан, 1994.
ТБ-О	Т. Н. Балтыжаков. Орис. Абакан, 1964.
То	Л. Н. Толстой олғаннарға. Абакан, 1985.
ФБ-Птн	Ф. Т. Бурнаков. Пора тай нанчым. Абакан, 1987.
ХП	Хара Паар. Абакан, 1979.
Хт1	Хан тигір, Ағбан, 1993. № 1.
Хч	Хакас чирі. Республиканская газета на хакасском языке.
Хчк	Хакас чирінің кізілері. Абакан, 1990.
Хчк-ч	Хакас чоныңың кип-чоохтары. Ағбан, 1990.
Хчн	Хакас чоныңың нымахтары. Абакан, 1986.
Чт	Чирім тамырлары. Абакан, 1982.
Чх	Чахсы хабар. М., 1999.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

Носители хакасского языка

1. Боргоякова Домна Михайловна, 1959 г. р., образование высшее, учитель, Аскизский район, с. Нижняя Тёя.
2. Субракова Вия Васильевна, 1977 г. р., аспирант, г. Новосибирск
3. Тохтобин Леонид Филимонович, 1980 г. р., образование высшее, г. Абакан
4. Тохтобина Елена Егоровна, 1952 г. р., образование высшее, учитель, Аскизский район, с. Нижняя Тёя
5. Чебодаева Нина Егоровна, 1957 г. р., образование высшее, учитель, с. Аскиз

Другие языки

1. Барыс-хоо Валентина Сувановна, 1980 г. р., аспирант, г. Новосибирск, тувинский язык
2. Добринина Альбина Альбертовна, 1978 г. р., аспирант, г. Новосибирск, алтайский язык
3. Николина Маржан Валерьевна, 1973 г. р., к.ф.н., г. Новосибирск, казахский язык.

4. Озонова Айяна Алексеевна, 1973 г. р., к.ф.н., г. Новосибирск, алтайский язык
5. Ондар Чочагай Чаш-ооловна, 1978 г. р., аспирант, г. Новосибирск, тувинский язык
6. Ооржак Байлак Чаш-ооловна, 1975 г. р., к.ф.н., г. Новосибирск, тувинский язык
7. Салчак Аэлита Яковлевна, 1974 г. р., аспирант, г. Новосибирск, тувинский язык
8. Сарбашева Сурна Борисовна, 1974 г. р., к.ф.н., г. Горно-Алтайск, алтайский язык
9. Топчина Аржана Петровна, 1977 г. р., к.филос.н., г. Новосибирск, алтайский язык
10. Уртегешев Николай Сергеевич, 1974 г. р., к.ф.н., г. Новосибирск, шорский язык
11. Чайчина Евгения Валерьевна, 1978 г. р., аспирант, г. Новосибирск, алтайский язык

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ 10
§ 1. Многозначность и омонимия 13
§ 2. Компоненты лексического значения многозначного слова 17
§ 3. Семантическая структура многозначного слова 20
§ 4. Типы лексических значений многозначного слова и его смысловая структура 22
§ 5. Синтагматические связи слова как способ реализации лексических значений 28
Глава II. ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ 33
§ 1. Производно-номинативные значения 33
1.1. Сужение и расширение значения 35
§ 2. Переносные значения 40
§ 3. Образно-характеризующие значения 52
§ 4. Фразеологически связанные значения 57
Глава III. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МНОГОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ 62
§ 1. Семантическая структура глагола *тут=* 63
§ 2. Семантическая структура глагола *сых=* 72
§ 3. Семантическая структура глагола *тарт=* 82
§ 4. Семантическая структура глагола *сал=* 90
§ 5. Семантическая структура глагола *кір=* 96
§ 6. Семантическая структура глагола *түс=* 102
§ 7. Семантическая структура глагола *тур=* 108
§ 8. Семантическая структура глагола *одыр=* 112
Заключение 117
Список литературы 123
Словари 135
ПРИЛОЖЕНИЕ I
Условные сокращения 136
ПРИЛОЖЕНИЕ II
Список информантов 138

Научное издание

Кокошникова Ольга Юрьевна

Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Майя Ивановна Черемисина

Оригинал-макет подготовлен автором

Подписано в печать 19.11.04. Формат 69×84 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Уч.-изд. л. 10. Тираж 200 экз. Заказ № 74.

Типография ИД «Сова»
630060, Новосибирск, Зеленая Горка, 1
Тел./факс: (3832) 32-48-45. E-mail: id_sova@mail.ru